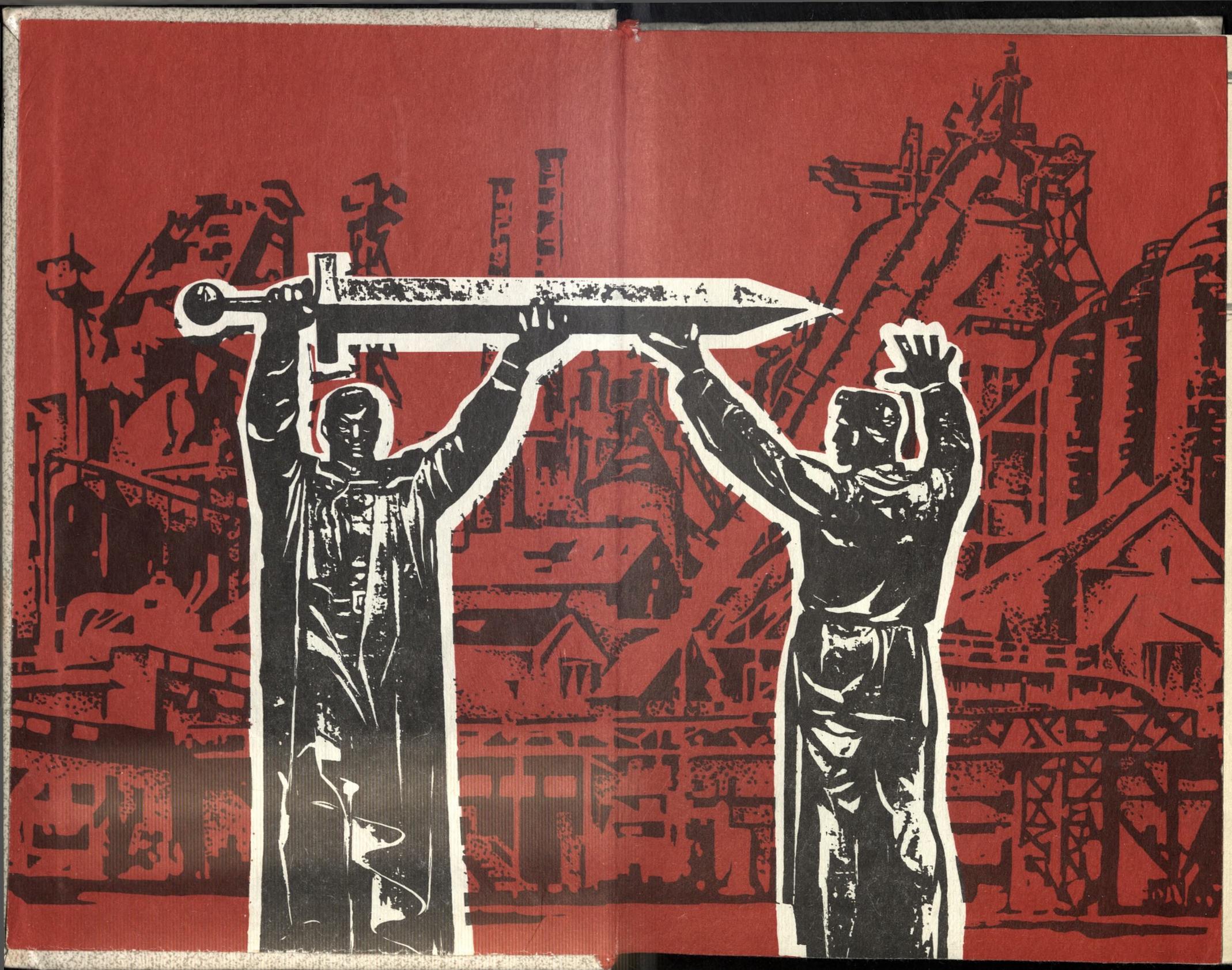

K 63.3(2)722
or Y-68 -4

YIPPA!

PROPERTY

Урал-

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

доктора исторических наук
А. В. МИТРОФАНОВОЙ

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А. Ф. ВАСИЛЬЕВ, доктор исторических наук;
Г. А. КУМАНЕВ, доктор исторических наук

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ:

П. Г. АГАРЫШЕВ, доктор исторических наук (руководитель авторского коллектива) — главы 2, 3, 6, заключение;
М. Н. ЕВЛАНОВА, кандидат исторических наук — глава 3;
А. Г. НАУМОВА, кандидат исторических наук — введение, главы 1, 4;
И. Ф. ПЛОТНИКОВ, доктор исторических наук — глава 5;
З. В. СЕМОЧКИНА, кандидат исторических наук — глава 5.

Научно-вспомогательная работа выполнена младшими научными сотрудниками сектора истории советского рабочего класса и индустриального развития СССР Института истории СССР АН СССР В. И. Полежаевой и В. Н. Земсковым.

ВВЕДЕНИЕ

Победа советского народа в Великой Отечественной войне явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР.

Партия и правительство в годы войны проявляли особую заботу о мобилизации всех ресурсов страны на нужды фронта. Партийные и государственные органы исходили из указания В. И. Ленина о том, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»¹.

В. И. Ленин — организатор обороны Советской республики в годы гражданской войны — подчеркивал, что в современных условиях роль тыла особенно велика, и требовал подчинить всю жизнь и деятельность задачам достижения победы. «Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени. Война есть война, и никто в тылу или на каких угодно мирных занятиях не смеет уклониться от этой обязанности»². Он указывал, что высокая сознательность тружеников тыла, их сплоченность вокруг партии явились той силой, которая обеспечила победу над интервентами и белогвардейцами.

В условиях Великой Отечественной войны ЦК ВКП(б), помня ленинские указания, нацеливал партийные, советские и общественные организации на усиление политической и организаторской работы среди тружеников тыла. Военная обстановка потребовала перестройки форм и методов работы, перераспределения сил в интересах фронта и ведущих отраслей экономики, обеспечивающих развитие военного производства.

Советские люди вершили победу не только на полях сражений, но и в глубоком тылу. Ратный героизм фронтовиков подкреплялся трудовым подвигом рабочих, колхозников, интеллигенции. Отцы и матери, сестры и братья, сыновья и дочери воинов ковали победу в цехах и шахтах, на полях и в научных лабораториях. Еще в ноябре 1921 г. В. И. Ленин говорил: «Все, чего мы достигли, показывает, что мы опираемся на самую чудесную в мире силу — на силу рабочих и крестьян»³.

Труженики Урала в тяжелых военных условиях сумели решить сложнейшие задачи, поставленные Коммунистической партией. В короткие сроки было осуществлено перераспределение материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов в пользу оборонного производства; гражданские отрасли промышленности перешли на обслуживание нужд войны: прием, размещение и ввод в строй эвакуированных из прифронтовой полосы населения и предприятий; строительство новых заводов, фабрик, шахт; снабжение фронта и тыла продовольствием. Уже к середине 1942 г. была завершена перестройка экономики на военный лад. Урал стал основным арсеналом Красной Армии.

Уральцы внесли значительный вклад в общее дело победы над врагом. В военные годы оборонное производство края выросло в 6 раз. На его долю приходилось до 40 % всей продукции военной промышленности, черных и цветных металлов — до 60, средних танков — 60, тяжелых танков — 100 %⁴.

Уральские предприятия занимали ведущее место в социалистическом соревновании тружеников страны. Уралмашзавод, Магнитогорский металлургический комбинат, Кировский

завод десятки раз завоевывали переходящие Красные знамена ЦК ВКП (б), Государственного Комитета Обороны. Около 100 знамен по окончании войны оставлены уральцам на вечное хранение. Более 60 предприятий в военное время были награждены орденами, некоторые из них дважды и трижды. В числе активных зачинателей социалистического соревнования, прославившихся на всю страну, были Е. П. Агарков, И. П. Блинов, Д. Ф. Босый, В. В. Гусев, К. П. Поджаров, Е. И. Подорванова, А. А. Пашнина, Г. Ф. Семенов, А. И. Семиволос, П. К. Спехов, П. А. Томилов, Ф. В. Шарунова, И. П. Янкин и многие другие.

О роли Урала в годы Великой Отечественной войны поэт А. Твардовский в поэме «За далью — даль» писал:

Урал!
Опорный край державы,
Ее добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец.
Когда на запад эшелоны,
На край пылающей земли
Тот груз, до срока зачехленный,
Стволов и гусениц везли,—
Тогда, бывало, поголовно
Весь фронт огромный повторял
Со вздохом нежности сыновней
Два слова: — Батюшка Урал...

Роль Урала в победе над врагом получила отражение в исторической литературе, освещающей различные стороны жизни этого важного экономического района, героическую работу трудовых коллективов промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта⁵. Об исторической роли Урала в Великой Отечественной войне идет речь в работах Н. А. Вознесенского, Н. М. Шверника, А. Н. Лаврищева, Н. С. Патоличева, А. Е. Ферсмана, других партийных и государственных руководителей, пропагандистов, ученых страны, непосредственных участников событий военного времени⁶.

Советские историки проделали большую и кропотливую работу по созданию летописи боевых и трудовых подвигов советского народа в Великой Отечественной войне. Их постоян-

ное внимание привлекает и Урал, значение и место которого раскрыты в шеститомной Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов⁷, Истории Коммунистической партии Советского Союза⁸, в Истории СССР, томе X, книге «Советский Союз в годы Великой Отечественной войны», двенадцатитомной Истории Второй мировой войны⁹.

Материалы о трудовом подвиге уральцев нашли отражение в книгах, посвященных различным проблемам Великой Отечественной войны: Ю. В. Арутюняна, Г. Д. Комкова, Г. С. Кравченко, Г. А. Куманева, А. В. Митрофановой, Г. Г. Морехиной, Н. Н. Шушкина, других известных историков и экономистов¹⁰.

В начале 80-х годов появились монографии по отдельным регионам, в том числе и по Уралу¹¹. Собирая по крупицам уже опубликованный материал, а также опираясь на новые документальные данные, авторы попытались отразить роль уральского края в защите Родины. Достаточно широко показан вклад тружеников Урала в победу над врагом в очерках истории местных партийных организаций¹². По тематике Великой Отечественной войны опубликованы специальные исследования, в которых освещается история Урала периода военных лет¹³.

Одной из важных и трудных была проблема обеспечения промышленности квалифицированной рабочей силой¹⁴.

Вопросам пополнения отряда уральских рабочих, их трудовой активности историки уделили наибольшее внимание, привлекая значительный архивный материал, интересные факты и документы¹⁵.

Вместе с металлургами, угольщиками, нефтяниками, машиностроителями налаживали выпуск новых видов продукции и ученые Урала. Отдельные стороны деятельности ученых в дни войны получили освещение в обобщающих трудах и в специальных исследованиях, вышедших в 60-е годы¹⁶.

В годы войны была продемонстрирована сила и жизнеспособность колхозного строя, готовность советского крестьянства вместе со всем народом защищать Родину. Немалый вклад в обеспечение победы над врагом внесли ра-

ботники совхозов и МТС Урала. Однако историки только начинают создавать летопись трудового подвига уральской деревни¹⁷.

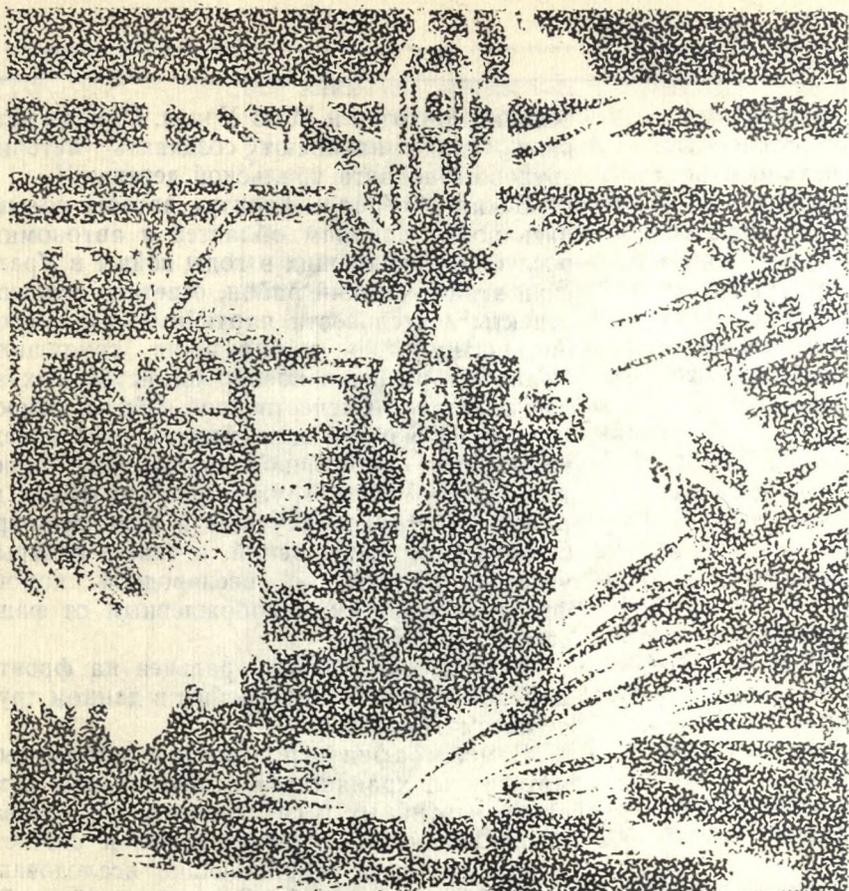
В книге «Урал — фронту» авторы попытались по материалам областей и автономных республик, входивших в годы войны в Уральский экономический район, осветить основные аспекты деятельности партийных и советских организаций по мобилизации трудящихся Урала на решение военно-хозяйственных задач в Великой Отечественной войне и самоотверженной работы для фронта, для победы над врагом работников индустрии, строек, транспорта Урала, тружеников уральской деревни, работников научных и культурно-просветительных учреждений, а также раскрыть участие уральцев во всенародной помощи фронту и районам, освобожденным от фашистской оккупации.

Героический подвиг уральцев на фронтах Великой Отечественной войны в данном труде не рассматривается.

В монографии использованы документы и материалы, хранящиеся в центральных и местных партийных и государственных архивах, опубликованные документальные и статистические сборники, обобщающие исследования по истории Великой Отечественной войны в целом и ее отдельным проблемам, переписка с фронтовиками, воспоминания участников событий и периодическая печать.

Книга, предлагаемая читателю, не претендует на исчерпывающее освещение одной из важнейших тем истории Великой Отечественной войны.

Авторы книги глубоко признательны сотрудникам сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР АН СССР, преподавателям кафедры истории КПСС Челябинского политехнического института и Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства за ценные замечания и полезные советы при подготовке данной книги. Авторский коллектив благодарит сотрудников уральских партийных и государственных архивов за помощь в подборе документов и фотографий.

МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУЖЕНИКОВ УРАЛА НА ОТПОР ВРАГУ

1. УРАЛ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Урал — огромный район, развернувшийся по обе стороны горного хребта, — объединял Оренбургскую¹, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую области, Башкирскую и Удмуртскую АССР. Его территория к 1941 г. достигала 856,9 тыс. км². Здесь насчитывалось 122 города, 214 поселков городского типа, 310 районов, проживало более 13,5 млн. человек, из них русских — свыше 80 %, башкир — 6, татар — 6, удмуртов — 4, коми-пермяков, ханты и манси — жителей Северного Урала — около 2 %².

Уральские партийные организации к началу Великой Отечественной войны объединяли свыше 208,4 тыс. коммунистов, в том числе в Свердловской партийной организации было 48 510 членов и кандидатов в члены ВКП(б), Челябинской — 44 170, Башкирской — 38 055, Пермской — 32 246, Оренбургской — 29 501, Удмуртской — 15 929³. Главное внимание партийных организаций было направлено на укрепление и развитие экономики и культуры края. На Урале была создана мощная индустриальная база; он стал опорным краем нашей социалистической державы в условиях растущей военной угрозы.

В апреле 1918 г. Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР по указанию В. И. Ленина приступил к составлению проекта строительства Урало-Кузнецкого комбината. Однако натиск белогвардейцев и иностранных интервентов помешал тогда осуществлению этой задачи. Но как

только была одержана победа, партия и правительство сосредоточили внимание на восстановлении и ускоренном развитии промышленности Урала. В результате напряженного труда партийных, советских организаций и производственных коллективов промышленность Урала в основном была восстановлена. Уже в 1925 г. она производила $\frac{1}{3}$ общей в стране добычи железной руды, меди — $\frac{2}{3}$, чугуна, стали и проката — около $\frac{1}{4}$. Валовая продукция края (в стоимостном выражении) составляла 93 % к дореволюционному уровню⁴.

В соответствии с решениями XIV съезда ВКП(б), взявшего курс на социалистическую индустриализацию страны, уральские парторганизации особое внимание уделяли вопросам развития промышленности. В отчетном докладе первого секретаря Уральского обкома партии Н. М. Шверника и в резолюции, принятой на VIII Уральской областной партийной конференции (ноябрь 1927 г.), подчеркивалось, что ленинский курс на индустриализацию страны коммунисты считают своей боевой задачей и сделают все для ее решения. Председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев, выступая на конференции, отметил, что индустриализация Урала облегчается наличием здесь богатого сочетания природных ресурсов⁵.

На долю Урала приходилась большая часть разведанных в стране железорудных богатств⁶. Такое сосредоточение сырья, удаленность от границ создавали благоприятные условия для его превращения в мощный промышленный район.

В создании уральской индустрии важную роль сыграли расширяющиеся связи науки с производством. На Урале проводились выездные сессии Академии наук СССР под руководством А. П. Карпинского, Г. М. Кржижановского, И. М. Губкина, А. Е. Ферсмана, И. П. Бардина и др. С их помощью при активном участии уральских ученых были разработаны планы использования природных богатств, открыты месторождения полезных ископаемых, получены высоколегированные металлы, созданы современные машины.

В первые годы индустриализации на Урале началась реконструкция старых металлургических заводов, их перевод на производство новых марок чугуна, стали и проката. Так, Златоустовский завод успешно осваивал выплавку высоколегированных сталей. Чусовской завод одним из первых в стране стал давать ванадиевый чугун, ферротитан и феррованадий. Обновлялись Калатинский, Карабашский и другие медеплавильные предприятия. Машиностроительные заводы налаживали выпуск механизмов и оборудования для горнодобывающей, нефтяной, лесной промышленности, дорожного строительства, железнодорожного транспорта и сельскохозяйственной техники. Наряду с реконструкцией старых заводов развернулось строительство новых крупных предприятий черной и цветной металлургии, химической промышленности, ма-

шиностроения. В январе 1929 г. началось строительство Магнитогорского металлургического завода.

ЦК ВКП(б) в резолюции «О деятельности Северного химического треста» (август 1929 г.) определил пути развития химической промышленности Урала⁷. Началось строительство Соликамского калийного комбината, Березниковского азотно-тукового, Нижне-Тагильского коксохимического и других заводов.

Коренной поворот в деле освоения природных богатств Урала произошел в начале 30-х годов. В постановлении ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» (май 1930 г.) получила практическое воплощение ленинская идея создания Урало-Кузнецкого комбината. «Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны,— говорится в постановлении,— является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»⁸. XVI съезд партии (июнь — июль 1930 г.) одобрил это решение.

Создание Урало-Кузнецкого комбината имело огромное значение для развития всей нашей экономики. Сочетание уральской руды и кузнецкого угля дало новый толчок в развитии экономики. Урал превратился в огромную строительную площадку. Ударными темпами возводились доменные печи Магнитки, в январе 1932 г. гигант черной металлургии дал первый металл. Развивалась цветная металлургия. Вступили в строй Красноуральский медеплавильный завод — крупнейшее предприятие отрасли, Пышминский медеэлектролитный, Уфалейский никелевый, Челябинский цинковый электролитный заводы и др. Сооружались Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ), Челябинский тракторный завод (ЧТЗ), Уральский вагоностроительный завод (УВЗ) и десятки других предприятий. В целом за годы двух первых пятилеток на Урале построено и реконструировано свыше 400 крупных предприятий⁹. Промышленное производство увеличилось в сравнении с 1913 г. в 10 раз¹⁰.

Удельный вес продукции тяжелой промышленности к концу второй пятилетки в общем объеме производства района составил 84,7 %. Продукция машиностроения увеличилась в 32 раза по сравнению с 1913 г. Вступил в строй Уралмаш, оборудованный самыми мощными прессами, современными станками, на которых обрабатывались детали весом 100 т и более. Этот гигант в течение года мог произвести оборудование для металлургического завода мощностью 1,5 млн. т годового производства металла. Челябинский тракторный завод, оснащенный совершенным оборудованием с массовым поточным производством самых сильных в те годы тракторов (60—65 л. с.), значительно превосходил все

тракторные заводы. Уралвагонзавод по мощности цехов и оборудования, массовости и поточности производства, механизации также стоял на более высоком уровне, чем другие предприятия такого типа, — выпускал 43 тыс. большегрузных вагонов в год¹¹. Сооружение Уралмаша, Уралвагонзавода, ЧТЗ, других машиностроительных заводов положило начало развитию на Урале современного машиностроения. Это имело большое значение для индустриализации восточной части страны.

XVIII съезд партии (март 1939 г.), проходивший в обстановке нарастания империалистической агрессии, потребовал ускорения роста промышленного производства не только для более полного удовлетворения текущих потребностей, но и создания государственных резервов промышленной продукции, и прежде всего металлургических, топливно-энергетических и химических отраслей¹².

Быстрое развитие уральской экономики было предусмотрено третьим пятилетним планом, принятым XVIII съездом партии. Если в первой пятилетке на индустриализацию Урала было выделено 2,5 млрд. руб., во второй — 8,5 млрд., то в третьей пятилетке эта сумма увеличилась вдвое¹³. Исключительно важным было решение съезда развернуть между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку».

Большим толчком к новому подъему всех отраслей народного хозяйства накануне войны явились решения XVIII конференции ВКП(б) (февраль 1941 г.), проходившей в условиях начавшейся второй мировой войны на Западе. Конференция потребовала еще большей заботы о нуждах промышленности и транспорта, об усилении обороноспособности страны.

В развитии уральской промышленности были свои трудности. Одна из них — узость специализации в производстве черных и цветных металлов. Еще в годы третьей пятилетки более 1/3 потребляемого на Урале проката ввозилось из других районов страны. Металлы вывозились с Урала, а сюда поставлялась готовая из них продукция. Чтобы преодолеть такое несоответствие, ЦК ВКП(б) летом 1940 г. указал на необходимость полнее использовать металлургические мощности, расширять специализацию производства черных и цветных металлов, укреплять хозяйственное и техническое руководство, повышать качество металла.

Металлурги Урала сумели преодолеть трудности и недостатки в работе основных цехов металлургического производства, железорудных, коксохимических и других предприятий отрасли и добиться выполнения плана по всему металлургическому циклу.

В 1940 г. металлургия Урала производила 18,1 % общесоюзного производства чугуна, 21,4 % стали, 21,2 % проката.

Магнитогорский металлургический комбинат досрочно выполнил план первого полугодия 1941 г.

К началу 40-х годов Урал превратился в один из самых крупных машиностроительных районов СССР, заняв четвертое место после Московского, Ленинградского и Украинского районов. На Урале строились и расширялись моторостроительные, приборостроительные заводы. На старых заводах машиностроения и металлообработки, таких, как Мотовилихинский, Ижевский и других, вводились новые мощности. Металлообрабатывающая промышленность Урала в 1940 г. производила примерно в 2,5 раза больше продукции, чем царская Россия в целом.

Мотовилихинский завод, реконструированный за годы военных пятилеток, в январе 1941 г. за заслуги в производстве и освоении новых образцов машин оборонного назначения был награжден орденом Ленина. На Урале развивалось станкостроение, моторостроение, приборостроение.

На новую ступень развития в предвоенные годы поднялась химическая промышленность. В 1940 г. только на Западном Урале имелось свыше 60 новых химических производств. Березниковский химический комбинат давал тогда пятую часть продукции основной химии, производимой в стране, а в целом на Урале к началу третьей пятилетки выработка химической продукции увеличилась по сравнению с 1913 г. в 12,6 раза. Получило дальнейшее развитие целлюлозно-бумажное производство. Первенцем его стал Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат, построенный в начале 30-х годов. В 1936 г. вступил в строй Камский целлюлозно-бумажный комбинат, за ним — Соликамский, по мощности не уступающий первым двум. Тогда же стали действовать Краснокамская фабрика Гознак, Тавдинский и Новолялинский комбинаты. В 1940 г. Урал давал 14,2 % общесоюзного производства бумаги.

Большое внимание уделялось развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности Урала. Уже на рубеже двух первых пятилеток здесь было построено 62 лесопильных завода. Ежегодно наращивались лесозаготовки.

Рост многоотраслевой промышленности требовал расширения энергетического хозяйства. В 1920 г. мощность всех электростанций края составляла всего 72,4 тыс. кВт¹⁴. Первыми по плану ГОЭЛРО на Урале были сооружены Кизеловская и Челябинская ГРЭС, за ними — Березниковская, Закамская, Ижевская, Красногорская, Магнитогорская, Уфимская и другие ТЭЦ. Общая мощность уральских электростанций на 1 января 1941 г. составляла 1230 тыс. кВт, они давали 12,7 % общесоюзного производства электроэнергии. Система «Урал-энерго» занимала третье место в стране (после Московской и Украинской)¹⁵. Однако ее мощность не удовлетворяла

потребностей уральской промышленности. Недостаточно развивалось электромашиностроение, хотя в Свердловске строились турбомоторный завод и Уралэлектротяжмаш.

Открытые в Прикамье и Башкирии месторождения нефти обусловили быстрое развитие новой отрасли промышленности — нефтяной. К началу войны добыча нефти на Урале составляла 5,2 % общесоюзной добычи.

В комплексном развитии экономики Урала большую роль играл каменный уголь. Начиная с 1926 г., когда его в крае добывалось всего лишь 1,5 млн. т, принимались меры по механизации добычи и транспортировки угля, электрификации шахт. Более половины общеуральской добычи в 1939 г. приходилось на Кизеловский угольный бассейн. Здесь работали 19 тыс. шахтеров. На шахтах действовали 68 врубовых машин и столько же электровозов. По уровню механизации угледобычи Кизеловский бассейн стоял на первом месте в СССР. В соответствии с решениями XVIII съезда партии, наметившего увеличить добычу угля на Урале в 3,1 раза, развернулось строительство шахт и разрезов в Оренбургской, Пермской, Свердловской и Челябинской областях. В результате нового строительства, механизации действовавших шахт и разрезов добыча угля на Урале к 1941 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. в 6 раз и составила около 12 млн. т, или 7,2 % общесоюзного производства¹⁶.

Развитие экономики края настоятельно требовало расширения и совершенствования транспортных связей, в первую очередь железнодорожного транспорта. В довоенные годы были реконструированы старые пути, смягчены наиболее трудные и опасные для движения уклоны, открыты новые разъезды, удлинены станционные пути, расширены главные мастерские для ремонта паровозов и вагонов. Были построены новые рельсовые пути, связывающие Урал с европейской частью (Свердловск—Казань), Сибирью (Свердловск—Курган), Средней Азией и Казахстаном (Троицк—Орск, Кандагач—Орск). Появились новые линии внутри края: Карталы—Магнитная, Усолье—Соликамск, электрифицированы линии наиболее трудных горных участков: Свердловск—Нижний Тагил, Чусовская—Кизел, Пермь—Чусовская и др. Строились подъездные пути к промышленным предприятиям и стройкам. К началу войны общая протяженность железнодорожных линий Урала составляла 8537 км¹⁷. Грузооборот железнодорожного транспорта по сравнению с довоенным временем возрос в 8 раз.

Большую роль в хозяйственном развитии Урала играл водный транспорт. Общая длина водных путей достигала 38 тыс. км, в том числе судоходных — 11,4 тыс. и сплавных — 26,5 тыс. км. Почти 85 % общего грузооборота приходилось на Камский бассейн. К началу навигации 1941 г. Камское

речное пароходство имело около 500 самоходных судов и барж, более 50 портов и пристаней, 6 судоремонтных заводов и мастерских, 3 судостроительные верфи, судостроительный завод и Камское отделение «Волготанкера». В 1940 г. речники Камы перевезли 7,3 млн. т грузов, грузооборот составил 3169,7 млн. ткм¹⁸.

Сравнительно медленно развивалась местная промышленность, что вело к излишним перевозкам предметов и товаров, возможности изготовления которых имелись на месте. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» (январь 1941 г.)¹⁹. Выполняя его, уральцы до начала войны успели провести определенную работу в этом направлении, что позволило в значительной мере высвободить транспорт от излишних перевозок и удовлетворить неотложные нужды населения.

В целом задачи, поставленные перед промышленностью и транспортом третьим пятилетним планом, выполнялись успешно. ³/₄ его промышленности составляло производство средств производства.

Бурное индустриальное развитие Урала сопровождалось столь же быстрым ростом населения, и прежде всего рабочего класса. В 1940 г. численность рабочих и служащих в народном хозяйстве края составляла 2413 тыс. человек, из них в промышленности было занято 38,7 %, в строительстве — 7,1, на транспорте — 9,8, в сельском хозяйстве — 9,3 %. Удельный вес трудящихся, занятых в промышленности Урала, по отношению ко всей численности страны составлял 8,5 %²⁰. Из среды рабочих, служащих, колхозников, выпускников учебных заведений вышли замечательные руководители партийных, советских и хозяйственных организаций.

С ростом промышленности быстро развивались новые общественные отношения в сельском хозяйстве Урала. Партийные и советские организации, претворяя в жизнь ленинский кооперативный план, за годы довоенных пятилеток осуществили социалистическое преобразование деревни. Коллективизация позволила планомерно развивать сельское хозяйство. Уральские партийные и советские органы, совершенствуя сельскохозяйственное производство, проводили мероприятия по охране общественных земель от их разбазаривания, по сселению хуторских хозяйств, организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Только в Пермской области в крупные села было сселено 14 701 хуторское хозяйство²¹.

Большая работа была проведена на Урале по приему и размещению сельских переселенцев из малоземельных районов страны. Так, колхозы Свердловской области в 1940 г. приняли около 1000 семей, предоставляя им дома с надворными

22250-11

17

Красноуральская ЦБС
Свердловской обл. 94

постройками, помогли обзавестись скотом, птицей, продовольствием. В Челябинской области было размещено 10 420 крестьянских семей²².

Подготовка механизаторских кадров и специалистов сельского хозяйства в предвоенные годы решалась путем организации школ и краткосрочных курсов, на которых обучались механизаторы. Из их среды вышли такие прославленные мастера, как П. Н. Аплаев, тракторист Манчажской МТС Свердловской области, А. Е. Хабарова, трактористка Понькинской МТС Шадринского района, Ф. Н. Мальков, комбайнер Маяжской МТС (Челябинская область), оренбургские комбайнеры — братья Александр и Архип Оськины, другие механизаторы, известные своим мастерством далеко за пределами Урала.

На руководящую работу выдвигались лучшие труженицы деревни. Большой известностью пользовалась А. П. Сторожева, председатель колхоза «Красная заря» Коми-Пермяцкого автономного округа, удостоенная ордена Ленина, избранная в 1937 г. депутатом Верховного Совета СССР. В памяти сельских тружеников сохранилось имя А. Д. Ротеговой, председателя сельхозартели «Большевик» Чернушинского района Свердловской области, участницы Второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников (1935 г.), отличившейся образцовым ведением колхозного хозяйства. Таких было немало. В военное время они стали замечательными наставницами по обучению женских кадров на селе.

К началу войны на Урале насчитывалось 17 887 колхозов, объединявших 1369,7 тыс. крестьянских дворов с населением 5497,2 тыс. человек, в том числе трудоспособных — 2431,1 тыс.²³

К началу войны на Урале было 648 МТС, в них — 35,6 тыс. тракторов. Комбайновый парк составлял 22 418 ед.²⁴

Рост производственных мощностей в сельском хозяйстве находился в прямой зависимости от сельскохозяйственного машиностроения. Машины становились основной двигательной силой деревни. Так, в 1937 г. машинами МТС в Свердловской области обрабатывались 62,6 % колхозных полей, в Челябинской — 77 %²⁵.

Новая колхозная жизнь вдохновляла людей. В 1940 г. по сравнению с 1933 г. труженики уральских колхозов и совхозов увеличили сбор зерна в 1,5 раза, поставив государству около 12 % общего количества зерна, заготовленного в стране.

Успехи были очевидны, хотя сопровождались немалыми трудностями. Урожайность полей в 1940 г. в среднем по Уралу составляла 7,3 ц с 1 га. Производство минеральных удобрений только налаживалось, а органических было мало.

Общественное животноводство развивалось еще медленно. Вместе с тем к началу войны ущерб, нанесенный ему кулаче-

ством при проведении коллективизации, в основном был ликвидирован. К 1941 г. во всех секторах сельского хозяйства количество скота по сравнению с 1933 г. удвоилось²⁶.

Социалистические преобразования в промышленности и сельском хозяйстве осуществлялись в тесном взаимодействии с решением задач партии по осуществлению культурной революции. Урал — в прошлом один из отсталых в культурном отношении районов — стал краем передовой социалистической культуры. Здесь, как и по всей стране, быстро росло число начальных и средних школ. Грамотность населения в возрасте 9 лет и старше (по данным переписи населения 1939 г.) составляла 89 % по сравнению с 49,3 % в 1926 г. Около 90 % подростков 12—14 лет были охвачены семилетним обучением. К началу 1941 г. действовали 47 вузов, сотни специальных средних учебных заведений, тысячи школ, клубов, библиотек, Домов культуры и т. п. На высокий уровень поднялось здравоохранение. Во второй половине 30-х годов на Урале было подготовлено только для промышленности около 10 тыс. специалистов с высшим образованием²⁷. Более $\frac{2}{3}$ из них — дети рабочих и крестьян.

Важную роль в постановке научной работы и развитии производительных сил сыграл Уральский филиал АН СССР (УФАН), созданный в январе 1932 г. Ученые филиала, во главе которого многие годы стоял А. Е. Ферсман, содействовали успешному решению целого ряда важных проблем, имевших большое значение для роста индустрии, техники и культуры.

Претворяя в жизнь политику партии и правительства по индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, осуществлению культурной революции, трудящиеся Урала обеспечили быстрое развитие экономики края, создав тем самым условия для успешного превращения ее в случае необходимости в мощный арсенал Красной Армии.

2. ПЕРЕСТРОЙКА РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

22 июня 1941 г. отобилизованная армия фашистской Германии вероломно вторглась на территорию Советского Союза. Коварное нападение врага вызвало гнев и возмущение всего советского народа. Он поднялся на решительный отпор захватчикам. «...Источник сил,— писал В. И. Ленин,— есть масса рабочих и крестьян, их сознательность, их организованность»²⁸.

19 Вместе со всей страной встало на защиту Отечества 13-миллионное население Урала. Коммунисты, разъясняя

смертельную опасность, нависшую над Родиной, призывали тружеников Урала отдать все силы защите социалистического Отечества. В Оренбурге на митингах 22 и 23 июня участвовало свыше 100 тыс. человек, выступили более тысячи рабочих и служащих города. В Свердловске к полуночи первого дня войны митинги были проведены на всех промышленных предприятиях. То же происходило во всех областях и районах Урала.

Рабочие, колхозное крестьянство, интеллигенция Урала в первые же дни войны поклялись, не щадя сил и жизни, с оружием в руках на фронте защищать Родину и самоотверженным трудом в тылу обеспечивать Красную Армию всем необходимым. Горняки рудника имени III Интернационала заявили: «Фашистские псы навязали нам войну. Война в защиту СССР — это священная, Отечественная война. На удар фашистских разбойников мы ответим тройной производительностью труда»²⁹. «Мы заверяем партию и правительство, — писали колхозники сельхозартели „1 Мая“ Красноуфимского района Свердловской области, — что с удесятеренной энергией будем трудиться на колхозных полях, выращивать высокие урожаи зерна и овощей, будем поднимать продуктивность животноводства, чтобы дать стране больше хлеба, овощей, мяса и других сельскохозяйственных продуктов»³⁰. Ученые Пермского университета заявили: «Мы отдаем себя полностью в распоряжение партии и правительства и считаем себя мобилизованными на выполнение любой задачи»³¹.

Так было во всех городах и селах Урала. Трудящиеся давали священную клятву выдержать все испытания в битве с врагом. В их выступлениях было много патриотических предложений: ввести 11-часовой рабочий день на предприятиях; ежемесячно отчислять двухдневный заработок в фонд обороны до конца войны; выполнять производственные задания за себя и за ушедших на фронт, оказывать повседневную помощь семьям, кормильцы которых мобилизованы в армию; увеличить подписку на государственный заем, выплачивать его за тех, кто на фронте, и т. д. В этом проявилась великая сила советского патриотизма, воспитанного Коммунистической партией и советской действительностью. В. И. Ленин еще в 1920 г. писал: «Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики...»³²

На предприятиях, стройках, в учреждениях, колхозах и совхозах развернулось массовое движение добровольцев. В военкоматы поступали десятки тысяч заявлений. В Оренбургской области только 23 июня было подано свыше 8 тыс. заявлений, в Пермской области за первые две недели войны — более 30 тыс., из них 7 тыс. от женщин³³. Н. М. Белобородова, домохозяйка 42 лет, писала в военкомат: «Прошу зачислить меня в ряды РККА на передовые позиции в санотряд.

Хочу оказывать помощь нашим воинам, борющимся за нашу Родину. Обязуюсь, не щадя жизни, выполнять приказания командования»³⁴. С. В. Пурошин, коммунист с 1917 г., рабочий из Каменск-Уральска, писал: «Мне 50 лет, но у меня хватит сил, мои руки не разучились стрелять, глаза отчетливо видят цель. Я готов отдать за Советскую власть, за Коммунистическую партию всю свою кровь, всю свою жизнь»³⁵.

На призывные пункты иногда приходили по несколько человек из одной семьи с просьбой отправить их на фронт вместе. Пять братьев Кочневых — сыновья партизана гражданской войны из Большесосновского района Пермской области — ушли в действующую армию. Таких заявлений было так много, что потребовалось регулировать добровольный уход в армию, чтобы не оголять некоторые участки тыла.

Партийные и советские органы с первых дней войны включились в обеспечение успешного проведения мероприятий по призыву в Красную Армию и выполнения военных заказов для формирующихся воинских частей. Заводы различных отраслей промышленности, артели промкооперации изготовляли котлы для походных кухонь, котелки, лопаты, лыжи. По просьбе Пермского обкома партии коллектив Нытвенского завода в неурочное время выполнил заказ за 5 суток, на что в мирных условиях потребовалось бы 30 дней³⁶.

Война потребовала коренной перестройки работы каждого производственного коллектива, новых темпов, творчества, самоотверженности в труде. Металлурги Урала в начале июля 1941 г., встав на вахту «Все для фронта!», обязались варить сталь скоростными методами и только высокого качества. Коллектив 3-го мартеновского цеха Магнитогорского металлургического комбината в первый же день вахты выполнил план на 124 %, дав 5 скоростных плавков³⁷. На Нижне-Тагильском металлургическом заводе за двоих трудился 62-летний сталевар Мирон Сысолятин. У него на фронт ушли три сына, два зятя и 17 внуков. Он говорил: «Не уйду с завода, пока не загоним в гроб проклятого врага». Знатный металлург из Лысьвы К. Г. Труханов, проработав 36 лет сталеваром, вышел на пенсию, но как только началась война, вновь занял место в строю сталеваров, обучал молодых рабочих сложному мастерству. Так же поступали многие ветераны труда.

В первые дни войны появились энтузиасты, выполнявшие по 5—10 норм в смену: слесарь Лысьвенского металлургического завода Б. Мальцев, рабочие Пермского машиностроительного завода имени Ф. Э. Дзержинского А. А. Рыжов, А. Л. Коротаев, П. З. Брагин, зуборезчик ЧТЗ Н. Тикунов. О Тикунове тогда говорили: «Его героизм равен героизму бойцов на фронте... Он подлинный новатор в технике и труде. У коммуниста Тикунова одна забота — забота о фронте»³⁸.

На место ушедших на фронт мужей, братьев, отцов, сыновей становились женщины. Валентина Крылова из Магнитогорска, проводив мужа и сына на войну, освоила профессию мужа — вырубщика металла. Впоследствии за самоотверженный труд была награждена орденом Красной Звезды. Нижнетагильская комсомолка Ф. В. Шарунова стала первой в стране горновой. «Никто мне не приказывал, никто меня не выдвигал,— говорила она о своей тяжелой работе металлурга,— хотелось мне что-то большое сделать, потому что война мне сердце жжет»³⁹. Примеру Шаруновой последовали Татьяна Овченкова и Таисья Чуева, работницы Верх-Исетского завода, впервые в истории промышленности ставшие ковшовыми на электропечах. Старшим вальцовщиком на Алапаевском металлургическом заводе работала Фелисата Константинова. А. Степанова из Красноуральска стала первой женщиной-медеплавильщицей. Смело брались за шахтерский труд многие женщины Челябинского, Кизеловского и других бассейнов Урала: Е. И. Подорванова в Копейске, комсомолка И. Чудинова в Кизеловском бассейне и др.

Массовая замена тяжелого мужского труда женским происходила и в лесной промышленности. На лесозаготовительных предприятиях Коми-Пермяцкого округа женщины на производстве составляли 70 % общего числа лесорубов, на рубке леса — 90 %⁴⁰. «Правда» в начале войны писала: «Надо быть в эти исторические дни на заводах и фабриках для того, чтобы воочию видеть силу рабочего класса, поднимающегося с оружием в руках за правое дело, видеть, как рабочий класс сплочен и един, как велика его уверенность в победном исходе поединка, навязанного нашему народу гитлеровской Германией»⁴¹.

В. И. Ленин учил, что в периоды, когда судьба страны и народа решается в вооруженной борьбе, идеалом партии пролетариата является *воюющая партия*⁴². Чем сильнее разгоралась война, тем больше задач вставало перед партийными и советскими организациями, трудящимися тыла. «...Раз дело дошло до войны,— писал В. И. Ленин в 1920 г.,— то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне...»⁴³ Руководствуясь ленинскими указаниями, используя опыт гражданской войны, партия разработала развернутую программу мобилизации всех сил народа на борьбу и победу над врагом, изложенную в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. Были перестроены формы и методы управления страной. Созданный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. В выступлении по радио Председателя ГКО И. В. Сталина 3 июля 1941 г. перед советским народом были изложены программные установки Коммунистической партии

и Советского правительства, указавшие каждому советскому человеку его место в смертельной схватке с врагом⁴⁴.

Исходя из этих указаний, уральские партийные организации направляли все усилия на оперативное осуществление директив ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР, всемерное использование огромных ресурсов Урала, мобилизацию трудовых усилий трудящихся. Для разработки практических мер перестройки партийной, хозяйственной и общественной деятельности областные, городские, районные комитеты партии провели пленумы, собрания партийного актива с привлечением активистов и передовиков производства.

Свердловский обком ВКП(б) 6 июля 1941 г., обсудив вопрос «О работе областной парторганизации в связи с развернувшейся войной», предложил всем городским, районным, первичным парторганизациям незамедлительно выявить на предприятиях имеющиеся неиспользуемые резервы и ресурсы, станки, механизмы и запустить их в производство, добиваться максимального применения передовых методов труда, развивать рационализацию, внедрять изобретения, не допускать ни одного часа простоя механизмов из-за ухода людей в армию, шире привлекать на производство женщин и подростков, служащих из канцелярий, развивать многостаночничество, не уходить с работы, пока не выполнено задание 11-часового рабочего дня, наладить охрану промышленных объектов, транспорта и мостов. Сельским организациям надлежало не допускать ослабления сельскохозяйственных работ, поднять всех жителей сел на напряженный труд, привлечь к полевым работам студентов и учащихся школ. Всем предлагалось усилить революционную бдительность, организовать военное обучение коммунистов и комсомольцев⁴⁵. Подобные решения в те дни приняли все уральские областные, городские, районные комитеты партии.

Чтобы успешно решать новые сложные проблемы военного времени, партийные организации прежде всего перестраивали свою организационно-партийную и политико-воспитательную работу, круто ломали мирный ритм деятельности. Решающее значение приобретали такие черты партийного руководства, как оперативность, четкость, инициатива, маневренность, умение самостоятельно находить решение неожиданно возникающих задач, преодолевать трудности при любых обстоятельствах.

Одной из важнейших обязанностей партийных органов в дни войны явилось перераспределение партийных сил. На фронт для укрепления отдельных его участков, восполнения потерь политсостава по партийным мобилизациям отправлялись тысячи опытных руководителей-коммунистов. За первые полгода войны из партийных организаций Урала было направлено в армию более 73,5 тыс. человек. За весь период

войны уральские партийные комитеты послали в армию и на флот 144 183 коммуниста⁴⁶.

На командную и политическую работу в армию были направлены многие руководящие работники Урала, в том числе секретари Башкирского обкома ВКП(б) И. С. Аношин, Г. Г. Дорофеев, К. Г. Перов; Оренбургского — И. Н. Кохов; Пермского — В. Н. Глазунов, Г. А. Капустин, М. М. Русанов, С. З. Паньшин; Свердловского — В. А. Васянин, В. К. Никитин; Челябинского — С. И. Уразов, Н. И. Филатов. Из Удмуртии за первый год войны в действующую армию ушло 66,9 % руководящих работников городов и районов⁴⁷. Партийные мобилизации проводились в наиболее острые моменты войны. Многие коммунисты еще до призыва подавали заявления об отправке их на фронт. Так, первый секретарь Свердловского РК ВКП(б) Н. А. Завирохин в письме-рапорте на имя первого секретаря Пермского обкома партии Н. И. Гусарова писал: «...Все мои товарищи дерутся за Родину. Все мои друзья борются с врагом. Я тщательно и систематически готовлюсь с оружием в руках бить врага. Хорошо владею всеми видами стрелкового оружия. Знаю тактику современного боя. Хожу на лыжах... Так почему же меня не послали на фронт? Что я хуже моих друзей знаю военное дело? А что не знаю, научусь в бою. Биться с проклятыми фашистами буду до последней капли крови, до последнего вздоха, и краснеть за меня уральским большевикам не придется»⁴⁸. Коммунист Н. А. Завирохин отдал жизнь в боях за Родину.

На политработу в армию призывались также женщины — партийные работники. За годы войны было проведено пять мобилизаций женщин. В одну из них, летом 1942 г., Пермский обком направил на политическую работу в РККА 26 женщин членов партии с высшим образованием: А. С. Цивилеву, З. Ф. Степашкину, Т. Г. Ильину, Е. Е. Пашкину, И. А. Фрадкину и др.⁴⁹

На фронт по комсомольским мобилизациям ушла значительная часть руководителей комсомольских организаций. Они направлялись на должности младшего и среднего политсостава. Добровольцами в действующую армию пошли секретари Пермского обкома ВЛКСМ И. Я. Кириенко, Л. В. Шатов; Свердловского — Л. Н. Николаев, Н. П. Минаков; Оренбургского — М. Гариев и др. Всего за период войны Урал послал на фронт около 447,2 тыс. комсомольцев⁵⁰.

По мере ухудшения обстановки на фронте возрастало стремление людей участвовать в борьбе с фашистскими захватчиками. По примеру москвичей и ленинградцев на Урале в начале июля 1941 г. стали формироваться отряды народного ополчения, в которых готовились боевые резервы для армии. Это движение приняло массовый характер. Когда на Пермском моторостроительном заводе 5 июля после первой

смены было объявлено, что все, кто желает вступить в народное ополчение, могут остаться на военные учебные занятия, остались все. В Пермской области к 1 сентября 1941 г. было сформировано 287 отрядов народного ополчения и 2594 группы самозащиты. В Челябинской области к тому времени в системе народного ополчения обучалось более 52 тыс. человек⁵¹.

Учитывая важность подготовки резервов для армии, ГКО в сентябре 1941 г. принял решение о введении всеобщего обязательного военного обучения граждан СССР. Всеобщем без отрыва от производства охватывались мужчины в возрасте от 16 до 50 лет по 110-часовой программе. В подготовке боевых резервов, военных специалистов большую роль играли добровольные общества — Осоавиахим и Общество Красного Креста и Красного Полумесяца. Они в соответствии с постановлением правительства о всеобщей обязательной подготовке населения к ПВХО (июль 1941 г.) повсюду организовывали обучение населения противовоздушной и противохимической обороне. В Оренбургской области за период войны в пунктах всеобщего обязательного и добровольного обучения было подготовлено около 450 тыс. стрелков, пулеметчиков, связистов, истребителей танков, снайперов, радистов, автоматчиков, медицинских сестер и других военных специалистов⁵².

Война потребовала быстрых решений, большей централизации управления, строгого соблюдения трудовой и государственной дисциплины в тылу. В годы гражданской войны В. И. Ленин писал: «... коллегияльные управления не должны обращаться в помеху практическому делу». И далее: «... нужно действовать быстро и решительно, нужно назначить определенных лиц на определенную ответственную работу, нужно, чтобы каждый из этих лиц знал определенно свое дело, определенно отвечал за него...»⁵³ В этом направлении сверху донизу и была перестроена деятельность партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций.

Партийные органы становились оперативными штабами не только партийного, но и хозяйственного руководства. Они строго следили за выполнением заказов фронта предприятиями; там, где это было необходимо, вместе с руководителями предприятий решали производственные вопросы. Такой порядок не умалял принципа демократического централизма, а лишь изменял соотношение между централизмом и демократизмом в пользу первого. Даже в наиболее напряженные периоды войны большинство партийных комитетов по самым злободневным вопросам проводили пленумы, собрания партийно-хозяйственного актива, собрания первичных парторганизаций. Так, Челябинский обком партии за время войны

провел 18 пленумов и 6 собраний областного партактива. В 9 городах и 84 районах области с 1 июля 1941 г. по 1 января 1943 г. состоялось 580 пленумов ГК и РК ВКП(б), 256 собраний партийного актива, на которых обсуждались неотложные задачи военного времени. Свердловский обком партии провел 15 пленумов, 6 собраний областного партактива и 25 совещаний с руководством советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций⁵⁴.

Обкомы партии следили за соблюдением принципа выборности партийных органов, стремились не допускать кооптации. Взамен выбывших партийных руководителей на городских и районных конференциях избирались новые. В Свердловской области с марта по май 1942 г. такие конференции состоялись в Алапаевской, Верхотурской, Егоршинской, Лялинской, Махневской, Серовской, Шалинской районных партийных организациях. Они проходили и в других уральских областях.

В условиях войны были внесены изменения в организационную структуру партийных органов. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство потребовали более конкретного руководства, оперативного решения все новых проблем, своевременного контроля. В обкомах, крупных горкомах партии были образованы отраслевые отделы. В Пермском обкоме в 1941—1943 гг. функционировало 29 отделов вместо 13, в Челябинском — из 24 отделов 17 являлись отраслевыми⁵⁵. Во главе отраслевых отделов стояли секретари обкомов. В августе 1943 г. институт отраслевых секретарей был упразднен, вместо них были введены должности заместителей секретарей по отраслям экономики.

На важнейших предприятиях и стройках Урала работали парторги ЦК ВКП(б), которые одновременно избирались секретарями производственных парткомов. Будучи представителями ЦК партии на местах, они играли большую роль в укреплении связи ЦК ВКП(б) с первичными парторганизациями, в мобилизации трудящихся на выполнение заказов фронта. Многие из них за успешную и самоотверженную работу были удостоены высоких правительственных наград. Орденом Ленина, например, были награждены А. В. Агуреев, И. П. Грідневский, П. И. Малолетов, М. Л. Медведев (дважды) и др.; орденом Трудового Красного Знамени — С. А. Баскаков (дважды), А. Я. Барков, И. И. Катков, С. А. Скачков, К. Г. Соколов; орденом Отечественной войны I степени — М. Д. Козин; орденом Красной Звезды — А. И. Андреев.

В целях конкретизации партийного руководства производством разукрупнялись парткомы промышленных предприятий. Так, на Магнитогорском металлургическом комбинате было создано 5 партийных комитетов, подчиненных непосред-

ственно общезаводскому парткому, действовавшему на правах райкома партии, на Уралмаше — 4 парткома⁵⁶. Такую же реорганизацию провели на Челябинском тракторном заводе*, Ижевском и Мотовилихинском машиностроительных заводах, Уральском вагоностроительном заводе и др.

В условиях войны возросла роль первичных парторганизаций в мобилизации рабочих на выполнение срочных заказов фронта, укреплении дисциплины, повышении бдительности, улучшении политико-воспитательной работы. Однако в связи с мобилизацией коммунистов на фронт число парторганизаций сократилось. В целом на Урале число первичных парторганизаций с начала войны до января 1942 г. уменьшилось с 13 769 до 11 983, затем их количество стало возрастать и достигло к началу 1943 г. 13 678 с числом коммунистов 236 156⁵⁷. Усилилась сменяемость руководящих партийных кадров. В Свердловской области, например, до июля 1942 г. из 2018 секретарей партбюро выбыло 1315. Сократилась партийная прослойка на предприятиях.

В цехах Мотовилихинского завода с количеством 500—1000 рабочих осталось коммунистов в 4 раза меньше, чем было до войны⁵⁸. Коммунисты стояли на самых трудных участках производства, личным примером воодушевляли и организовывали людей.

В таких условиях парторганизации усиливали организационную работу — создавались партийные группы, на которые возлагалась обязанность постоянно контролировать работу своего участка, смены, отдела, бригады, оперативно влиять на ход производства, оказывать помощь администрации в решении любых задач. Если на Кировском заводе в ноябре 1941 г. было 29 партгрупп, то к марту 1942 г. — 144. На Уралвагонзаводе к этому времени насчитывалось 129 партгрупп, объединявших 1347 коммунистов, из которых 656 работали у станков⁵⁹. Партгруппы работали оперативно. Так, на Магнитогорском металлургическом комбинате летом 1942 г. проволочно-штрипсовый цех оказался отстающим. Созданные здесь партгруппы под руководством опытных, инициативных коммунистов смогли повести за собой коллектив и через месяц цех вошел в число передовых.

С первых же дней войны увеличился приток в партию лучших производственников. Свердловская областная парторганизация во втором полугодии 1941 г. приняла в кандидаты партии на 436 человек больше, чем в первом полугодии. Оренбургская областная парторганизация за этот срок приняла в свои ряды 2014 человек⁶⁰. Чем сложнее становилось положение на фронтах, тем сильнее было стремление вступить в партию. В Нижнем Тагиле за 10 месяцев 1942 г.

* Кировский завод на Урале (с осени 1941 г.), знаменитый «Танкоград».

вступило в ВКП(б) 1966 человек, что в 5 раз превышало число принятых в 1941 г.⁶¹ В этот период в партию вступили: Е. С. Сазонов, магнитогорский сталевар, первым в истории металлургии сваривший броневую сталь в основной мартеновской печи; М. П. Кузикова и Г. И. Ехлаков, первые тысячники Кировского завода; А. И. Стариков, машинист зава-лочной машины Серовского металлургического завода; А. А. Морозов, главный конструктор завода имени Коминтерна; А. Я. Пашкевич, лауреат Государственной премии СССР, инженер Лысьвенского металлургического завода. В Свердловской области стали членами партии четыре Героя Социалистического Труда, 24 лауреата Государственной премии СССР. Из всех принятых в партию за годы войны Свердловской городской парторганизацией 61 % составляли награжденные орденами и медалями⁶².

Увеличился приток в партию женщин и молодежи. В 1941 г. Пермская областная парторганизация приняла 366 женщин, в 1943 г.—3385, а в 1944 г.—3086⁶³. В Челябинске за 3,5 года войны вступило в партию 7240 комсомольцев, в Курганской, Оренбургской и Пермской областях — 22415. Комсомолец В. Ф. Дубенко*, механик Лопатинской МТС Курганской области, при вступлении в партию заявил, что оказанное ему доверие оправдает своим трудом⁶⁴. В уральских парторганизациях выросла рабочая прослойка. Так, в Челябинской области к концу войны рабочие составляли более 61 % общего числа коммунистов. Только по пяти обкомам вновь приняли в партию 124 тыс. человек⁶⁵:

Уральские парторганизации значительно увеличились также за счет эвакуированных коммунистов. В Свердловскую область к началу 1942 г. прибыло около 18 000 членов и кандидатов ВКП(б), в Челябинскую — 19 354, в Оренбургскую — 9892⁶⁶ и т. д. Деятельность парторганизаций сосредоточивалась на главном — в короткие сроки разместить и пустить в действие перебазированные предприятия. Группа работников Свердловского обкома партии около месяца оказывала помощь парторганизации эвакуированного Ижорского завода. Кизеловский ГК партии оказал большую помощь коммунистам Киевского завода имени Горького. В свою очередь парторганизации Урала восприняли много положительного из опыта работы партийцев Москвы, Ленинграда, Киева и других центров.

В партийный аппарат все больше приходило женщин. Женщины — инженеры, преподаватели школ и вузов — становились инструкторами, заведующими отделов, секретарями районных, городских и областных комитетов. Среди них

инженер-химик В. М. Балкова, секретарь Пермского обкома ВКП(б) по боеприпасам; инженер А. Р. Прокофьева, секретарь Челябинского обкома ВКП(б) по торговле и общественному питанию; А. В. Матвеева, секретарь Свердловского обкома ВКП(б) по химической и резиновой промышленности, и т. д. В аппарате Пермского обкома партии уже в начале 1942 г. женщины составляли более половины работников⁶⁷.

ЦК ВКП(б) повседневно направлял и контролировал работу уральских партийных организаций. Для принятия оперативных мер выезжали комиссии во главе с членами ЦК ВКП(б), Советского правительства. Член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев; член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя СНК СССР А. И. Микоян; кандидат в члены Политбюро Н. А. Вознесенский; член Оргбюро ЦК ВКП(б) Н. М. Шверник; члены ЦК ВКП(б) К. И. Николаева, Д. Ф. Устинов, Е. М. Ярославский приезжали на Урал, оказывали партийным, советским и хозяйственным органам огромную помощь.

Уральские областные комитеты партии и облисполкомы неоднократно отчитывались перед ЦК ВКП(б) по организации военного хозяйства и другим коренным вопросам. По их отчетам принимались развернутые решения, укреплялось руководство обкомов партии. В январе 1942 г. ЦК ВКП(б) направил на пост первого секретаря Челябинского обкома партии члена ЦК партии Н. С. Патолличева*, ранее возглавлявшего Ярославский обком партии⁶⁸. В то же время сменилось руководство Башкирского обкома партии. Вместо отозванного на другую работу С. Б. Задионченко обком возглавил С. Д. Игнатьев. В мае 1942 г. первым секретарем Оренбургского обкома партии был избран Г. А. Денисов, Свердловский обком возглавлял В. М. Андрианов, Пермский — Н. И. Гусаров, Удмуртский — А. П. Чекинов. Это были опытные и энергичные руководители.

Постановления ЦК ВКП(б) обсуждались в партийных комитетах, первичных партийных организациях, что способствовало развертыванию критики и самокритики, повышению их ответственности.

Большое значение в перестройке работы на военный лад имели партийные собрания и партийно-хозяйственные активы. Для их проведения была введена система единых партийных дней.

В соответствии с требованиями войны перестраивалась и идейно-политическая работа. В. И. Ленин указывал: «...осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»⁶⁹. Все средства идейного воз-

* Николай Семенович Патолличев ныне член ЦК КПСС, министр внешней торговли, дважды Герой Социалистического Труда.

действия на массы повседневно призывали советских людей к беззаветной борьбе с врагом, героизму на фронте и в тылу, всемерному сплочению вокруг Коммунистической партии, Советской власти, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, дружбе народов как источнику непобедимости многонационального социалистического государства; разоблачали звериную сущность фашизма. Уральские областные, городские, районные и многотиражные газеты сразу же стали информировать население о ходе военных действий, трудовых делах тыла, преступлениях фашизма, борьбе в тылу врага и т. д. Областные газеты «Звезда», «Красная Башкирия», «Удмуртская правда», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Чкаловская коммуна» широко освещали события каждого дня, поднимали острые проблемы. По-новому работало радиовещание.

Большую роль в массово-политической работе приобрела наглядная агитация. «Окна ТАСС», плакаты «Что ты сделал для фронта?» и другие перерисовывались местными художниками, размножались и вывешивались на площадях городов и сел, на предприятиях и в учреждениях. Все призывало на борьбу с врагом. Каждый труженик понимал, что от его труда зависит обеспечение военных операций, победа над врагом. Повседневно наращивалось производство военной продукции, развивалось социалистическое соревнование.

Перестройка идейно-политической работы началась с первого дня войны. В Ижевске 23 июня 1941 г. на собрании городского партийного актива первый секретарь обкома партии А. П. Чекинов призвал коммунистов быть страстными агитаторами и пропагандистами, подкрепляющими свои речи самоотверженным трудом. Медногорский ГК ВКП(б) Оренбургской области 22 июня 1941 г. постановлением «О постановке массово-политической работы в связи с войной» обязал парторганизации так распределить и развернуть силы агитаторов, чтобы ни одного рабочего, служащего и колхозника не выпало из их поля зрения⁷⁰.

На первый план выдвигалась политическая агитация. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин отмечал, что народ шел за большевиками не потому, «что их агитация была более искусства. Нет, дело в том, что агитация их была правдива»⁷¹.

Центром агитационно-массовой работы стали агитпункты и агитколлективы на предприятиях. Только в Перми действовали 4 городских и 200 агитпунктов на предприятиях, в клубах, Домах культуры и школах. В целом на Урале уже в первые месяцы войны политическую агитацию вели свыше 180 тыс. агитаторов, объединенных в 12000 агитколлективах⁷². Агитаторами были передовые производственники, в том числе Д. Ф. Босый, И. П. Янкин, А. И. Семиволос и др.

Главным в их работе была борьба за повышение производительности труда, своевременное выполнение заказов фронта, экономию материалов, электроэнергию, рационализацию и изобретательство. Кизеловский агитатор, стахановец Ф. А. Елишев, заметив однажды заминку в работе, тут же в лаве обратился к шахтерам: «... И не стыдно вам, товарищи, из-за пустяков опускать руки? Подсчитайте-ка, сколько минут пропало, сколько угля недодано. Вы думаете пушкири или транспортники, чувствуя нужду в угле, простят вам это? Ведь это сказывается на снабжении фронта»⁷³.

Вести политическую работу в массах стало труднее. Так, в Нижнем Тагиле к концу 1941 г. население увеличилось в три с лишним раза и достигло 500 тыс. человек по сравнению со 150 тыс. накануне войны. На каждого жителя в среднем приходилось 1,8 м² жилой площади. Более 7,5 тыс. рабочих жили в бараках с двух- и трехъярусными нарами. Такое же положение сложилось во многих уральских городах. Нехватка продовольствия, жилья, одежды, обуви, транспорта — все это усложняло жизнь населения. В большую проблему превратилась доставка людей на производство. В Перми в конце 1942 г. в действии было всего 79 трамвайных вагонов⁷⁴. Однако, несмотря на трудности, после 11-часового рабочего дня, усталые, полуголодные, нередко издалека люди шли на доклады, лекции и беседы, чтобы узнать о событиях на фронте.

Большое значение имела политико-массовая работа на железнодорожных магистралях. Огромный поток эшелонов с эвакуированным населением и оборудованием заводов двигался на восток. Навстречу ему, к фронту, шли воинские эшелоны. За октябрь — ноябрь 1941 г. только Пермская железная дорога перевезла около 3 млн. человек⁷⁵. На железнодорожных вокзалах скапливались большие массы людей, которые долго находились в пути, не успевали следить за событиями на фронте и в стране. Хорошо работал агитпункт станции Пермь-II. Коллектив агитаторов и лекторов насчитывал 40 человек, в том числе 26 научных работников вузов.

Артисты театра оперы и балета, филармонии, драмтеатра, эстрады выступали с концертами. О художественном оформлении агитпункта заботился коллектив пермских художников. Такая же работа была развернута на речном вокзале Перми.

Появились новые формы агитации — антифашистские митинги, переписка тружеников тыла с воинами-земляками, выступление фронтовиков и представителей населения освобожденных районов перед трудящимися глубокого тыла, обмен делегациями фронтовых частей и трудовых коллективов. Первые антифашистские женские митинги на Урале прошли в сентябре 1941 г. Заслуженная артистка РСФСР Т. М. Ве-

чеслова, выступая на митинге в Перми, сказала: «... Месть, великую, священную мечь за поругание прав человека, за попранныю женскую четь, за разрушенные семейные очаги должны мы обрушить на голову врага. Ненависть беспощадную, безграничную будем мы воспитывать в наших детях; к борьбе с врагом зовем мы наших мужей и братьев»⁷⁶.

Сотни писем, призывающих на трудовой подвиг, шли с фронта, а письма на фронт воодушевляли воинов на ратные подвиги. Партийные комитеты поддерживали патриотическое движение трудящихся по сбору подарков для воинов Красной Армии. Заводы, фабрики, колхозы и совхозы выделяли делегации, сопровождавшие эшелоны с подарками на фронт. Возвратившись из поездок, они выступали перед тружениками тыла, рассказывали о фронтовой жизни, чем вызывали новый производственный подъем.

В тыл направлялись делегации из освобожденных районов, испытавшие ужас фашистской неволи. В феврале 1942 г. на Урале побывала делегация из освобожденных районов Московской области. Свыше 100 тыс. уральцев слушали рассказы об издевательствах оккупантов над советскими людьми, о том, какую великую радость испытывали советские люди при возвращении Красной Армии — их освободительницы.

У населения возрастал спрос на лекции о текущем моменте, международном положении, на острые политические темы, о сущности германского фашизма. На лекциях К. И. Кирсановой, лектора ЦК ВКП(б), о международном положении осенью 1941 г. в уральских аудиториях собиралось по 1000—5000 человек. В Пермской области ее прослушали свыше 40 тыс. человек⁷⁷. Тепло встречали уральцы выступления первых секретарей Пермского и Челябинского обкомов партии Н. И. Гусарова и Н. С. Патоличева, секретаря Тагильского ГК ВКП(б) Е. Ф. Кольшева. Их выступления на открытых радиофицированных площадях собирали от 1000 до 7000 человек. Не было ни одной воинской части, формировавшейся на территориях этих областей, где не выступали бы они с горячим партийным словом.

В областных, городских, районных группах штатных и нештатных лекторов активно участвовали самые опытные пропагандисты, в том числе ветераны партии: С. С. Завьялов — член ВКП(б) с 1906 г., М. А. Бобков — с 1917 г. (Пермская область), И. Н. Точкин — с 1920 г., С. Е. Крылов — с 1919 г. (Свердловская область) и многие другие. Среди лекторов были преподаватели вузов, партийные, советские, инженерно-технические работники, учителя.

В помощь пропагандистам Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) высылало на места планы и тексты некоторых лекций видных политических деятелей и работников идеологического фронта. На Урал приезжали пропагандист-

ские группы ЦК ВКП(б), они выступали перед населением, помогали лекторам, докладчикам готовить выступления. При обкомах, ГК и РК ВКП(б) работали постоянно действующие семинары лекторов, пропагандистов, докладчиков. В Челябинске, например, с 1 мая по 7 ноября 1942 г. было проведено 7 семинаров, на которых обсуждались выступления лекторов, была проведена консультационная работа, проверено 65 текстов докладов⁷⁸.

Осенью 1942 г. в Свердловске Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) провело межобластное совещание секретарей обкомов партии по идеологическим вопросам, которым руководил член ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский. Цель совещания — подвести итоги идеологической работы за год войны, раскрыть, что нового внесла военная обстановка в агитационно-пропагандистскую работу, как изменились ее характер, содержание и формы, над какими вопросами трудятся идеологические кадры, какие вопросы ставят перед ними трудящиеся, что могут предложить местные идеологические работники центральным органам пропаганды и агитации для улучшения форм и методов идеологической, массово-политической работы, в какой помощи они нуждаются, что желательно публиковать в центральных печатных органах и т. д. Совещание стало хорошей школой по обмену опытом идеологической работы, сыграло заметную роль в улучшении всей идейно-воспитательной деятельности партийных организаций края⁷⁹.

Лекторы обучались также на 6-месячных курсах лекторов при ЦК ВКП(б), которые начали функционировать в Москве.

Серьезное значение в массово-политической работе имели единые политдни, которые посвящались разъяснению решений партии и правительства, событиям на фронте и в стране. В Перми первый политдень состоялся 24 сентября 1942 г. За один день в городе провели 663 собрания, тема доклада: «Текущий момент Великой Отечественной войны и наши задачи». На собраниях было задано свыше 1000 вопросов, внесено много ценных предложений⁸⁰.

На Урале к началу войны издавалось 16 областных, окружных и республиканских, 370 городских и районных газет, сотни многотиражных. Часть газет выходила на башкирском, татарском, удмуртском и коми-пермяцком языках. На предприятиях и стройках, в учреждениях, колхозах, МТС и совхозах выходили десятки тысяч стенных газет. Только в Пермской области их выпускалось свыше 7 тыс.⁸¹

Местная печать помещала материалы, призывавшие на героическую борьбу с врагом и самоотверженный труд ради победы, разоблачала сущность фашизма, рассказывала о подвигах земляков на фронте, трудовых успехах в тылу, о зло-

деяниях на оккупированной земле и т. д. С самого начала войны резко возросла потребность фронта и тыла в газетах, а возможность их выпуска сократилась, так как не хватало бумаги. В СССР в 1940 г. выходило 8806 газет, а в 1942 г.— 4561, а их тираж уменьшился с 38 до 18 млн. экземпляров⁸². Лимит для Пермской области на «Правду» в 1942 г. снизился на 48,8 %, на «Известия» — в 3 раза. На весь Сафакулевский район Курганской области в 1943 г. приходилось лишь 76 экземпляров центральных газет⁸³. В связи с этим в многолюдных местах устанавливались газетные витрины, проводилось коллективное чтение газет. Чтецы, агитаторы стали желанными в каждом трудовом коллективе. Выпускались чаще стенные газеты.

Исключительно важную роль играли радио, кино, различные формы искусства. День советского человека начинался и кончался прослушиванием сообщений Совинформбюро о положении на фронтах.

Партийные, советские, профсоюзные и хозяйственные организации всячески содействовали тому, чтобы все жанры искусства и литературы имели широкий доступ к народу. Материальная база для развертывания культурно-просветительной работы была достаточно широка. В Свердловской области, например, имелось 15 театров, филармония, 264 кинотеатра, 186 кинопередвижек, более 200 Дворцов и Домов культуры, 802 клуба и изб-читален в сельской местности, 272 радиоузла, 16 музеев, 759 библиотек, насчитывающих 2 млн. книг⁸⁴. На Урал прибыли высококвалифицированные творческие коллективы московских, ленинградских, киевских и других театров. В Перми находился Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова, в Челябинске — Академический Малый театр, в Магнитогорске — Московский театр сатиры, в Свердловске — МХАТ и т. д. Много учреждений культуры эвакуировалось в другие города Урала.

Партийные организации Урала вели организаторскую и воспитательную работу среди художественной интеллигенции. М. С. Шагинян, характеризуя деятельность группы писателей в Свердловске в первый год войны, отмечала: «Большую роль в том, что наша группа сумела включиться в оборонную работу, сыграл отдел агитации и пропаганды Свердловского обкома... Воспитательная роль обкома невольно придавала и самому писательскому коллективу умение действовать воспитывающе»⁸⁵.

Стала восстанавливаться сеть партийного просвещения, свернувшая свою деятельность в первые военные месяцы. В Перми и Челябинске в декабре 1941 г. были организованы семинары партактива при горкомах партии⁸⁶. Это диктовалось тем, что к руководству пришло много новых людей, не имевших достаточного опыта работы и теоретических знаний.

В 1942 г. при горкомах партии стали создаваться постоянно действующие семинары для руководящих кадров. В конце декабря 1942 г. в Дзержинском районе Нижнего Тагила работали 52 партийные школы, в которых занимались 363 коммуниста. Они изучали Устав ВКП(б), вопросы о руководящей роли партии в Советском государстве, характере Великой Отечественной войны и др. При парткабинетах ГК и РК ВКП(б) действовали семинары по изучению марксизма-ленинизма для лекторов, работников партийно-советского аппарата, партторгов ЦК. На периферии проводились кустовые семинары марксизма-ленинизма для секретарей и других работников райкомов партии, райисполкомов, пропагандистов, инструкторов, редакторов районных газет, беспартийного актива. Каменск-Уральский ГК ВКП(б) в течение года провел 143 теоретических собеседования с участием 3200 коммунистов и комсомольцев⁸⁷.

С осени 1942 г. широко развернулась кружковая работа. В Челябинске 12 тыс. коммунистов в 792 кружках изучали материалы Великой Отечественной войны. В Пермской области всеми формами теоретической учебы было охвачено 17 тыс. человек⁸⁸. Высшей формой теоретического образования руководящих кадров, интеллигенции являлись вечерние университеты марксизма-ленинизма. В 1944 г. они функционировали во всех областных и крупных промышленных центрах. С этого времени стали действовать годовичные партийные школы, в которых готовились кадры для партийных и советских органов.

Забота партии об идейно-политическом росте коммунистов активизировала идейную жизнь партии, укрепляла в ней дисциплину, повышала сознательность, активность и деловитость коммунистов.

Великая Отечественная война внесла изменения в деятельность Советов депутатов трудящихся. В. И. Ленин учил, что для ведения войны недостаточно клича, порыва, боевого лозунга, а нужна длительная, напряженная, упорная и дисциплинированная работа в массовом масштабе⁸⁹. Одним из главных звеньев работы в массах и обслуживании их являются Советы. На Урале к началу войны кроме республиканских и областных действовали 45 городских, 303 районных, 169 поселковых и около 3,5 тыс. сельских Советов. Только в Свердловской области насчитывалось свыше 20 тыс. депутатов Советов⁹⁰.

В работе Советов депутатов трудящихся на первый план выдвинулась функция защиты Отечества, уменьшилась гласность в государственной работе; были отсрочены выборы в Советы и народные суды; ограничен принцип коллегиальности в деятельности органов власти и управления. Произошли изменения в положении граждан: удлинен рабочий день,

отменены отпуска для отдыха трудящихся, ограничена свобода передвижения. Все это диктовалось условиями войны. Временные ограничения демократии полностью отвечали основным интересам народа и не изменяли нормального функционирования законодательных, правительственных и судебных органов как органов народовластия.

Изменились структура и содержание работы Советов. Наряду с руководством местной промышленностью, торговлей, здравоохранением, народным образованием, коммунально-бытовыми и финансовыми делами исполкомы Советов участвовали в проведении военных мобилизаций, в контроле за выполнением заказов фронта предприятиями, вели работу по учету и распределению рабочей силы, выдаче продовольственных карточек, размещению эвакуированного населения, обеспечению семей военнослужащих и инвалидов войны, бытовому устройству. Работали комиссии Советов по детской беспризорности и безнадзорности, проведению подписки на военные государственные займы, сбору теплых вещей для Красной Армии и т. д. Вся эта огромная деятельность выполнялась при активном участии депутатов и актива. Число штатных работников советских органов уменьшилось. В горсоветах Пермской области уже в первые месяцы войны осталось 67 % депутатов, в районных — 61, в сельских — 44 %. В Пермском горсовете из 468 депутатов выбыло 211. В Свердловской области из 650 председателей сельских Советов в армию было призвано 210⁹¹. Такое положение было всюду. В работу Советов включались депутаты, прибывшие из прифронтной полосы.

Уже в начале войны местным Советам депутатов трудящихся были предоставлены широкие права в области выделения площадок для военного строительства, изыскании и использовании местных строительных материалов, обеспечении топливом и сырьем, мобилизации рабочей силы, транспорта и т. д. Большую роль сыграло постановление СНК СССР «О предоставлении СНК союзных республик, краевым и областным исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» (июль 1941 г.)⁹², которое разрешало перемещать трудящихся с одних предприятий на другие в целях обеспечения рабочей силой важнейших отраслей народного хозяйства.

Большую трудность для работы Советов на Урале составляло размещение эвакуированного населения. Здесь в быстро растущих городах, поселках и до войны ощущался острый недостаток жилой площади, а в первые же месяцы войны пришлось разместить миллионы людей, прибывших из прифронтных районов, а также мобилизованных на промышленные предприятия и стройки. Только к весне 1942 г. Урал принял 2,2 млн. человек эвакуированного населения:

Свердловская область — 719 тыс. человек, Челябинская — 425 тыс., Пермская — 320 тыс., Оренбургская — 242 тыс., Удмуртия — до 100 тыс., Башкирия — около 250 тыс., из них 104 тыс. человек разместили в Уфе⁹³.

При трудоустройстве эвакуированного населения советские органы столкнулись с большими трудностями. Рабочие, прибывшие с предприятиями, сразу включились в работу, остальных, преимущественно женщин, следовало устраивать на работу. В Пермской области, например, в сельской местности разместили 133 187 человек, но к апрелю 1942 г. была трудоустроена лишь половина, для остальных пришлось организовать обучение сельскохозяйственному труду. Благодаря энергичной деятельности Советов, хозяйственных органов и эта часть эвакуированного населения включилась в трудовой процесс.

Острой проблемой стала заготовка топлива (теплофикации и газификации жилья на Урале в те годы не было). Для решения этой задачи Советы депутатов трудящихся проводили большую организаторскую работу по обеспечению городов и поселков топливом, мобилизации населения на торфоразработки и заготовку дров. В Свердловской и других областях Урала уже в первую военную зиму почти все учреждения, школы, больницы, госпитали, семьи фронтовиков были обеспечены топливом. В Нижнем Тагиле семьям фронтовиков к 1 сентября 1941 г. завезли более 15 тыс. м³ дров.

Одной из первоочередных задач городских Советов депутатов трудящихся являлась организация эвакогоспиталей, обеспечение нормальных условий их работы, выделение помещений и оборудования, укомплектование медицинскими кадрами. Только в Пермской области было размещено и оборудовано около 50 госпиталей. В госпиталях Перми трудились 50 научных работников, в том числе 19 профессоров. Их деятельность, как и всех медиков Урала, была посвящена одной цели — в минимальные сроки излечивать больных и раненых, находить и разрабатывать новые методы лечения, бороться с инфекционными болезнями, находить заменители дефицитных лекарств. Большое значение для армии и страны имели работы профессоров: А. В. Пшеничнова, открывшего новый метод приготовления вакцины против сыпного тифа; А. Л. Фенелонова, разработавшего метод лечения столбняка; Б. В. Парина, прославившегося в искусстве восстановительной хирургии; Э. М. Залкинда, открывшего метод лечения контузионной глухоты. Пермские эвакогоспитали возвращали на фронт 75 % общего состава лечившихся в них. Подобных результатов достигали медики во всех уральских госпиталях.

Много сил приложили местные Советы для обеспечения нормальной работы школ и других учебных заведений. Часть

школьных и вузовских помещений заняли госпитали и другие учреждения военного ведомства. Большой проблемой стало распределение учащихся по школам. Вводились двух-трех-сменные занятия. Нелегко было решать проблему учительских кадров (на Урале в 1942 г. не хватало свыше 6 тыс. учителей), материального обеспечения школ. За военные месяцы 1941 г. Челябинский облисполком принял 10 решений по вопросам всеобуча: о подготовке школ к учебному году в условиях войны, проведении капитального ремонта школьных объектов, размещении и обслуживании эвакуированных детей и др. Трудно стало с одеждой и обувью для учащихся. Усложнился учебный процесс. В 1941/42 учебном году в старших классах средних школ было введено всеобщее обязательное военное обучение. Юноши, достигшие 16 лет, обучались по 110-часовой программе допризывной подготовки; ученицы 8—9 классов готовились на военных санитарок, а 10 классов — на медсестер. С декабря 1941 г. во всех школах началось сельскохозяйственное обучение по программе Наркомпроса, с тем чтобы подготовить учащихся городских школ к полевым работам в помощь колхозам и совхозам.

Нелегкой задачей стало размещение на территории Урала десятков тысяч эвакуированных детей. Депутаты и учителя встречали эшелоны и пароходы с детьми, сопровождали до места назначения оставшихся без крова малышей. Сельские Советы обеспечивали детские учреждения питанием, одеждой, обувью, топливом, выделяли землю для их подсобных хозяйств. Впоследствии за отеческую заботу о детях, нормальное устройство быта и создание условий для учебы многие руководители местных Советов получили благодарности. Так, Ленсовет прислал благодарственные грамоты И. К. Усольцеву, председателю Шадейского сельсовета Кунгурского района; П. А. Ширяеву, председателю колхоза Нытвенского района; П. И. Сажину, директору Беляевской средней школы Пермской области. В числе заботливых руководителей, отдавших всю теплоту своего сердца детям, отмечен В. К. Смирнягин, директор детского дома Свердловской области.

Большое внимание уделяли Советы депутатов трудящихся торговле и общественному питанию, организации бытовых услуг, предоставляемых населению.

Существенные изменения произошли в деятельности профессиональных союзов, кооперативных объединений и спортивных обществ. Профсоюзы Свердловской области, насчитывавшие перед войной около 420 тыс. членов, к концу ее выросли до 1 млн. человек. На горнорудных предприятиях Урала число членов профсоюза только в 1942 г. увеличилось вдвое по сравнению с 1940 г. Если на Первоуральском новотрубном заводе в 1941 г. в профсоюзах состояло 72 % ра-

бочих, то в январе 1943 г. — 93, на Лысьвенском металлургическом заводе — соответственно 83 и 91,1 % рабочих⁹⁴.

Профсоюзы активно участвовали в переводе народного хозяйства на военные рельсы, укреплении производственного аппарата, развертывании социалистического соревнования в борьбе за повышение производительности труда, выполнении военно-хозяйственных планов, мобилизации и правильном использовании резервов производства, размещении и пуске в действие перебазированных на Урал предприятий и учреждений; проводили массовую подготовку кадров, особенно из числа женщин и молодежи. Они занимались вопросами военного обучения рабочих, укрепления местной противовоздушной обороны, организации шефства над госпиталями и семьями фронтовиков. Большинство принадлежащих профсоюзам санаториев и домов отдыха было преобразовано в госпитали. Как и в мирное время, профсоюзы контролировали состояние охраны труда и техники безопасности на предприятиях и в учреждениях, страхование и медицинское обслуживание рабочих, вели борьбу с детской беспорядочностью и безнадзорностью.

Одним из главных направлений профсоюзной деятельности стала шефская помощь селу и увеличение продовольственных ресурсов для трудящихся и детских учреждений. Профсоюзы контролировали работу отделов рабочего снабжения предприятий, столовых, способствовали развитию подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества, обеспечивали их семенным материалом. Самое активное участие они принимали в организации работы бригад, направляемых в помощь колхозному крестьянству, особенно на уборке урожая, ремонте сельхозинвентаря, строительстве животноводческих помещений, помогали сельским труженикам выполнять патриотическую задачу перед Родиной — обеспечивать страну и армию продовольствием, а промышленность сырьем.

Доблестно выполнял в тылу свою роль комсомол. К началу войны комсомольские организации Урала насчитывали в своих рядах 540 тыс. членов ВЛКСМ. Состав комсомольских организаций с первых же месяцев войны сильно изменился. В Свердловской области к началу 1942 г. 58 % комсомольцев имели возраст от 14 до 18 лет. В комсомоле резко уменьшилось партийное ядро. Комсомольские организации перестроили организационную и политико-воспитательную работу, перешли на новые формы и методы. Трудность состояла в том, что к руководству приходили новые люди с небольшим жизненным опытом. В Пермской области за 4 месяца войны из 59 секретарей ГК и РК комсомола сменилось 48, а состав секретарей первичных комсомольских организаций к январю 1942 г. почти полностью обновился. В Свердлов-

ловске к концу 1942 г. 380 секретарей первичных комсомольских организаций из 490 имели стаж работы менее года. В Нижнем Тагиле за 1942 г. сменилось 217 секретарей из 240⁹⁵.

Комсомольцы Урала с первого до последнего дня войны в первых рядах бойцов защищали Отчизну. Из областей и республик края на фронт ушло свыше 447 тыс. членов ВЛКСМ. Свердловская организация послала в воздушные войска 5893 человека, в гвардейские минометные части — 3127, лыжные подразделения — 7319 человек⁹⁶. Уральские комсомольцы неоднократно направлялись на специальные задания.

Большую работу комсомол Урала провел по подготовке резервов для Красной Армии и Военно-Морского Флота совместно с военкоматами. За семь очередей всеобща прошли обучение в Оренбургской, Пермской и других областях сотни тысяч стрелков, пулеметчиков, минометчиков, истребителей танков, связистов, радистов, автоматчиков, медицинских сестер и других специалистов военного дела — советских патриотов, до конца преданных социалистическому Отечеству.

Молодежь на промышленных предприятиях Урала составляла от 50 до 80 % общего состава рабочих. Ее организация и воспитание являлись первостепенной задачей комсомольских комитетов. Главные усилия они направляли на подъем самоотверженного труда молодежи, всемерную помощь партийным, советским и хозяйственным органам в обеспечении фронта всем необходимым.

Партийные организации стремились поднимать и развивать энтузиазм, патриотизм и энергию молодежи, направлять на решение стоящих задач. На пленумах, заседаниях бюро, собраниях партийного актива систематически обсуждались вопросы, связанные с работой комсомола и молодежи. Так, по решению Челябинского обкома партии в первые же недели войны в городах и районах области были проведены собрания комсомольского актива с докладом «О задачах комсомольских организаций в период военного времени». На бюро Челябинского обкома партии во втором полугодии 1941 г. обсуждались следующие вопросы: «О политическом самообразовании комсомольцев», «О проведении Международного юношеского дня», «О состоянии работы комсомольских организаций в условиях военного времени», «О руководстве Магнитогорского ГК ВКП(б) комсомольской организацией»; в апреле 1942 г. — «Об участии в хозяйственной деятельности комсомольской организации Кировского завода».

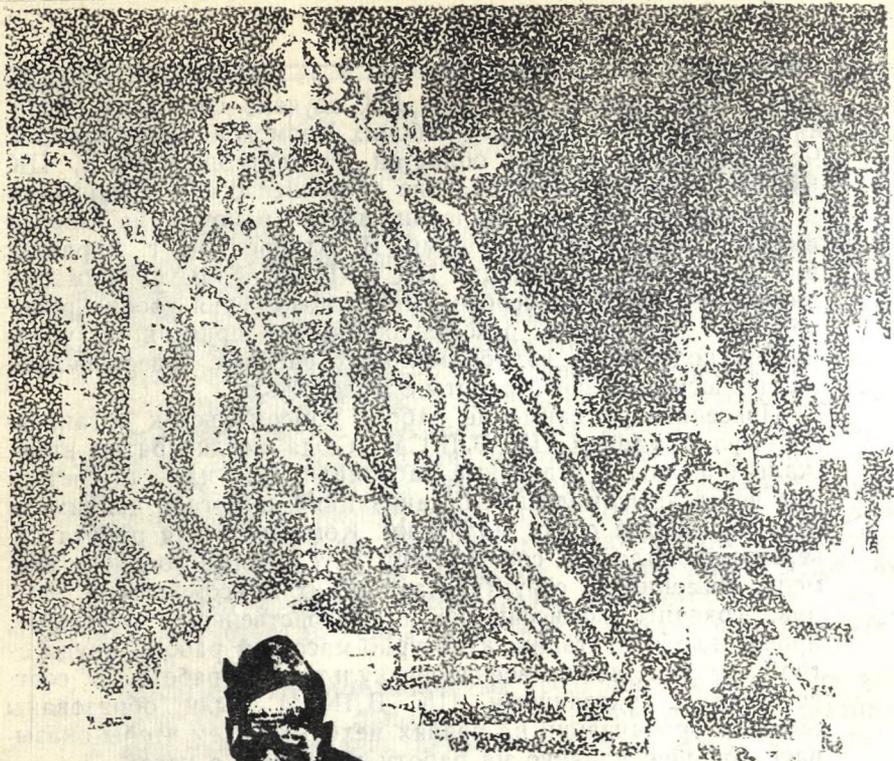
ЦК ВКП(б), учитывая огромную роль молодежи Урала в выполнении заданий ГКО по производству боевой техники и другой продукции, уделял большое внимание состоянию и работе комсомольских организаций края. Летом и осенью

1942 г. специальная комиссия ЦК изучала состояние обучения и воспитания молодых рабочих Пермской, Свердловской, Челябинской и других областей. В сентябре 1942 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о политическом воспитании и производственном обучении новых рабочих на заводе имени Дзержинского г. Перми. В октябре 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) обратило внимание парторганизаций на необходимость повышения уровня руководства комсомолом, рекомендовало мероприятия по улучшению подготовки кадров молодых рабочих, совершенствованию воспитательной работы с молодежью.

Повседневное внимание работе комсомольских организаций Урала уделял ЦК ВЛКСМ. Сюда неоднократно выезжали бригады и отдельные работники. Они изучали состояние дел в комсомольских организациях, помогали поднимать уровень работы среди молодежи. Комсомольская работа совершенствовалась в соответствии с условиями военного времени. Изменилась структура заводских комсомольских органов: созданы комиссии по производственному обучению, пропаганде и агитации, культурно-массовой работе, трудоустройству молодежи, военно-физкультурной работе. В соответствии с указаниями ЦК ВЛКСМ были образованы сменные организации на правах цеховых, с тем чтобы оказывать большее влияние на работу молодежи в цехах.

Все это поднимало уровень партийного руководства комсомолом, повышало ответственность местных комсомольских органов, мобилизовывало молодежь на самоотверженный труд.

Партийные, советские и хозяйственные органы Урала, опираясь на широкие массы трудящихся города и деревни, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), ГКО и Советского правительства, в первые же дни и месяцы войны перестроили свою работу, всю жизнь уральского тыла в интересах максимального обслуживания фронта. Прочность и гибкость нашего общественного и государственного строя, патриотизм советских людей, единство партии и народа, дружба советских наций, огромный исторический опыт и традиции всей революционной, политической, хозяйственной и военной деятельности партии превратили страну в единый боевой лагерь. Марксистско-ленинская теория, учение В. И. Ленина о защите социалистического Отечества явились тем верным компасом, которым руководствовались партия и народ.

2

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
И ТРАНСПОРТ УРАЛА
В ГОДЫ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ****1. ПЕРЕВОД ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ**

В перестройке промышленности на военный лад партийные, советские и хозяйственные органы руководствовались ленинским учением о защите социалистического Отечества, указаниями СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и ГКО от 4 июля 1941 г., «Мобилизационным планом на III квартал 1941 года», а также «Военно-хозяйственным планом на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии», утвержденным СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 августа 1941 г., предусматривавшим резкое увеличение выпуска на Урале вооружения, военной техники, боеприпасов и снаряжения, всемерное наращивание добычи топлива, производства электроэнергии, черных и цветных металлов, станков, котлов, турбин, металлургического, горного и другого оборудования¹.

Опираясь на патриотический подъем, энтузиазм трудящихся, уральские партийные, советские и хозяйственные органы приступили к переводу экономики на военные рельсы. Ускоренное решение этой задачи приобретало огромное значение в связи с тем, что уже к ноябрю 1941 г. под вражеской оккупацией оказалась территория, где добывалось 63 % угля, выплавлялось 68 % чугуна, 58 % стали, 60 % алюминия, вырабатывалось 42 % электроэнергии от общесоюзного производства. Здесь проживало 40 % населения СССР². Характеризуя обстановку, «Правда» писала: «Урал принял на свои

могучие плечи главную тяжесть снабжения Вооруженных Сил нашей страны»³.

О роли и возможностях края акад. В. Л. Комаров говорил: «Урал — это богатейшая страна железа, цветных и легких металлов, топливных и химических ресурсов. Этот меридиональный хребет, тянущийся параллельно фронту и удаленный от него на одну-две тысячи километров, образует как бы мощную линию экономических укреплений, линию богатейших месторождений, медных рудников, заводов и электростанций, созданную в течение трех пятилеток»⁴.

Перестройкой экономики Урала на обеспечение нужд фронта повседневно занимались ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Выезд на места их представителей, телеграммы, телефонные разговоры направляли деятельность местных органов и производственных коллективов. В конце июля 1941 г. в Свердловске состоялось совещание секретарей обкомов партии уральских областей, на котором рассматривались вопросы перестройки экономики, приема и размещения эвакуированных предприятий, населения. Вскоре на Урал были переведены наркоматы электростанций, танковой, металлургической, угольной, нефтяной промышленности, Наркомат по строительству и ряд других. Здесь же сконцентрировались крупные силы ученых. Только в Свердловске находилось 35 академиков, 17 членов-корреспондентов, 216 научных сотрудников Академии наук СССР. Осенью 1941 г. в Свердловске начала работать Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала. Ее возглавил президент Академии В. Л. Комаров. В ее работе приняли участие Всесоюзный институт минерального сырья, Электротехнический институт, Институт черной металлургии АН СССР, Всесоюзное научно-техническое общество металлургов, Институт электросварки Академии наук УССР и др. Академики И. П. Бардин, Э. В. Брицке, А. А. Байков, С. Г. Струмилин, В. Н. Образцов, В. А. Обручев, Л. Д. Шевяков, М. А. Павлов, Н. Т. Гудцов, академик АН УССР Е. О. Патон и другие принимали самое активное участие в решении сложнейших экономических и технических проблем, вызванных войной. В работе Комиссии участвовало около 60 местных и эвакуированных научных учреждений различных ведомств⁵.

В июле — октябре 1941 г. прошли пленумы партийных комитетов, собрания партийно-хозяйственного актива. Они всесторонне обсуждали пути перестройки и быстрого развития хозяйства края в целях полного удовлетворения нужд фронта. Правительство ассигновало на расширение металлургической, топливно-энергетической и сырьевой базы промышленности Урала около 4 млрд. руб.⁶

Перестройка промышленности на военный лад совпала по времени и органически включила прием и пуск переба-

зированных сюда предприятий из прифронтовой полосы. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» (1941 г.) уральские партийные, советские и хозяйственные органы разработали меры по быстрому продвижению эшелонов с людьми и оборудованием предприятий, их размещению в пунктах назначения и вводу в действие. Это была сложная и трудная работа. ЦК ВКП(б) повседневно контролировал и помогал местным органам в ее осуществлении. В ноябре 1941 г. на Урал прибыл наделенный высокими полномочиями член Политбюро ЦК, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев. С его участием состоялись расширенные заседания бюро обкомов партии, посвященные вопросам быстрейшего приема и пуска перебазированных предприятий. Во второй половине 1941 г. на Урал прибыло 667 заводов, а осенью 1942 г. здесь уже размещалось оборудование 788 эвакуированных полностью или частично предприятий, в том числе в Свердловской области — 212, Челябинской — 200, Пермской — 124, Оренбургской — 60, Башкирской АССР — 172, Удмуртской АССР — 20⁷.

Большинство заводов размещалось на родственных предприятиях, сливалось с ними. Так, на Южный Урал было направлено 54 металлургических завода, из них 38 в Магнитогорск, остальные — на Бакальские рудники, в Златоуст, Орско-Халиловский комбинат и другие пункты⁸. На площадях Челябинского завода имени Орджоникидзе было установлено оборудование 23 предприятий. В целом же из 200 предприятий, эвакуированных в эту область, 113 разместились на территории действовавших заводов, 58 — восстановлены на новых площадях, оборудование же остальных передано другим хозяйствам⁹. В Свердловской области на площадях крупнейших предприятий принимали по пять и более заводов: на Уралмаше — Ижорский и ряд других, в Первоуральске и Синарске — трубные заводы, на площади Уральского турбомоторного завода — Невский, Харьковский машиностроительный заводы. Из 124 предприятий, эвакуированных в Пермскую область, 64 разместили в Перми. На площадях Чусовского завода установили оборудование Енакиевского, Константиновского, Нижне-Днепровского и Косогорского металлургических заводов. Из 22 химических предприятий, прибывших в область, большая часть разместилась в Соликамске и Березниках, в том числе Донской и Славяновский содовые и др. Целлюлозно-бумажные предприятия были приняты в Красновишерске, Краснокамске и Соликамске. На строительной площадке Орско-Халиловского металлургического комбината разместилось оборудование 7 заводов¹⁰.

Но не все эвакуированные предприятия можно было разместить на площадях действовавших заводов, пришлось

использовать мало приспособленные помещения. Так, киевский завод «Арсенал» обосновался в зданиях мебельной фабрики, клубов, магазинов; Московский станкостроительный завод имени Орджоникидзе — на площадях промышленных артелей, универмагов, павильонов рынка городов Удмуртии. Эти крупнейшие предприятия сразу же начали строительство новых цехов, так как указанных площадей хватило лишь на часть привезенного оборудования. В Свердловске оборудование ряда предприятий размещалось в помещениях вузов, клубов, музеев, складов и т. п. В Кизеле Киевский завод имени М. Горького разместился в недостроенном здании агломерационной фабрики. В Оренбуржье завод НКПС восстанавливался на кирпичном заводе поселка Бреды. Одесский завод имени В. И. Ленина в Стерлитамаке, другие заводы, прибывшие в Башкирию, также располагались в не приспособленных помещениях.

Немало было и таких предприятий, которым пришлось располагаться на пустошах, в лесной местности, строить новые цехи и здания в суровых условиях уральской зимы, при нехватке людей, транспорта, строительных материалов, грузочных механизмов, особенно кранов. Оборудование моторных цехов Московского автозавода размещалось на стройплощадке близ Миасса. Киевский завод химической аппаратуры устанавливал оборудование на окраине Свердловска. Разгрузив вручную 650 вагонов, рабочие завода вместе с местным населением, не дожидаясь, когда построят стены и крыши цехов, монтировали станки и пускали их в действие¹¹.

На выгрузку и перевозку эвакуированного оборудования привлекалось местное население. Для перевозки оборудования одного из эвакуированных в Уфу предприятий строительные тресты и железнодорожный узел выделили 24 трактора, 55 автомашин, 3 паровоза, 100 подвод, а за весь эвакуационный период для выгрузки и перевозки эвакуированного оборудования и его монтажа в Уфе ежедневно выделялось по несколько тысяч человек, в Златоусте — до 4 тыс. горожан.

Восстановление предприятий происходило в обстановке величайшего трудового напряжения и патриотического подъема. Так, на одном из восстанавливаемых заводов нужно было вырыть котлован десятиметровой глубины для фундамента под тяжелое оборудование. При 40-градусном морозе землеройные машины работать не могли. Бригада землекопов, составлявшаяся по очереди из коллектива заводских рабочих, сутками не покидала стройку, пока не выполнила задание.

Главный инженер одного из южных заводов Н. П. Никитин писал: «В морозный декабрьский день 1941 г. личный состав нашего завода, проделав огромный путь до места эва-

куации, полностью сохранив оборудование, инструменты и остатки незавершенного производства, прибыл в Пермскую область. Неприветливо встретила нас суровая уральская зима. Но согретые теплым приемом уральцев, проявивших горячее участие в судьбе завода, наши люди, мирясь со всеми неудобствами в личной жизни, немедленно приступили к возрождению своего любимого детища... Мы не имели ни транспорта, ни строительных материалов. На строительной площадке не было подъездных путей. Переживая большие трудности на производстве и в быту, не считаясь со временем, отдыхом и званием, люди при 40-градусном морозе с энтузиазмом выполняли любую работу. Они носили на себе строительные материалы, воду, рыли котлованы в мерзлой земле, показывали при этом образцы инициативы, самоотверженности и трудового героизма. Первое производственное задание ГКО завод получил на март 1942 года. С каждым месяцем задание увеличивалось и к концу 1942 года завод дал продукции в 6 раз больше, чем в марте»¹².

Такой была общая картина восстановления эвакуированных предприятий.

Сложной и ответственной была задача приема, размещения и трудоустройства эвакуированного населения. Уральские партийные и советские организации провели огромную работу по обеспечению быстрого продвижения эшелонов с людьми, организации их питания, обслуживания в пути, размещения в пунктах назначения и трудоустройства¹³. На крупных станциях и пристанях создавались эвакуопункты, в задачу которых входило обслуживание прибывающего населения. Эвакуопункт станции Пермь-II, например, в 150—200 км от Перми установил контроль для выяснения, куда и сколько эвакуируется людей, находящихся в данном поезде, каково их санитарное состояние. Бесперебойно работали на станции кухня и буфет для питания эвакуированных. На время дальнейшего следования людям выдавали сухие пайки в заранее заготовленных пакетах с хлебом, крупой, сахаром, маслом. Здесь проводилось медицинское и культурное обслуживание. Политинформаторы, лекторы и докладчики информировали прибывающих о положении на фронтах войны и международных событиях.

По прибытии в назначенный пункт эвакуированные встречали внимание и заботу. Им выделялось жилье, топливо, одежда, обувь и питание. Так, в колхозах Зайковского района Свердловской области на каждого взрослого выдали 15 кг муки, на детей — 8 кг, кроме того, детям выдавалось 1,5 л молока в день. Е. А. Алексеева, жена красноармейца, писала мужу: «Мы приехали в Сылвелский сельсовет Шалинского района. Нас приняли как в родную семью»¹⁴. В кратчайшие сроки эвакуированных устраивали на работу.

Оценивая значение проведенной по эвакуации работы, М. И. Калинин говорил: «Наши восточные области, союзные и автономные республики пережили буквально промышленную революцию. С самого начала войны в них непрерывно вливалось эвакуированное заводское оборудование, приезжали тысячи новых рабочих и их семьи... Работа проделана поистине гигантская и в основном закончена удовлетворительно. Можно с уверенностью сказать, что наши партийные, советские и технические кадры показали всему миру свои большие организаторские способности, прошли такую практическую школу, какой не знала еще история»¹⁵.

Обстоятельства требовали быстрого наращивания мощностей всех ведущих отраслей индустрии, особенно базисных: металлургической, угольной, нефтяной, электроэнергетической, без которых невозможно было развернуть военное производство.

Металлургия Урала к началу войны находилась в процессе подъема. Добыча железной руды достигала 8,1 млн. т, действовали 29 доменных, 65 мартеновских печей, выплавка чугуна составляла 2,7 млн. т, стали — 3,9, проката — 2,8 млн. т в год¹⁶. Но война предъявила небывалые требования на металл.

Особенно остро это почувствовалось, когда враг захватил южную металлургическую базу. К концу 1941 г. производство чугуна в стране по сравнению с довоенным уровнем уменьшилось в 4 раза, стали — в 3, проката черных металлов — в 3,1, проката цветных металлов — в 430, производство шарикоподшипников — в 21 раз¹⁷. «Правда» в то время писала, что на плечи советских металлургов в этой войне легла едва ли ни самая тяжелая ноша. Оккупировав Донбасс и Приднепровье, враг нанес наибольший ущерб черной металлургии. Немцы рассчитывали ударом по металлургии свалить с ног нашу промышленность, задушить ее в тисках металлургического голода. Но советские металлурги, и прежде всего металлурги Магнитогорского и Кузнецкого заводов, сумели обеспечить военную индустрию металлом для танков, орудий, снарядов, моторов¹⁸.

На заводах и фабриках, в колхозах и совхозах трудящиеся нашей страны героическим трудом куют победу над фашизмом... В прокатном цехе Ижевского металлургического завода с 22 июня все рабочие систематически перевыполняют дневное задание.

Из сообщения Совинформбюро
20 июля 1941 г.

При переключении металлургии на обслуживание нужд фронта потребовались крупные перемены. П. И. Коробов, заместитель Наркома черной металлургии, в те дни писал: «Что значит перевести налаженное производство с изготовления обычного так называемого торгового металла на выпуск качественного легированного металла для танков, авиации и т. д.? Это значит, что надо было коренным образом перестроить всю прежнюю технологию — приспособить мартены к выплавке таких сталей, которые в них никогда не варились; создать совершенно другую технологию розлива металла; ввести совсем иной режим прокатки. Создавались новые приспособления, внедрялись новые методы производства»¹⁹.

Потребовалось строить новые металлургические объекты, создавать трубные, прокатные, волочильные и метизные производства. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О развитии черной металлургии на Урале и в Сибири в 1942 году» (ноябрь 1941 г.), которое содержало план строительства и ввода в действие новых мощностей на Магнитогорском, Нижне-Тагильском, Златоустовском, Лысьвенском, Серовском, Верх-Исетском, Нижне-Салдинском и других металлургических предприятиях, а также Первоуральском и Синарском трубных заводах. Коллективам этих предприятий предлагалось в кратчайший срок освоить выпуск новых марок чугуна, легированных сталей, профилей проката. Военнохозяйственным планом предусматривалось в 1942 г. соорудить на Урале 5 доменных, 27 мартеновских печей, блюминг, 5 коксовых батарей²⁰. Наряду с этим на металлургических заводах проводились реконструктивные работы; восстанавливались бездействовавшие доменные печи на Серовском, Старо-Уткинском, Майкорском и других заводах.

Переход от выпуска рядового металла, составлявшего свыше 70 % общего производства, к легированному был сопряжен с большими трудностями. Каждому заводу пришлось решать конкретные задания. Перед златоустовскими металлургами, например, стояла задача освоить сложные марки стали для боеприпасов и авиационной техники; Уфалейский, Серовский и Саткинский заводы наладили производство металла для танков, орудий, снарядов, а Лысьвенский завод — стали для производства средств индивидуальной защиты воинов, почти полностью обеспечивая армию касками и нагрудниками. На Чусовском, Добрянском, Чермозском, Майкорском заводах изготавливались броневые, дисковые, снарядные, автоматные стали и качественный прокат.

Ведущая роль принадлежала Магнитогорскому металлургическому комбинату, который имел 4 доменных и 15 мартеновских печей, 4 коксовые батареи, 8 прокатных станков. В первые же недели войны коллективу комбината пришлось разрабатывать и осваивать новую технологию выплавки

качественной стали в больших мартеновских печах, чего не знала практика мировой металлургии, налаживать производство броневых листов для танковых заводов, ствольной, пружинной, снарядной, шарикоподшипниковой стали, выплавку ферромарганца и ферросилиция в доменных печах на базе местных, бедных марганцем руд²¹.

Магнитогорский горком партии уже в первый день войны рассмотрел вопрос «О задачах партийной организации города в связи с состоянием войны», провел собрание партийного актива. Получив срочное правительственное задание на изготовление броневой стали, горком совместно с парткомом, хозяйственным руководством — директором Г. И. Носовым, главным инженером К. И. Бурцевым, начальниками цехов — разработали организационно-технические и партийно-политические мероприятия по перестройке работы комбината. Здесь еще до войны занимались разработкой новых приемов выплавки качественной стали в небольших печах со специальным подом, но броневую сталь не варили. С большим энтузиазмом и творческим напряжением коллектив инженеров и рабочих мартеновских цехов провел реконструкцию и уже в конце июня дал первую плавку броневой стали. Это была замечательная победа. Большая заслуга в ней принадлежала сталеварам старшего поколения З. П. Лупинову и Г. Е. Боброву. Металлург с 40-летним стажем коммунист Г. Е. Бобров говорил: «Вахта у мартеновской печи — это ответственный трудовой фронт. Как на линии огня, так и у мартеновской печи должна быть самоотверженность, высокая дисциплина, четкость работы. 23 июня мне дали поручение сварить ответственную качественную марку стали... Мне дали на это одиннадцать часов, но я сказал товарищам на сменно-встречном совещании, что плавку сварю на 30 минут раньше. Сваренный металл вышел отличного качества»²².

В июле 1941 г. броневая сталь на Магнитке пошла ритмично, но спрос на нее не удовлетворялся. Начался поиск путей увеличения ее производства. В помощь магнитогорцам Наркомат черной металлургии направил группу ученых и специалистов с Ижорского и металлургических заводов Юга. Созданное на комбинате Бронелбюро под руководством Г. И. Носова вместе с начальником мартеновского цеха В. А. Смирновым, мастером М. М. Хилько, сталеварами Д. Н. Жуковым, А. С. Поздняковым, Т. И. Абраменко разработали процесс выплавки броневой стали в больших мартеновских печах. Первую удачную плавку получили в конце июля. В печах большого объема было освоено производство хромистых, кремнистых, автоматных, взрывных, броневых, шарикоподшипниковых, гильзовых, пульных и других сталей. Одновременно магнитогорцы разрешили проблему проката броневых листов. Не имея специальных станков, не дожидаясь при-

бытия броневое стана, направленного сюда из Мариуполя только в конце августа и смонтированного в середине октября, они, по предложению Н. А. Рыженко, поддержанного горкомом партии, решили начать прокатку броневых листов на блюминге, изготовленном уралмашевцами и перед войной установленном на комбинате. Такого еще в металлургической практике не бывало. Прокатчик-оператор В. Е. Спиридонов, мастер П. Д. Козинцев на 1,5 месяца раньше намеченного срока дали первый броневой лист на блюминге. Это была новая крупная победа металлургов. Так магнитогорцы в кратчайший срок осуществили перевод производства на военные рельсы.

За выдающиеся заслуги перед Родиной в ноябре 1941 г. группа работников Магнитки была награждена орденами и медалями, в том числе орденом Ленина — Г. И. Носов, Н. А. Рыженко. Вскоре Г. И. Носов и Н. А. Рыженко стали лауреатами Государственной премии.

Крупным поставщиком оборонной продукции явился Лысьвенский металлургический завод. Кроме стали и проката, здесь производили высококачественную белую жель, оцинкованное и освинцованное железо, взрыватели, снаряды всех калибров, в том числе к реактивным установкам, и многое другое²³. За образцовое выполнение заданий ГКО 16 июня 1942 г. завод был награжден орденом Ленина. Орденов и медалей были удостоены 187 передовиков производства. Инженерам завода И. П. Ястребову, А. Я. Пашкевичу, А. И. Филину, А. И. Кривлеву, Т. Н. Загуляеву присуждена Государственная премия²⁴.

На нужды фронта работал Чусовской металлургический завод. Он освоил 15 новых марок стали, 72 профиля проката, выпускал высококачественные ферросплавы. Изменилась структура производства металла на Ново-Тагильском заводе. Прибывший сюда из Ленинграда мощный броневой стан первую броню высокого качества выдал 10 сентября 1941 г.²⁵ Перестроились на выпуск легированной стали Белорецкий завод и другие металлургические предприятия Башкирии и Удмуртии. Коллектив Серовского металлургического завода за первые 6 месяцев войны освоил 50 марок стали, в том числе уникальной калиброванной «кислой» для шариковых и роликовых подшипников. Серовские металлурги были единственными поставщиками ковко-валкового чугуна, высококачественной заготовки крупного профиля для особых труб. Много изобретательности проявили металлурги Златоуста, освоившие за год 163 новые марки стали.

Уральские металлурги проявляли в труде героизм и самоотверженность. Так, в одном из кауперов Серовского завода выпало несколько рядов кирпичей. По нормам мирного времени требовалось остановить домну, раньше никто такой

аварии на ходу не исправлял. Каменщик Маруллин, заявив: «Мы сейчас, как на фронте», — полез в горячую камеру. Через каждые 3—4 минуты он выбирался, обливался водой и снова спускался в камеру. За 8 часов ремонтные работы были выполнены. Верх-Исетский завод, получив фронтовое задание, вынужден был на ходу реконструировать мартеновскую печь. Времени на ее остывание требовалось много. Сталевары же не стали ждать — разбирали подину и своды при огромной жаре. Работы выполнили на несколько суток раньше срока.

Значительную роль в обеспечении военной промышленности качественным металлом играли Уралмаш, Мотовилихинский и другие машиностроительные заводы, имевшие свое металлургическое производство. Уралмаш, помимо военных заказов, поставлял оборудование для вновь строящихся и реконструируемых металлургических объектов, Мотовилихинский завод обеспечивал поковками около 200 предприятий.

Для получения высококачественной стали требовалось много ферросплавов. Уральские металлурги решили и эту задачу. В Чусовом и Кушве наладили производство ванадиевого чугуна, в Лысьве и Первоуральске — шлака, необходимого для изготовления ферросплавов. Ново-Тагильский завод выплавлял феррохром в домнах вместо электропечей. Удвоили производство ферросплавов Добрянский, Чермозский, Майкорский заводы. Ферромарганец до войны производили только южные заводы, базировавшиеся на Никопольском месторождении; теперь нужно было наладить его выпуск на Урале. В Башкирии, Свердловской и Оренбургской областях началось скоростное освоение марганцевых рудников. Особенно было трудно с прокладкой подъездных путей через болота при разработке рудника у р. Полуночной (Свердловская область). Но и отсюда уже в конце 1941 г. марганцевая руда пошла в Магнитогорск и Кушву, где начали производить ферромарганец. Организация выплавки ферромарганца — крупная победа уральцев, позволившая увеличить выпуск качественного металла в Магнитогорске в 3 раза, а по Уралу в целом — в 2 раза²⁶.

В январе 1942 г. выплавка броневой стали на Урале достигла полугодового ее производства в СССР накануне войны. Развитие качественной металлургии стало надежной гарантией роста производства вооружения и боеприпасов. Этого удалось добиться путем преодоления множества трудностей и препятствий. Так, изменение режима доменных печей снижало их производительность, технологически более сложным стал процесс получения металла, ухудшилось качество сырья, наблюдался недостаток квалифицированных рабочих. Железнодорожные и марганцевые базы не поспевали за развитием металлургии. Нехватка огнеупоров, коксующихся углей, электроэнергии вызывала простои. Особенно усложнилась работа

металлургов зимой 1941—1942 гг. из-за перегрузки железных дорог. К тому же строительство Магнитогорского комбината до войны не было еще завершено. Пришлось быстрыми темпами достраивать домны, коксовые батареи, устанавливать прокатные станы для бронелиста, сооружать агломерационный агрегат, фасонно-вальцелитейный цех, развернуть специализированное механическое производство²⁷. Эти трудности задерживали рост производства. Страна переживала критическое положение с металлом. К концу 1941 г. его выпуск по стране в целом по отношению к июню 1941 г. составил: чугуна — 23 %, стали — 36, проката — 32 %²⁸.

Партийное, государственное и хозяйственное руководство принимали все меры по увеличению выплавки металла. Нарком И. Ф. Тевосян, его заместители П. И. Коробов, И. П. Бардин, другие руководители Наркомата черной металлургии большую часть времени находились на заводах и новостройках. На предприятиях широко развернулись рационализация и изобретательство. За два месяца 1941 г. на Магнитке было внесено 139 рационализаторских предложений, реализация 86 из них дала государству экономии в 725 тыс. руб. Многим стали известны имена рационализаторов П. С. Тарасова, П. А. Прошина. В августе 1941 г. Магнитогорский ГК ВКП (б) провел конференцию по вопросам экономии, рационализации и изобретательства. Выполняя ее рекомендации, металлурги комбината ввели более экономный розлив стали, увеличили срок службы муфт рольгангов, ускорили производство огнеупоров, добычу глины и кварцита, разработали технологию скоростных плавков, в мартеновских цехах мазут заменили коксовым газом. Инициаторами скоростных плавков стали сталевары К. С. Бурашников, П. А. Савельев, А. Л. Шалагинов. В октябре 1941 г. они добились прироста выплавки спецсталей на 250 т в сутки. Этот ценнейший опыт был подхвачен и распространен на всех металлургических предприятиях Урала и стал достоянием сталеваров Д. Д. Сидоровского (Уралмаш), Н. Х. Базетова (Верх-Исетский завод — ВИЗ), И. А. Бисерова, В. М. Амосова (Златоуст), К. Г. Труханова (Лысьва), А. Я. Сорокового (Кушва) и др.

Успешно работают металлурги Урала и Востока, выполняя заказы фронта и тыла. Магнитогорские металлурги значительно увеличили темпы выплавки чугуна и стали, успешно осваивают новые марки металла. Из месяца в месяц перевыполняют план доменщики третьей печи...

Из сообщения Совинформбюро
20 сентября 1941 г.

Вопрос о переходе на скоростную выплавку металла неоднократно обсуждался на бюро областных и городских комитетов, заседаниях парткомов металлургических заводов. Бюро Свердловского горкома, одобряя инициативу сталеваров-скоростников, отметило небывалый на Урале прирост производительности сталеплавильных агрегатов: сталевар Д. Д. Сидоровский выдал 15,6 т стали с 1 м² пода печи. Черная металлургия давала все больше качественного металла.

Большие изменения произошли в цветной металлургии. Военная промышленность остро нуждалась в магнии, алюминии, меди, кобальте, других цветных металлах, без которых нельзя создавать боевую технику. Для ускорения развития цветной металлургии Советское правительство увеличило капитальные вложения в 5 раз по сравнению с планом третьей пятилетки²⁹. Строились никелевые заводы, расширялись Уральский алюминиевый (УАЗ), Соликамский магниевый и другие заводы. Из цветных металлов наиболее острая потребность была в алюминии. После потери Волховского и Днепропетровского алюминиевых заводов в строю остался один Уральский алюминиевый завод, для которого необходимо было найти на месте сырье. В условиях суровой зимы 1941—1942 г. геологи открыли большие запасы бокситов в Башкирии, на севере Свердловской области, но они нуждались в обогащении. Группа ученых и инженеров (профессор Ф. Ф. Вольф, Л. Э. Лосев, А. А. Евтютов, В. С. Чемоданов, В. Я. Чупраков, А. А. Гайлит) разработала и внедрила метод переработки уральских бокситов. В апреле 1942 г. им была присуждена Государственная премия³⁰.

Коллектив УАЗа длительное время нес всю тяжесть снабжения военной промышленности алюминием. Свердловский обком и Каменск-Уральский горком партии повседневно помогали заводу в выполнении задания ГКО. Большая роль принадлежала Соликамскому магниевому комбинату, поставлявшему значительную часть производимого в стране магния. В июне 1942 г. началось сооружение Березниковского магниевого завода. В разработке проекта завода, организации его строительства активное участие принял Пермский обком ВКП(б). Завод был построен скоростными темпами. Совершенствуя технологию и методы труда, коллективы предприятий цветной металлургии в первые же 6 месяцев войны, преодолевая трудности, перестроили работу и выполнили повышенные производственные задания.

Базой черной и цветной металлургии является горнорудная промышленность. Горняки, работая самоотверженно, перевыполняя нормы военного времени в 1,5—2 раза, обеспечивали металлургов рудой. Так, добыча Высокогорского рудника в 1940 г. составляла 768,7 тыс. т, в 1941 г. — 1598 тыс., в 1942 г. — 1802,6 тыс. т³¹. Здесь прославились Г. Батищев,

А. Воробьев, Д. Пестов и многие другие, работавшие за двоих-троих. Инженер Л. Иванченко изобрел машину МЛ-3, заменившую 12 забойщиков. Широкое распространение получил метод многозабойного бурения, предложенный бурильщиком Красногвардейской шахты треста «Красноуралмедь-руда» И. П. Янкиным, выполнявшим по 5—6 норм в смену. В этом же коллективе бригада забойщиков т. Баукина, совместив бурение с уборкой породы, ускорила проходку в 2,5 раза³².

Партия и правительство на помощь рудокопам Урала направили знатных мастеров горняцкого дела из Кривого Рога А. И. Семиволоса, И. П. Завертайло, С. И. Еременко и др. Уральские горняки обеспечили рудой действующие предприятия и создали возможность строительства новых объектов. Только в Челябинской области за счет ввода в строй 24 новых объектов прирост мощностей металлургического производства в 1942 г. составил: чугуна — 500 тыс. т, мартеновской стали — 340 тыс., электростали — 182 тыс., проката — 495 тыс., труб — 50 тыс., кокса — 500 тыс., обогащение руды — около 2 млн. т³³. К концу 1942 г. военно-промышленная база Урала пополнилась мощными доменами Магнитогорска, Ново-Тагильского и Чусовского заводов, коксовыми батареями, агломерационными обогатительными фабриками, новыми рудниками. Это позволило в значительной степени устранять диспропорции между быстрорастущим военным производством и обслуживающей его тяжелой индустрией.

Таким образом, перестройка и быстрое наращивание металлургического производства на Урале создавали одну из главных основ резкого увеличения выпуска вооружения, военной техники, боеприпасов и снаряжения.

Острой проблемой для уральцев явилось развитие топливной промышленности. «Уголь, — говорил В. И. Ленин, — это настоящий хлеб промышленности...»³⁴ В те суровые дни «Правда» писала: «Уголь — основа всех отраслей производства. Без угля нет электроэнергии, нет металла. Без угля не может работать химическая промышленность. Уголь

Стахановским трудом крепят рабочие, инженеры и служащие горнорудной промышленности оборонную мощь страны... Недавно коллектив Высокогорского железного рудника (Нижний Тагил) взял на себя новые обязательства и призвал всех шахтеров Урала утроить темпы работы. Высокогорские горняки с честью выполнили свое обязательство. 28 октября рудник завершил годовой производственный план.

Из сообщения Совинформбюро
6 ноября 1941 г.

нужен транспорту, всей нашей военной индустрии»³⁵. К началу войны в топливном балансе страны он занимал 59,1 %. Временная потеря Донбасса, поставлявшего 56,8 %, и Подмосквовского бассейна, поставлявшего 6,1 % общесоюзной добычи угля, лишила страну основной топливной базы³⁶. Потребовалась огромная организаторская деятельность партии, хозяйственных органов, титанический труд шахтеров восточных районов, чтобы обеспечить увеличение угледобычи, снабдить углем заводы, электростанции, транспорт.

Угольные районы Урала (Кизеловский, Челябинский, Богословский, Егоршинский, Домбаровский и др.), объединенные в комбинат «Уралуголь», имели 43 шахты и разреза общей годовой мощностью почти 18 млн. т. В 1940 г. они добыли около 12 млн. т, или 7,2 % общесоюзной добычи. На шахтах и разрезах Урала добычей угля было занято 25,7 тыс. человек, из них 21,8 тыс. рабочих³⁷. Военная обстановка требовала резкого увеличения угледобычи. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. намечалось до конца 1942 г. в восточных районах ввести в действие 59 шахт с суммарной мощностью 15,79 млн. т, заложить 23 новые шахты и 3 разреза на 10,35 млн. т³⁸. На это отпускались необходимые средства. Развернулась большая работа по увеличению мощностей бассейнов и добычи топлива, по пополнению шахт кадрами.

В Пермь был переведен Наркомат угольной промышленности. Специальная группа во главе с заместителем Наркома Е. Т. Абакумовым осуществляла оперативное руководство эксплуатацией действовавших шахт, шахтным строительством, угольным машиностроением Урала. На новую ступень поднялось социалистическое соревнование. Рабочие 4-го участка треста «Богословуголь» довели выемку угля до 180—200 %. Бригада копейских забойщиков В. А. Артемова, кизеловских навалоотбойщиков под руководством коммунистов И. А. Паюсова и Я. Шайхутдинова, машинисты врубовых машин М. П. Кокшаров и И. С. Жирнов, братья Захар и Дмитрий Ермошкины и многие другие прославили себя, выполняя нормы на 200—300 %.

Самоотверженно трудятся горняки угольных бассейнов Востока, доставляя стране тысячи тонн угля сверх плана... Коллективы шахт имени 1 мая и № 4 треста «Кизелуголь» уже выполнили девятимесячные задания. Ежедневно дают уголь сверх плана горняки шахт имени Урицкого и № 24.

Из сообщения Совинформбюро
17 сентября 1941 г.

По призыву партийных организаций в борьбу за уголь включались новые горняцкие кадры, заменяя ушедших на фронт. Комсомолки Квартюк и Овсянникова пришли на домбаровскую шахту № 4, овладели специальностью машиниста силовой станции и хорошо справлялись с работой. Машинистов компрессоров мужчин заменили Зоя и Полина Горбань. С 1 июля по 15 августа 1941 г. в коллективы кизеловских шахтеров влилось свыше 2 тыс. женщин и девушек. Комсомолки И. Чудинова и А. Багронец выступили инициаторами создания женских бригад навалотбойщиков. Бригада навалотбойщицы М. Гельмутдиновой до конца войны носила почетное звание «Фронтвая». На производство возвращались пенсионеры. На губахинской шахте имени М. И. Калинина они организовали бригаду во главе с Х. Исмагиловым, проработавшим на шахте 52 года. Он трудился здесь вместе с женой. Бригада систематически выполняла задание на 130—140 %.

Трудовой энтузиазм шахтеров давал хорошие результаты. Так, в Кизеловском бассейне среднесуточная добыча угля в июне 1941 г. составила 101 %, в июле — 111, в августе — 116 % к уровню мая того же года³⁹. Однако потребность в топливе в связи с вводом новых металлургических мощностей, пуском в действие перебазируемых предприятий, увеличением транспортных перевозок возрастала, а его добыча в IV квартале 1941 г. упала. Довоенные резервы в подготовке лав были исчерпаны. План строительства шахт в предусмотренные сроки выполнить не удалось из-за нехватки рабочих. Механизированная добыча сократилась из-за отсутствия запасных частей. Многие квалифицированные рабочие ушли на фронт. В шахты пришли выпускники ремесленных училищ и школ ФЗО, женщины-домохозяйки. В Кизеловском бассейне к концу 1941 г. 15 % горняков от общего числа работали в шахтах меньше 6 месяцев, а 65 % — до одного года. Ухудшились и материальные условия угольщиков. Все это отражалось на производительности труда.

Кроме того, занятость железнодорожных вагонов военными и эвакуационными перевозками тормозила отгрузку топлива. В Кизеловском бассейне зимой 1941—1942 гг. в отвалах скопилось около 500 тыс. т угля. Началось его самовозгорание. Такое же положение создалось в трестах «Коркинуголь» и «Челябуголь»⁴⁰. Кизеловский горком ВКП(б) созвал собрание активисток женсовета, которое обратилось ко всем домохозяйкам горняцких поселков с призывом: «Не допустим, чтобы хоть один вагон простоял под погрузкой лишнюю минуту. Поможем бесперебойно отгружать уголь. Пошлем новые эшелоны угля для оборонных заводов, для героических защитников Ленинграда, для трудящихся

Москвы!»⁴¹. Отклик был молниеносным. На шахте имени Ленина в течение суток появилось 15 женских бригад по отгрузке топлива. Ежедневно на погрузку выходило до 600 женщин. Почин распространился на все шахтерские поселки. В течение января 1942 г. уголь подняли из отвалов и отправили по назначению.

В повышении производительности труда шахтеров значительную роль играло социалистическое соревнование, начатое трудящимися Пермской области за переходящее Красное знамя Северо-Западного фронта. Первенство в соревновании среди горняков держали коллективы шахт имени Ленина, имени Володарского, Капитальной-2.

Постановление СНК СССР «О развитии добычи угля в восточных районах страны» (декабрь 1941 г.), указывая на недостатки в работе, обязало Наркомуголь добиться повышения среднесуточной добычи на 22 % в I квартале 1942 г. и еще на 25 % — во II. Был утвержден план капитального строительства 44 шахт в восточных районах в январе — марте 1942 г., из которых более половины — на Урале⁴².

Самым тяжелым для угольщиков явился I квартал 1942 г. В феврале добыча угля в стране составила 32 % к июню 1941 г. Сократилась она и на Урале. По Кизеловскому бассейну в марте она едва достигла 10,9 тыс. т в сутки. Сюда была направлена группа руководящих работников во главе с первым секретарем Пермского обкома партии Н. И. Гусаровым, которая тщательно изучила состояние дел на шахтах и занялась вопросами организации труда, ремонта шахтного оборудования, улучшения производственных и бытовых условий горняков, усиления политической работы. Подобная работа проводилась и в других бассейнах Урала. К лету 1942 г. наметилось улучшение. В первом полугодии 1942 г. прирост добычи угля уже составил 1,7 млн. т⁴³. Вместе с тем дальнейшему увеличению добычи топлива мешали недостаток машин, запасных частей, слабость рудоремонтной базы. Постановление СНК СССР «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.» (май 1942 г.) наряду с другими мерами предусматривало перевод машиностроительных заводов угольной промышленности на производство горно-шахтного оборудования, обязало заводы других наркоматов оказывать срочную и действенную помощь угольщикам в создании ремонтно-технической базы, а руководителей шахт — наладить обучение шахтеров правильному использованию техники⁴⁴. В этом направлении и развернулась работа.

Летом и осенью 1942 г., в период ожесточенных боев на Волге, центральные партийные и советские органы вскрыли причины снижения добычи угля, приняли еще ряд мер, на-

правленных на ее увеличение. Вводилась прогрессивная оплата труда шахтеров и улучшалось снабжение их продовольственными товарами. Партийные организации усилили повседневный контроль за выемкой топлива, соблюдением технологического режима, добивались максимального увеличения угледобычи.

Решения ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР были положены в основу деятельности партийных, советских и хозяйственных органов уральских угольных районов, стали боевой программой угольщиков. На собрании партийно-хозяйственного актива комбината «Кизелуголь» 25 сентября 1942 г. при обсуждении задач бассейна в свете правительственных указаний Нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев говорил: «...Кизеловский бассейн сейчас самый близкий, самый удобный для снабжения углем промышленных центральных районов. Вот почему он, как никогда, должен использовать все имеющиеся возможности для увеличения добычи угля»⁴⁵. Собрание приняло обязательство привести все силы и резервы в состояние максимального напряжения. Пермский обком партии направил в бассейн выездную редакцию областной газеты «Звезда» для повседневного освещения хода работ на шахтах. Часть квалифицированных специалистов из управлений была переведена на шахты. На подземные работы направили 350 коммунистов. Заводы выделили станки, электромоторы, режущий инструмент, много другого оборудования. В результате бассейн создал 4 трестовские мастерские и рудоремонтный завод. Деревообрабатывающие предприятия изготовили шахтерам 310 брусчатых домов, мебель, а лысьвенцы послали эмалированную посуду. Добыча угля пошла в гору⁴⁶.

Челябинский обком партии с января по сентябрь 1942 г. 6 раз обсуждал работу угольщиков. 21 ноября 1942 г. обком провел совещание управляющих трестами, заведующих шахт, партторгов ЦК ВКП(б) с участием кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенского. Работа каждого угольного предприятия подвергалась критическому анализу. В декабре добыча угля поднялась: в 1942 г. она составила 7,7 млн. т, или на 1,1 млн. т больше, чем в 1941 г. В целом же по Уралу добыча угля в 1942 г. увеличилась на 37 %⁴⁷.

Самый трудный период военного времени для уральских шахтеров остался позади. Повысился удельный вес Урала и в общесоюзной угледобыче — с 7,2 до 21,7 %. Добыча открытым способом выросла с 3,4 млн. т в 1940 г. до 6,3 млн. т в 1942 г.⁴⁸

В эти же годы на Урале широкого развития достигли торфоразработки и применение торфяного топлива на элек-

тростанциях, промышленных предприятиях, в отоплении жилья. В Удмуртии, например, добыча торфа за все годы войны увеличилась в 10 раз⁴⁹.

Уже в самом начале войны в огромных масштабах возросла потребность в нефти. По мере вторжения врага в районы Северного Кавказа и нарастающей угрозы Бакинским нефтепромыслам, поставившим до войны 86,4 % общесоюзной добычи нефти, производство ее снижалось и в декабре 1941 г. составило 65,8 % от довоенного уровня⁵⁰. Основными ее поставщиками становились восточные районы. Однако в районе «Второго Баку» нефтедобыча только начиналась. Благоприятное географическое положение Урало-Волжского района, близость его к железнодорожным магистралям, оборонным предприятиям потребовали ускорения темпов развития добычи и переработки нефти в этом районе.

Нефтяники Башкирии и Прикамья, сознавая значение своего труда, всеми мерами стремились наращивать добычу нефти. Однако недостаток разведанных площадей, уход рабочих на фронт, износ механизмов привели к сокращению ее производства. Ускоренное развитие «Второго Баку» стало острой общегосударственной проблемой. По ходатайству Башкирского обкома ВКП(б) осенью 1941 г. в Уфу прибыла Волго-Башкирская экспедиция Академии наук СССР для организации работ по разведке и увеличению добычи нефти. В Стерлитамак перебазировался Азербайджанский трест нефтеразведки. С Майкопского и Грозненского нефтепромыслов в Башкирию прибыло оборудование нескольких предприятий, что укрепляло техническую базу нефтяников.

В постановлении ГКО о мероприятиях по всемерному форсированию увеличения добычи нефти на востоке (сентябрь 1942 г.) давались конкретные установки каждому нефтепромыслу Урало-Волжского района. В частности, нефтяникам Прикамья предлагалось в ближайшее время удвоить добычу нефти, для чего пробурить 60 тыс. м и сдать в эксплуатацию 65 новых скважин, проложить 40 км нефтепровода⁵¹. На решение этой задачи Пермский обком партии мобилизовал нефтяников, ученых, хозяйственников, железнодорожников. Партийно-хозяйственный актив утвердил мероприятия по ускорению разведки, добычи и переработки нефти. Ряд заводов Пермской области переключились на производство нефтяного оборудования. Нефтяники Прикамья применили наклонно-направленное турбинное бурение скважин, что имело большое значение для месторождений, особенно Краснокамского, где нефть залегает в основном под болотами, промышленными зданиями, р. Камой. При острой нехватке оборудования находили нередко самый неожиданный выход, вплоть до замены сломавшихся металлических подшипников деревянными. Пер-

вая наклонно-направленная скважина в конце декабря 1942 г. дала нефть, что сразу же подняло добычу на 30 %⁵². С этого времени нефтедобыча в Прикамье стала нарастать.

Нефтяники «Второго Баку» в труднейший период войны сделали все, чтобы обеспечить бесперебойное снабжение армии и страны горючими и смазочными материалами.

В топливном балансе Урала в военное время большое место занимал лес. Он шел на топливо для промышленных предприятий, паровозов, автомашин, составлял основную часть топлива для населения городов и сел. Древесина использовалась в производстве самолетов, для изготовления ружейных болванок, лыж, артиллерийских саней и аэросаней, в судостроении, в целлюлозно-бумажной промышленности, шахтном креплении.

Лесная промышленность вступила в войну недостаточно механизированной, с преобладанием сезонной рабочей силы, набираемой в колхозах. Но благодаря самоотверженному труду работников леса, колхозников уральские города и оборонная промышленность были обеспечены древесным топливом и деловой древесиной. Все лесозаготовители Урала уже в 1941 г. справились с государственными заданиями. В целом за военные годы лесные предприятия Пермской области дали около 30 млн. фесметров древесины, немногим меньше было заготовлено леса в Свердловской области⁵³. В лесной промышленности работали в основном женщины. Они научились владеть топором и лучковой пилой, показывали образцы труда. Коллектив Кочевского леспромхоза Коми-Пермяцкого автономного округа гордился В. Климовой, А. Пальшиной, П. Штейниковой, ежедневно перевыполнявшими задания и заботливо обучавшими молодых рабочих. Колхозницы сельхозартели «Смычка» Гайнского района (того же округа) Евдокия и Анна Шипицыны на рубке леса ежедневно выполняли задание на 180 %.

Одной из важнейших узловых проблем создания военной экономики на Урале явилось обеспечение бесперебойного снабжения предприятий и населения электроэнергией. «Электростанции, — подчеркивала „Правда“ в эти дни, — сердце нашей индустрии. Электрический ток приводит в движение станки и машины. Он заставляет работать воздуходувки домен, прокатные станы. С помощью тока плавятся алюминий, медь, высококачественная сталь. Электроэнергия помогает добывать под землей руду, уголь, цветные металлы. Электроэнергия служит живительной силой на всех заводах и фабриках»⁵⁴.

Фашистские полчища с первого дня нападения на СССР старались разрушить наши электростанции, им удалось взорвать 61 крупную централь — 45 % общей мощности их в стране⁵⁵. На Урале в связи с быстрым расширением про-

мышленного производства, созданием его новых отраслей резко возросла потребность в электроэнергии. Вопросы эффективного использования энергетических ресурсов, максимальной экономии энергии, строительства новых электростанций встали с особой остротой. Они не сходили с повестки дня центральных и местных органов власти до конца войны. ГКО в постановлениях от 9 и 25 июля 1941 г. потребовал принять меры к усилению котельной и турбинной мощности станций «Уралэнерго» за счет введения в строй блок-станций заводов, длительное время бездействовавших, общей мощностью в 220 тыс. кВт⁵⁶.

Пермский обком партии и облисполком наметили уже к 1 сентября 1941 г. включить в эксплуатацию дополнительных мощностей на 150 тыс. кВт. Определили первоочередных потребителей электроэнергии и отключение от электросети объектов, не связанных с военным производством. До минимума был доведен отпуск электроэнергии для населения. Энергетики Кизеловской ГРЭС добились увеличения выработки электроэнергии за счет реконструкции старых котлов и турбин, установки нового котла, а также освоения полного сжигания низкосортных углей. Таким же путем была увеличена мощность электростанции Лысьвенского завода на 75 %. Блок-станции предприятий Пермской области, введенные в строй в первые месяцы войны, через год увеличили выработку электроэнергии более чем в 2 раза. На Челябинской ГРЭС реконструкция одного из котлов увеличила его мощность в 2 раза, была выявлена возможность дополнительной загрузки еще двух котлов. За первые 10 месяцев войны ГРЭС дала электроэнергии на 106 млн. кВт·ч больше, чем за соответствующий период предыдущего года⁵⁷.

Каждое предприятие максимально использовало имеющиеся мощности, что увеличивало выработку электроэнергии, однако быстро нараставший спрос не удовлетворялся. К сентябрю 1941 г. в Свердловской области дефицит мощностей электростанций достиг 200 тыс. кВт. К концу 1942 г. в Челябинской области потребность промышленности в электроэнергии увеличилась на 58 % по сравнению с 1941 г.⁵⁸ Большие трудности в электроснабжении испытывали остальные области и республики Урала. Электроэнергии недостаточно отпускалось даже крупным заводам. Из-за нехватки ее в декабре 1941 г. Ново-Тагильский металлургический, Карабашский медеплавильный заводы недодали 15—20 % плановой продукции. Белорецкий завод в Башкирии с конца 1941 по 25 июля 1942 г. систематически недополучал свыше 1/4 потребной энергии. В жесткие рамки лимита был поставлен Кировский завод в Челябинске.

Работа на предельной мощности, перегрузка механизмов без своевременного их ремонта, отсутствие запасных частей,

неопытность новых рабочих часто приводили отдельные блоки и в целом электростанции к авариям. Березниковская ТЭЦ, например, весь 1942 г. почти не выходила из аварийного состояния. Частыми были аварии на Красногорской, Егоршинской, Средне-Уральской и Свердловской электростанциях. Партийные, советские и хозяйственные органы принимали меры к преодолению затруднений в электроснабжении, боролись за строжайший порядок и дисциплину на электростанциях, обеспечение оборудованием, запасными частями, материалами, пополняли коллективы энергетиков рабочей силой. В соревновании между областями, предприятиями, отдельными рабочими за экономию электроэнергии уральцы добились больших успехов. Так, Мотовилихинский завод за 1942 г. сэкономил 8 млн. кВт·ч электроэнергии, Златоустовский — 1,5 млн., Челябинский ферросплавный завод — 30 млн. кВт·ч⁵⁹.

СНК СССР принял постановление «Об обеспечении электроэнергией предприятий Поволжья, Урала и Сибири» (ноябрь 1941 г.), в котором предусматривалось расширение действовавших и строительство новых электростанций. Намечалось завершение Магнитогорской ЦЭС, Красногорской ТЭЦ, расширение Егоршинской, Кизеловской ГРЭС, Закамской ТЭЦ, централи Уралмаша, строительство ТЭЦ на Ново-Тагильском металлургическом заводе. К числу первоочередных строек правительство отнесло Челябинскую ТЭЦ, возведение которой началось еще до войны. Ее строительство приравнивалось к военным объектам, велось скоростными методами. Первый турбогенератор ввели уже 18 января 1942 г. План предусматривал увеличение мощности ТЭЦ до 250 тыс. кВт. На строительстве работали 7200 человек — представители 44 национальностей. Этот интернациональный коллектив трудился с небывалым подъемом. Так, турбогенератор № 3 мощностью в 50 тыс. кВт смонтировали за 50 дней, котел — за 80. За перевыполнение государственных заданий в сентябре коллективу было присуждено переходящее Красное знамя ГКО. Большинство строителей премировано. Правительственные награды получили 50 работников стройки. Сооружение ТЭЦ продолжалось в 1943—1944 гг. Крупные работы развернулись на Красногорской ТЭЦ, имевшей турбогенератор в 50 тыс. кВт. Расширялись СУГРЭС, другие станции Урала. В Пермской области на р. Косье строилась Широковская ГЭС мощностью 28 тыс. кВт, в Удмуртии — Сарапульская, Башкирии — Бугурусланская ГЭС и т. д.

Новое строительство, более высокий уровень эксплуатации электростанций, самоотверженный труд энергетиков разрешили эту сложнейшую проблему. Среди энергетиков Урала было немало талантливых руководителей: А. М. Ма-

ринов — управляющий «Свердловэнерго», С. И. Молоканов — директор Красногорской ТЭЦ, Д. И. Карпенко — директор СУГРЭС, И. И. Бондарев — управляющий «Челябэнерго», А. П. Остинский — управляющий «Пермэнерго», А. А. Максимов — директор Березниковской ТЭЦ и др.

Важнейшим звеном военной экономики явилось машиностроение. Хлынувшему на советскую территорию вооруженному до зубов врагу, обеспечившему себе на первых порах превосходство в количестве танков и самолетов, следовало противопоставить во всевозрастающих количествах советскую военную технику, вооружение. Перед уральцами встала труднейшая задача. На производство танков, частей к ним были переведены не только многие заводы тяжелого и среднего машиностроения, но и предприятия судостроительной, автомобильной и других отраслей промышленности. Центром танкостроения стал Урал с его построенными в первые пятилетки мощными, оборудованными по последнему слову техники Уралмашем, ЧТЗ, Уралвагонзаводом, другими предприятиями.

Правительственная комиссия во главе с заместителем Председателя СНК СССР В. А. Малышевым уже 25 июня 1941 г. прибыла в Свердловск для решения вопросов развития танкового производства, позднее с этой же целью в Челябинск приезжал член Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО К. Е. Ворошилов. Челябинский тракторный завод с его многотысячным коллективом перестраивался на производство тяжелых танков. Постановления Государственного Комитета Обороны предусматривали размещение и пуск в эксплуатацию на площадях ЧТЗ ленинградского Кировского и Харьковского дизельного заводов, а также оборудования ряда московских заводов («Красный пролетарий» и др.).

В течение трех недель на площадке завода было демонтировано, переставлено и смонтировано вновь около 17 тыс. станков и много другого оборудования. С октября 1941 г. по июнь 1942 г. здесь было построено 17 новых цехов. Строительные и монтажные работы, выпуск деталей машин, сборка танков разворачивались одновременно в старых и недостроенных (не имевших еще крыш) цехах. В сборочном цехе разводили костры, грелись у них, но ни на час не прекращали работы. Изготовленные танки прямо из цехов завода направлялись на фронт. «Танкоград» вступил в действие. За образцовое выполнение заданий ГКО 19 сентября 1941 г. 186 танкостроителей были награждены орденами и медалями, главному конструктору завода Ж. Я. Котину — лауреату Государственной премии — присвоено звание Героя Социалистического Труда⁶⁰.

Производство танков нарастало и совершенствовалось. В мае 1942 г. план по выпуску тяжелых танков — КВ завод

выполнил на 117 %, перевыполнил задание по производству танковых моторов. Летом 1942 г. группа конструкторов Кировского завода, военной Академии механизации и моторизации Красной Армии под руководством Ж. Я. Котина модернизировала танк КВ. Он стал легче прежнего, расход топлива снизился на 10—12 %, скорость увеличилась на 40 %, возросла надежность управления и система охлаждения. 20 августа 1942 г. танк был принят на вооружение и включен в серийное производство. Он зарекомендовал себя одним из лучших тяжелых танков в мире⁶¹.

В июле 1942 г., когда началась эвакуация Сталинградского тракторного завода, выпускавшего средние танки Т-34, ГКО поручил Кировскому заводу одновременно с выпуском танка КВ наладить производство танка Т-34, установив жесткий срок. Партактив танкостроителей в те дни постановил: «...Решение ГКО о производстве новой машины рассматривать как священную обязанность кировцев в дни смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной»⁶². Были созданы новые сборочные цехи и другие объекты, перемещено и установлено около 2000 станков, спроектировано и изготовлено несколько тысяч штампов, моделей, инструментов, приспособлений, обучены тысячи рабочих и мастеров. Надо учесть, что среди тружеников завода в то время 43 % составляла молодежь и 32 % женщины. Технологи и конструкторы работали по 15 часов ежедневно. Все необходимое изготовлялось на месте. Так, на сборке не хватило подъемно-транспортных средств и группа инженеров и монтажников под руководством начальника цеха — старого большевика И. С. Белостоцкого — сутками не уходила с завода, собирая подъемные краны. Краны новой конструкции значительно ускорили сборку боевых машин.

Партийная организация завода мобилизовала коллектив танкостроителей на выполнение задания ГКО. Собрание заводского партийного актива приняло небывало суровую резолюцию: «...Невыполнение задания коммунистами несовместимо с пребыванием в партии»⁶³. Челябинский обком партии, коллективы многих предприятий города и области повседневно помогали кировцам. 22 августа 1942 г. — через 32 дня после получения задания ГКО — с конвейера сошел первый танк Т-34. До конца месяца завод дал 30 машин, а в ноябре выполнил план по их выпуску. Т-34 являлся лучшим средним танком во второй мировой войне. Это признавали даже враги. На Урале танков Т-34 было выпущено в 3,7 раза больше, чем в 1941 г.⁶⁴

К танковому производству сразу же был подключен гигант тяжелого машиностроения — Уралмаш. Ему поручалось изготовление бронекорпусов танков КВ и Т-34, моторов для них, а также заготовок для самолетов, выпуск артиллерий-

ского вооружения и боеприпасов. Этот завод, выпускавший до войны уникальное оборудование для металлургии, других производств, располагал большими площадями, мощной сталеплавильной и литейной базой, крупнейшими станками и т. п. Переключение его с производства огромных деталей и машин на массовое изготовление боевой техники потребовало коренного изменения всей системы работы и управления. Многотысячный коллектив завода, возглавляемый директором Б. Г. Музруковым, крупной боевой парторганизацией во главе с парторгом ЦК ВКП(б) М. Л. Медведевым, был способен решать самые сложные задачи.

Заводу предстояло организовать броневое производство, создать мощную сварочную базу, переqualificировать технические кадры, сотни сварщиков и рабочих других профессий. Для новых производств следовало перепланировать цехи, изготовить огромное количество оснастки, постичь секреты создания нового оружия, наиболее полно использовать оборудование нескольких эвакуированных сюда предприятий, построить новый блок термических печей и цехов для производства брони. Партийно-хозяйственная конференция завода приняла технический план, ставший законом для каждого командира производства. Завод превратился в строительную площадку. Налаживалось производство корпусов танков. Трудности, возникавшие на каждом шагу, преодолевались на ходу. Не хватало ацетилена для резки брони — новаторы производства М. П. Родионов и И. В. Геркен предложили заменить его пиролизным газом, извлекаемым из мазута и торфяной смолы. Узким местом оказалась правка брони — ремонтная бригада во главе с мастером Л. Г. Мурзой быстро смонтировала для этого прессы. Дело успешно продвигалось. Если на сборку бронекорпуса планировалось 40 часов, а первый собрали за 60, то в октябре 1941 г. монтаж корпуса производился уже за 10 часов. Коммунисты, комсомольцы и многие беспартийные рабочие находились на казарменном положении, не уходили из цеха, пока не выполняли задание. Широкое развитие получили рационализация и изобретательство. За три первых месяца войны поступило 4280 предложений⁶⁵.

В конце октября 1941 г., в дни битвы под Москвой, коллектив цеха № 29 обратился к уралмашевцам с призывом: «Победить или умереть!» Рабочие заявили, что все как один с удесyтеренной энергией будут трудиться на своих постах, и просили Советское правительство 7—8—9 ноября объявить днями героического труда в помощь фронту. Их просьба была удовлетворена.

В конце 1941 г. коллектив Уралмаша рапортовал правительству о выполнении заданий ГКО по всем видам боевой техники.

Вскоре завод освоил выпуск цельнолитых танковых башен вместо штампованных и сваренных из катаной стали, при этом цикл их изготовления сократился, снизились себестоимость, расход металла. За разработку технологии производства литых башен главному металлургу Д. Я. Бодягину, заместителю начальника металлургического отдела И. С. Кварту, другим специалистам танкового производства была присуждена Государственная премия. Весной 1942 г. коллектив завода решил новую нелегкую задачу: за 45 дней освоил изготовление корпусов танков Т-34. В предмайские дни эшелон с корпусами Т-34 уходил с завода. 5 июня 1942 г. Уралмаш, еще до войны получивший высокую награду — орден Ленина, был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Летом того же года, в период ожесточенных боев на Волге, уралмашевцы обратились к правительству с предложением организовать на заводе выпуск не только корпусов, но и полностью танков Т-34. В сентябре 1942 г. на месяц раньше намеченного срока первые танки Т-34 «ушли» на фронт. Несклько позднее завод наладил производство самоходной артиллерийской установки (САУ).

Исключительное значение имело освоение производства танков Т-34 коллективом завода имени Коминтерна. Несмотря на трудности освоения производства, холод, плохое питание, изготовление танков начали раньше намеченного срока. Уже в декабре 1941 г. завод дал 25 машин. В феврале 1942 г. их выпуск увеличился по сравнению с январем на 186 %, в марте — на 300, в мае — на 667, а в декабре 1942 г. — на 1001 %⁶⁶. Заводские конструкторы, возглавляемые А. А. Морозовым, совершенствовали боевые качества танка Т-34. Ежегодно в его конструкцию вносилось множество изменений. Машина подвергалась жесточайшей проверке на заводском полигоне на скорость, маневренность, проходимость, легкость управления, обзорность. Прочность проверялась бронебойными снарядами прямой наводкой. После этого танки «сдавали экзамен» на поле боя. Машина получила отличную оценку военного ведомства.

За усовершенствование технологии производства танка Т-34 конструкторам А. А. Морозову, Н. А. Кучеренко и другим была присуждена Государственная премия.

Самоотверженным трудом готовят советские патриоты разгром гитлеровской Германии. В механическом цехе Уралмашзавода значительная часть рабочих выполняет две нормы и более в смену.

Из сообщения Совинформбюро
7 ноября 1941 г.

Большую роль в освоении танкового производства сыграла социалистическая взаимопомощь коллективов танкостроителей. Уралмашевцы, получив задание на изготовление тяжелых танков, перенимали опыт у челябинцев, а они в свою очередь при подготовке к выпуску танка Т-34 использовали опыт коминтерновцев. Осваивать их опыт ездил вооруженец Д. К. Пахомов, начальник электроучастка Д. Д. Супереко — бывший путиловец, собиравший первые танки КВ, Г. А. Замураев — мастер сдаточного участка, работавший с первого дня пуска ЧТЗ. Так передавался опыт танкостроения, который ускорил перевод танков на конвейерную сборку, ряда деталей — на штамповку, сократил расход высококачественного металла в 3 раза⁶⁷.

Уральцы уже на первом этапе войны оказывали неоценимую помощь Красной Армии. В первом полугодии 1942 г. фронт получил 11 тыс. танков, большую часть из них — с Урала⁶⁸. Непрерывная поставка танков фронту позволила создавать крупные соединения бронетанковых и механизированных войск, что сыграло огромную роль в наступательных боях. За успешное выполнение заданий ГКО 5 июня 1942 г. орденом Ленина были награждены челябинские дизельный и опытный заводы; орденом Трудового Красного Знамени — Уралмаш, Кировский и завод имени Коминтерна. Ордена и медали получили сотни танкостроителей, в их числе руководители предприятий: Ю. Е. Максарев, М. Л. Медведев, С. Н. Махонин, Б. Г. Музруков, С. А. Скачков и др. Грозные машины были детищем и гордостью не только их непосредственных создателей — работников танковой промышленности, но и сталеваров, прокатчиков, горняков, металлостроителей, машиностроителей.

Одной из главных проблем советского тыла стало обеспечение фронта первоклассными самолетами и моторами к ним. К началу войны СССР располагал большими производственными мощностями авиапромышленности, но они в основном находились в районах, подвергшихся ударам немецкой авиации. 85 % авиационных заводов пришлось эвакуировать, часть из них на Урал. На площадях восточных авиазаводов размещалось по 3—5 эвакуированных предприятий. Вывезенное оборудование устанавливалось в малоприспособленных помещениях. В один из зимних дней 1941 г. в Наркомат сообщили: «Сегодня одели слона в специальные валенки и вывели из закрытого помещения, где организовали цех, очень нужный для выпуска продукции»⁶⁹. Строители дневали и ночевали на строительных площадках, вместе с ними трудились рабочие эвакуированных предприятий. За сооружение и пуск в кратчайший срок эвакуированных заводов большая группа строителей была награждена орденами и медалями.

Предприятия Наркомата авиапромышленности уже в первые месяцы войны занимали ведущие места в стране по всем важнейшим показателям. Как уральские машиностроители боролись за превосходную боевую технику, видно на примере Пермского моторостроительного завода им. Я. М. Свердлова — молодого, первоклассно оборудованного предприятия, уже на второй год после пуска (в 1936 г.) награжденного орденом Ленина. Однако и он испытывал большие трудности. Нарушилось межзаводское кооперирование: из 139 предприятий, связанных с ним, в зоне военных действий или оккупации оказались 97. На заводскую площадь пришлось принять однотипные предприятия из Москвы, Ленинграда, Харькова, Днепропетровска. Потребовалось сразу же налаживать новые производственные связи, строить новые цехи и жилье. В короткие сроки, в ненастье и стужу возводились стены цехов, и, когда коробки были еще без крыш, с незастекленными окнами, рабочие уже выполняли фронтное задание. Эвакуированное оборудование разгружали после 11-часового рабочего дня. Молодежь за первые 4 месяца войны только на субботниках сняла с железнодорожных платформ и установила в цехах 10 тыс. т оборудования, а для семей эвакуированных построила 10 барачных на 2 тыс. человек. Заработанные на субботниках 200 тыс. руб.* были переданы в фонд обороны⁷⁰.

Пермский обком ВКП(б) оказывал заводу повседневную помощь. Его первый секретарь Н. И. Гусаров, будучи сам авиационным специалистом, глубоко вникал во все сферы заводской жизни. Директор завода А. Г. Солдатов, парторганизация во главе с парторгом ЦК ВКП(б) П. А. Лошкаревым добились установления строгой дисциплины на всех участках, четкой работы производственно-диспетчерского аппарата, служб и отделов. Внедрялись новая технология, специализация основного производства как по технологическому, так и предметному принципу. Сборку моторов для боевых и транспортных машин перевели на конвейер. Создали общезаводскую мастерскую для заточки режущего инструмента. Ввели более производительные процессы штамповки и литья в кокиль сложноточных деталей. Наладили изготовление специальных приспособлений, обеспечивающих высокую производительность и качество при обработке коленчатых валов, шатунов, гильз цилиндров, других важнейших деталей.

Опытно-конструкторское бюро возглавлял талантливый конструктор А. Д. Швецов, которого еще Нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе назвал первым советским конструктором-моторостроителем, создателем первого авиадвигателя. Под его руководством заводской коллектив

работал над повышением мощности, улучшением тактико-технических характеристик, созданием новых авиамоторов. Им был сконструирован новый авиационный мотор — «двухрядная звезда» с воздушным охлаждением, более устойчивый при обстреле вражеской авиацией. Мотор А. Д. Швецова завоевал авторитет среди летчиков. В письме к Советскому правительству летчики одного из гвардейских истребительных полков, который должен был получать английские самолеты, просили: «Дайте нам советские машины с мотором А. Д. Швецова, мы будем еще отважнее громить врага»⁷¹. Бои с врагом подтвердили достижение пермских моторостроителей. В одном из писем А. Д. Швецову летчики писали: «...Во время воздушного боя с „мессершмиттом“ после стремительных атак советского летчика вражеский самолет загорелся... и врезался в землю. Победитель благополучно возвратился на свой аэродром. Только здесь летчик увидел, что в нескольких деталях мотора были зияющие дыры. Но даже такие тяжелые „ранения“ не помешали работе мотора»⁷². Моторы А. Д. Швецова поставлялись для прославленных истребителей ЛА-5, ЛА-7, пикирующего бомбардировщика ТУ-2 и др.⁷³ В январе 1942 г. А. Д. Швецову было присвоено звание Героя Социалистического Труда*. Возглавляемое им опытно-конструкторское бюро явилось замечательной школой авиамоторостроителей, оно награждено орденом Ленина.

Коллектив моторостроительного завода в мае 1942 г. включился во Всесоюзное социалистическое соревнование, в июне успешно выполнил задание и сверх плана выпустил двигатели для боевых самолетов. Завод занял в соревновании первое место, ему было вручено переходящее Красное знамя ГКО, которое он держал 19 месяцев подряд. За совершенствование технологического процесса, успешное выполнение заказов фронта звания лауреатов Государственной премии были удостоены А. Г. Солдатов, А. Д. Швецов, М. А. Колесов, В. А. Глушенков и др.

Большинство эвакуированных предприятий удалось быстро восстановить на площадях родственных заводов, а нередко и в необжитых местах. Воздушный флот стал непрерывно получать возрастающее количество самолетов. Так, в 1941 г. истребителей ЯК-7 было выпущено 166, в 1942 г. — 2431; в 1942 г. производство штурмовиков ИЛ-2 возросло по сравнению с 1941 г. в 5,7 раза. За весь 1942 г. в стране было

* За большие заслуги в развитии авиатехники А. Д. Швецов награжден пятью орденами Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом Суворова, многими медалями. Ему 4 раза присуждалась Государственная премия. Он удостоен ученой степени доктора технических наук и воинского звания — генерал-лейтенант инженерно-технических войск. А. Д. Швецову было присвоено звание Генерального конструктора СССР. Умер он в 1953 г.

произведено всех типов самолетов 25 436, т. е. на 60 % больше, чем в 1941 г.⁷⁴ В этом немалая доля самоотверженного труда и заслуг перед Родиной уральских строителей самолетов и моторов.

Для фронта в огромных количествах требовалось оружие всех видов. ЦК ВКП(б) и СНК СССР наметили программу наращивания выпуска танковых, противотанковых, полевых, корпусных, зенитных, авиационных пушек, минометов, стрелкового и другого вооружения преимущественно в восточных районах, в основном на Урале. Производством оружия здесь занимались не только предприятия, выпускающие вооружение, но и другие отрасли.

Задача вооруженцев состояла в том, чтобы обеспечить все рода войск достаточным количеством оружия высокого качества, непрерывно его совершенствовать.

В ходе войны обнаружили преимущества и недостатки советского вооружения. Некоторые типы оружия пришлось модернизировать, другие — снять с производства. Появились новые системы пушек, винтовок, минометов, в том числе реактивная артиллерия. В 1941—1942 гг. были сконструированы и пущены в серийное производство новые образцы 45-мм противотанковой пушки и 76-мм полевой пушки с высокой проходимостью, скорострельностью и дальностью стрельбы, самоходная артиллерийская установка, а также 85-мм зенитная пушка и др. В процессе совершенствования уменьшался вес средств вооружения, увеличивалась скорость продвижения артсистем, полета снаряда, усиливалась огневая мощь. Вооруженцы быстро наладили производство 45-мм противотанковых пушек, во втором полугодии 1941 г. их выпустили в 2 раза больше, чем за соответствующий период 1940 г., а полевых 76-мм пушек по сравнению с первым полугодием 1941 г. — в 3 раза⁷⁵. В этом немалый вклад уральских оружейников.

Одним из крупнейших предприятий по производству вооружения был Мотовилихинский завод. В первые дни войны он получил правительственное задание в месячный срок освоить и начать изготовление новой противотанковой пушки. Для этого потребовалось заново разработать технологический процесс, создать необходимое оборудование, инструмент, наладить новые производственные связи. На борьбу за выполнение задания коммунисты подняли весь коллектив. Чтобы преодолеть нехватку рабочих рук, электроэнергии, материалов, была произведена полная загрузка всех механизмов, к станкам встали служащие из управлений, привлечены на завод вторые члены семей рабочих, пересмотрена технология обработки, упрощено производство путем сварки, штамповки, литья. Каждому участку, цеху устанавливалось конкретное задание на сутки. Постоянные дежурства

руководства позволяли немедленно решать все вопросы, возникавшие в процессе производства. По 3—4 дня не покидали рабочих мест лучшие производственники — В. Н. Целищев, А. И. Найденышев, И. А. Медведев и др. Сталевары И. П. Соснин, Н. П. Быков наладили ежедневный выпуск скоростных плавков стали. Большую роль в освоении нового производства сыграли начальники цехов С. А. Баскаков, С. В. Санкин. Задание ГКО было выполнено досрочно⁷⁶.

Вскоре завод получил еще более сложное задание — освоить выпуск пушки новой системы. В мирное время на его выполнение потребовалось бы 6—7 месяцев, а в условиях войны завод справился за полтора месяца. Лишившись прежних связей с южными заводами, мотовилихинцы наладили изготовление заменителей остродефицитных материалов. При внедрении стальной-заменителей они сэкономили никеля 98 %, ферромolibдена — 12,3, меди — 63, олова — 100, свинца — 97, цинка — 49 %. Завод организовал производство электропровода, специальных станков, боеприпасов и другой продукции⁷⁷.

А. Первенцев в статье «Город на Каме» писал воинам Северо-Западного фронта: «Бойцы! Вы знаете полуавтоматическую пушку. Она хорошо показала себя против танков и живой силы противника. Пушки эти выходят из цеха Баскакова и грузятся на фронтные платформы. Вместе с другими рабочими их делают совсем молодые ребята — Васильков Саша и Фирулев Сережа, 15-летние пушкари-патриоты. Из этого цеха не так давно на артиллерийские позиции Северо-Западного фронта поступило много батарей, сделанных сверхурочно молодежью цеха»⁷⁸.

За образцовое выполнение заданий ГКО по производству новых видов вооружения завод, удостоенный ранее ордена Ленина, в июне 1942 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Директору завода А. И. Быховскому было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Конструкторы Ф. Ф. Петров, А. Н. Булашев, С. П. Гуренко, В. А. Ильин, металлурги В. И. Привалов и М. В. Ивановский удостоены Государственной премии.

Успешно развивалось производство вооружения и на других уральских заводах. За первые 6 месяцев 1942 г. заводы Наркомата вооружения перевыполнили план выпуска пушек и минометов.

Большие трудности на первом этапе войны испытывало минометное производство, которое пришлось создавать практически заново. Единственным поставщиком труб для минометов в довоенное время являлся Днепропетровский завод имени К. Либкнехта, но он был эвакуирован в Первоуральск, где на его базе наладили выпуск необходимых труб. Затем производство минометов развернули на многих

заводах Урала. В целом поставка их фронту в 1942 г. по сравнению с 1941 г. увеличилась в 4,4 раза, а по сравнению с 1940 г. — в 6 раз⁷⁹.

Новейшим видом вооружения Красной Армии была реактивная техника. Навсегда вошел в историю первый залп, произведенный 14 июля 1941 г. в районе Орши батареями капитана И. А. Флерова. В начале реактивная артиллерия имела базу в центре страны; 50 предприятий с головным заводом «Компрессор» налаживали ее выпуск. Однако с приближением линии фронта часть оборудования для производства реактивного оружия была эвакуирована в Челябинск на завод имени Колющенко. Нарком минометного вооружения П. И. Паршин лично следил за ходом работ. Монтаж оборудования, пуск его в действие велся день и ночь. Люди работали по 15—18 часов в сутки, многие совсем не уходили с завода, отдохнув 3—4 часа, снова приступали к работе. К началу 1942 г. из ворот одного цеха вышли первые зачехленные брезентом челябинские реактивные установки, названные в народе «катушками». Из других цехов в то же время отправляли на фронт реактивные снаряды. Руководство завода в конце каждого суток сообщало в НКМВ о выпущенной и отправленной на фронт продукции⁸⁰.

Среднемесячное производство реактивных минометов в I квартале 1942 г. увеличилось по сравнению с октябрём 1941 г. в 2,3 раза, а за весь 1942 г. их было выпущено 3237 шт., или в 3,3 раза больше, чем во втором полугодии 1941 г.⁸¹ Красная Армия получила невиданное еще в других странах оружие, наводящее страх на немецких солдат. Советские бесствольные реактивные минометы имели высокие тактико-технические качества и баллистические характеристики, превосходившие все иностранные типы данного вида вооружения.

Самыми массовыми видами вооружения, которые Уралу пришлось поставлять армии в огромных количествах, было личное оружие солдата — винтовка, пулемет, автомат, пистолет, граната и др. Множество предприятий занималось их изготовлением. По сравнению с первым полугодием 1941 г. производство ручных и станковых пулеметов уже во втором полугодии увеличилось в 2,5 раза, пистолетов-пулеметов — в 8 раз⁸². Большая роль здесь принадлежала Удмуртии, ставшей в мирное время выпускным охотничьим ружей. Военная обстановка заставила усиленно развивать производство стрелкового оружия. На его изготовление были переведены почти все машиностроительные заводы. Положение складывалось так, что Ижевск к концу 1941 г. оказался единственным в стране поставщиком пехотного оружия. В августе 1941 г. по отношению к июню он довел выпуск продукции до 166,6 %, в сентябре — 193, в октябре — 264,5,

в декабре — 328,5 %, а в 1942 г. выпуск оружия возрос в 4,4 раза⁸³.

Ижевскому машиностроительному заводу было поручено изготовление крупнокалиберного пулемета, противотанковых ружей, 37-мм авиапушки. Эти задания требовали большого напряжения, большого увеличения материальных и людских резервов. Объем производства возрос настолько, что пришлось занять помещения местной промышленности, а станки взять у предприятий промкооперации. На завод пришли юноши и девушки, в том числе из сельской местности, домохозяйки и пенсионеры, а производить предстояло тончайшую работу. Так, для освоения серийного производства авиационной пушки потребовалось изготовить своими силами 900 приспособлений⁸⁴. Заказ на авиапушку был предельно срочный.

Обком партии направил на завод 100 коммунистов — мастеров, инженеров и квалифицированных рабочих. В декабре 1941 г. начался серийный выпуск авиапушек. Одним из ведущих специалистов по их созданию был Ф. Г. Благодарских — ветеран труда, проектировщиками и создателями технологии — А. К. Путилов и В. Ф. Тихонов. Самым трудным оказалось изготовление ствола пушки, чистота обработки которого проверялась оптическими приборами. Для производства стволов потребовались специальные станки, их изготовили своими силами. Большой вклад внесли работники конструкторского бюро под руководством Д. И. Брезгина. Внутреннюю обработку ствола освоил высококвалифицированный рабочий Н. А. Андреев при инструктаже преподавателя Московского высшего технического училища имени Баумана Д. С. Маслина.

Ижевские машиностроители, после того как 37-мм авиапушка пошла в серийное производство, получили заказ на изготовление пушки НС-37. Много сил вложили в производство нового образца инженеры, конструкторы, фрезеровщики А. Е. Озеров, М. Г. Сипугин, А. И. Пьянков и др. В 1942 г. выпуск стрелкового оружия намного вырос по сравнению с 1940 г. В целом за годы войны было освоено свыше 10 видов вооружения. Только один Ижевский машиностроительный завод способен был каждые сутки оснащать оружием одну стрелковую и одну авиационную дивизию. Орден Ленина и орден Красного Знамени увенчали трудовой героизм этого завода⁸⁵.

Средства вооружения выпускали в Удмуртии эвакуированные сюда заводы — киевский «Арсенал», московский имени С. Орджоникидзе и др.

Большая многотрудная работа развернулась с первых дней войны по производству боеприпасов. Исторически сложилось так, что промышленность, производившая их, раз-

мещалась на юге страны, в центральных и северо-западных районах. В связи с этим уже в первые недели войны она понесла большие потери — из строя выбыло 303 предприятия. Предприятия, выпускавшие порох, потеряли $\frac{2}{3}$ своих производственных мощностей. Партия и правительство приняли меры, чтобы в кратчайший срок эвакуировать заводы на восток, пустить их на полную мощность; ускоренными темпами развернуть научно-исследовательскую работу по освоению и выпуску более мощных видов снарядов, мин, патронов; ускорить строительство новых заводов по производству боеприпасов; переключить на их изготовление предприятия других ведомств. Намеченные мероприятия были реализованы. Уже в 1941 г. на выпуск боеприпасов переключились 382 предприятия 34 наркоматов и ведомств⁸⁶.

На Урале большинство металлообрабатывающих предприятий производило в массовом масштабе гранаты, взрыватели, снаряды всех калибров, мины, патроны. В Башкирии, например, изготовление противотанковых гранат, других боеприпасов наладили на Уфимском заводе пишущих машин, Благовещенском заводе НКПС, на заводе имени В. И. Ленина в Стерлитамаке и на других предприятиях⁸⁷.

Одной из сложных проблем в обеспечении фронта боеприпасами являлось производство нитроглицеринового пороха для реактивной техники. Перед началом войны в стране действовал один такой завод, но он оказался в прифронтовой зоне. Оборудование завода, подвергаясь в пути бомбардировкам, с большими трудностями было доставлено на Урал.

Здесь на базе другого предприятия ускоренными темпами строились цехи, налаживалось производство реактивных зарядов. Работы шли предельно напряженно, каждый трудился по 12—14 часов под открытым небом. Местные заводы, перегруженные своими заданиями, помогали предприятию — изготавливали станины, плиты, инструменты и т. д. Учителя, врачи, служащие, живущие неподалеку, ежедневно отработывали на стройке по 6 часов сверхурочно.

Готовясь к пуску необычного завода, дирекция одновременно развернула обучение людей сложнейшему и взрывоопасному производству. В качестве учебных аудиторий использовались коридоры, землянки, склады, общежития. Тысячи людей прошли подготовку на ускоренных курсах и приступили к работе. Администрация шла на смелое выдвижение начальниками цехов, мастерами молодых инженеров, техников, квалифицированных рабочих, которые проявили способности на новом производстве. В основном (90 %) на заводе работали женщины и подростки. В цехе прессования, например, $\frac{2}{3}$ рабочих были 16—17-летние юноши и девушки.

выделил для него дополнительное количество продовольствия, одежды, обуви, премиальный фонд.

Самым трудным для коллектива завода явилось лето 1942 г., когда ему было поручено в трехмесячный срок увеличить в несколько раз выпуск зарядов для реактивных систем и крупнокалиберной артиллерии. Задание обсудили на открытом партсобрании строителей и эксплуатационников, затем на общезаводском митинге. Общий подъем был настолько высок, что ни один рабочий, ни один специалист не уходил из цеха, не отработав 12—16 часов в сутки. Через 2,5 месяца фронт получил нужное количество реактивных зарядов. За отличную работу в труднейших условиях орденами и медалями были награждены 1600 труженников завода. На митинге, посвященном награждению завода орденом Красного Знамени, заместитель Наркома промышленности боеприпасов М. В. Хруничев подчеркнул: «Мужественные люди вашего порохового завода почти на год приблизили победу над врагом и сохранили жизнь сотням тысяч людей».⁸⁸

За выдающиеся заслуги перед Родиной ряд уральских предприятий различных отраслей были награждены орденами Советского Союза.

Перестраивалась химическая промышленность Урала. Она стала выпускать взрывчатые вещества, реактивы для военных целей. Химики Урала сделали все возможное для обеспечения военного производства химикатами, реактивами и взрывчаткой.⁸⁹

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность обеспечивала страну в заданных ассортиментах печатной, тетрадной, альбомной, мелованной, светочувствительной бумагой, телеграфной лентой и другими изделиями, выпуская 157,1 тыс. т бумаги в год. Крупнейший в стране Камский целлюлозно-бумажный комбинат выпускал 50 % бумажной продукции общесоюзного производства. Краснокамская фабрика Гознак — крупнейший поставщик специальных и технических сортов бумаги — изготовляла их до 30 видов.

Война внесла большие изменения в работу легкой и местной промышленности. Большинство ее предприятий было переключено на производство военной продукции, снаряжения, обмундирования для армии⁹⁰. Швейная промышленность производила плащ-палатки, противогазы, сумки к ним, ватные куртки и шаровары, шапки-ушанки, рукавицы, нательное белье и верхнюю одежду воинам, постельные принадлежности для госпиталей; пищевая — переключилась на изготовление концентратов, витаминов и т. д. Местная металлообрабатывающая промышленность на отходах оборонной промышленности стала изготовлять ручные гранаты, окопные печки, полевые кухни, котелки, лыжные крепления, бензо-

баки, подковы и другое обозно-хозяйственное имущество, а также бутылки для зажигательной смеси и т. п.⁹¹

В борьбе за перестройку индустрии, за быстрое освоение и увеличение производства военной продукции, электроэнергии, металла, увеличение добычи сырья и топлива на предприятиях Урала развернулось социалистическое соревнование под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Трудовая инициатива рабочих Урала проявлялась в разнообразных коллективных и индивидуальных формах. Новым содержанием наполнялись проверенные многолетним опытом формы социалистического соревнования и стахановского движения: движение скоростников и многостаночников, совмещение профессий, лунинское движение. На предприятиях различных отраслей уральской индустрии по инициативе цехов, бригад, отдельных кадровых и молодых рабочих в период перестройки индустрии зародились и получили развитие новые формы высокопроизводительного труда для фронта: движение двухсотников, пятисотников, тысячников, стахановские вахты «Все для фронта!», первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады, лицевые счета, «боевые задания», соревнование за получение переходящих Красных знамен фронтовых соединений и частей, за право первой подписи под отчетом уральцев Верховному Главнокомандующему.

Партийные и профсоюзные организации развернули большую работу по вовлечению рабочих, всех работников промышленных предприятий в соревнование за быстрейшее освоение военной продукции и выполнение заказов для фронта.

В первые же недели войны развернулось движение двухсотников. Немало рабочих и колхозников Урала и до войны выполняло по две нормы, но в военные годы это движение приобрело особое значение и широкий размах. В ответ на речь И. В. Сталина 3 июля 1941 г. горьковчане и уральцы выдвинули лозунги: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт», «Хочешь врага победить на войне — план выполняй вдвойне и втройне!» В августе 1941 г. каждый четвертый рабочий Уфимского паровозагоноремонтного завода был двухсотником. Бригада бурового мастера треста «Бугурусланнефть» Н. Н. Зенкова проходила ежемесячно свыше 1 тыс. м на станок при норме 500 м. Комсомольская организация механического цеха Уралмашзавода состояла из двухсотников. Осенью в Ижевске, Магнитогорске, Челябинске, Перми, в других уральских городах были проведены слеты и совещания стахановцев-двухсотников. В конце 1941 г. только среди комсомольцев Свердловской области насчитывалось 3947 двухсотников⁹².

В июле 1941 г. на ряде предприятий и строек появились трехсотники и пятисотники — боевая гвардия тыла. Фрезеровщик Синарского трубного завода Б. С. Матвеев стал об-

служивать три станка, заменив двух рабочих, мобилизованных в армию. За четверых работал слесарь Уралмаша М. Степанов — секретарь цехового комитета комсомола. Среди комсомольцев Свердловской области в январе 1942 г. 180 человек выполняли сменное задание на 500 % и более⁹³.

Еще до войны знатный бурильщик Красногвардейского медного рудника И. П. Янкин, овладев методом криворожского бурильщика А. И. Семиволоса, добился высокой нормы выработки. Летом 1941 г. он давал в смену более 10 норм. Эвакуированный из Кривого Рога знатный бурильщик А. И. Семиволос работал на Бакальском руднике. В октябре 1941 г. он ежедневно обуривал по 16 забоев — 1159 % задания, а в честь 25-летия Советской Украины дал за смену 45 норм. Движение тысячников стало массовым в начале 1942 г., когда фрезеровщик одного из заводов Нижнего Тагила Д. Ф. Босый, работавший до эвакуации на судостроительном заводе в Ленинграде (ныне завод имени А. А. Жданова), встав на вахту в честь дня Красной Армии, придумал приспособление и стал работать тремя фрезами одновременно, обслуживая два станка. Он выполнил норму на 1480 %. К концу 1942 г. только на предприятиях и стройках Нижнего Тагила было 700 тысячников. Имена И. П. Янкина, А. И. Семиволоса, И. П. Завертайло, Д. Ф. Босого были известны всей стране. В целях обобщения опыта и развития движения в областях и республиках Урала весной 1942 г. были проведены совещания тысячников. Они сыграли большую роль в дальнейшем развертывании движения.

На уральских предприятиях и стройках развертывалось также движение скоростников. Используя скоростную проходку, забойщик шахты № 2-Капитальная П. К. Поджаров в 1942 г. давал по 2—3 нормы в смену. По решению Пермского обкома партии в бассейне создали поджаровские школы, организовали семинары. Новатор выезжал на предприятия⁹⁴.

Среди металлургов были широко известны имена сталеваров-скоростников Магнитки Т. И. Абраменко, Г. Е. Боброва, А. С. Позднякова, В. М. Амосова — знатного сталевара Златоустовского металлургического завода, одного из зачинателей скоростных плавков. Потомственный сталевар Ижевского завода А. Ульянов варил скоростные плавки за 5 часов 45 минут вместо 9 часов. Строители скоростными методами возводили заводы, шахты, электростанции. Скоростники добивались высокой производительности труда за счет умелой организации рабочего места, совершенствования технологических процессов, умелого и эффективного использования техники, экономии сырья и материалов.

Особое место в развертывании социалистического соревнования, вовлечении молодежи в стахановское движение,

в борьбу за повышение производительности труда и увеличение производства военной продукции принадлежит комсомольско-молодежным бригадам. Эти бригады самоотверженно трудились для фронта, работая под лозунгом: «В труде, как в бою». В условиях войны они стали одной из эффективных форм организации труда молодых рабочих и работниц. В коллективе таких бригад приобретали производственно-технические навыки и опыт молодые рабочие, повышалась их политическая зрелость.

Комсомольско-молодежные бригады создавались повсюду, где работала молодежь. В их состав иногда включали кадровых рабочих для передачи опыта. Стремление молодежи работать по-ударному обусловило возникновение более высокой ступени в движении комсомольско-молодежных бригад — соревнования за право называться фронтовыми, гвардейскими, носить имена героев фронта. Осенью 1941 г. одной из первых на Урале и в стране звание фронтовой было присвоено бригаде расточников Уралмашзавода комсомольца М. Ф. Попова. Вскоре появились фронтовые бригады Г. Ф. Семенова на Пермском моторостроительном заводе имени Я. М. Свердлова, В. В. Гусева на Кировском заводе в Челябинске и др.

В фронтовых бригадах боролись за уплотнение рабочего дня, овладение смежными профессиями, совершенствовались технологический процесс, вели борьбу за экономное расходование материалов. Коллективы таких бригад служили образцом крепкой дисциплины, высокой технической культуры и производительности труда. Под лозунгом «Фронту надо — будет сделано!» они работали на самых ответственных участках. Выполнение заданий в срок было законом для каждого члена бригады. Так, инициатива молодых рабочих танкостроителей положила начало массовому движению рабочей молодежи за коллективный ударный, высокопроизводительный труд во имя победы над врагом.

Широкий размах получило соревнование в честь революционных праздников: Великой Октябрьской социалистической революции, Дня Красной Армии, Первого мая. Впервые

По всей советской стране ширится предоктябрьское соревнование. Советские патриоты работают под лозунгом: «Дать фронту все необходимое для разгрома коварного врага!» В механическом цехе завода имени Воровского (Свердловская область) число двухсотников за время соревнования выросло в семь раз.

Из сообщения Совинформбюро
31 октября 1941 г.

в условиях войны осенью 1941 г. развернулось предоктябрьское соревнование, охватившее промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство Урала. В дни соревнования в честь знаменательных исторических событий производственные коллективы добивались крупных успехов.

Внутри областей разворачивалось соревнование между предприятиями отдельных отраслей (трестами, комбинатами) и городами. В марте 1942 г. начали соревноваться Нижний Тагил и Свердловск. Несколько ранее (в феврале) возобновилось традиционное соревнование двух гигантов черной металлургии Кузнецкого завода и Магнитогорского комбината. Для победителей учреждались переходящие Красные знамена. В индивидуальном и коллективном соревновании проявились пытливость советских людей, их инициатива, умение находить решение сложных вопросов. Это содействовало увеличению выпуска продукции для фронта.

Осенью 1941 г. на Урале началось соревнование за переходящие Красные знамена фронтовых соединений. В дни битвы под Москвой гвардейцы 3-й стрелковой дивизии, которая формировалась в Свердловске, призвали земляков давать больше продукции. Коллектив Верх-Исетского завода обратился к трудящимся области с предложением развернуть соревнование за переходящее Красное знамя 3-й гвардейской стрелковой дивизии. «Пусть это знамя станет для всех уральцев символом могущества, дисциплины, самоотверженности и большевистской организованности. Мы, верхисетцы, будем работать для фронта дни и ночи, не покладая рук, будем без устали бороться, чтобы получить в награду это знамя»⁹⁵. Победителями неоднократно выходили металлурги ВИЗа, металлисты Уралмаша, богословские угольщики, нижнетагильские коксохимики, строители, энергетики, железнодорожники.

Губахинский шахтер коммунист Я. Шайхутдинов (Пермская область) выступил инициатором соревнования горняков с фронтовиками. Его бригада месячное задание выполняла на 160 %. Врубмашинисты И. С. Жирнов, М. П. Кокшаров вызвали на соревнование лучших снайперов Северо-Западного фронта С. Д. Номоконова, Т. Санжеева. «Звезда» опубликовала их отчеты.

В Пермской области находились два переходящих Красных знамени с Северо-Западного фронта (одно — для промышленных, другое — для сельскохозяйственных предприятий), знамя 1-го гвардейского Краснознаменного истребительного авиаполка и т. д.⁹⁶ Соревнование продолжалось до конца войны.

В разворачивании соревнования большую роль сыграли годовые и полугодовые рапорты и письма тружеников уральских областей и республик Верховному Главнокоман-

дующему, областные, городские, районные слеты и конференции стахановцев. Они служили средством привлечения широких слоев рабочих, колхозников, служащих к борьбе за повышение производительности труда, наращивание выплавки металла, добычи топлива и сырья, производства электроэнергии, вооружения и другой продукции.

К середине 1942 г., когда перестройка народного хозяйства на военные рельсы в основном завершилась, сложились благоприятные условия для развертывания социалистического соревнования по отраслям промышленности в общегосударственном масштабе. Опыт Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям промышленности, накопленный в годы третьей пятилетки, имел огромное значение для организации его и в условиях войны.

В канун 1 мая 1942 г. ЦК ВКП(б) призвал рабочий класс, всех тружеников советского тыла усилить помощь фронту. На призыв партии рабочий класс ответил огромным политическим и трудовым подъемом. В первые дни мая 1942 г. кузнецкие металлурги, челябинские танкостроители, куйбышевские самолетостроители выступили инициаторами Всесоюзного социалистического соревнования по отраслям промышленности. Движение широко развернулось во всех республиках и областях советского тыла, самоотверженно работающего на обеспечение нужд фронта. ВЦСПС и наркоматы разработали условия соревнования, опубликовали их в печати. Победителями считались предприятия, перевыполнившие государственное задание, выпускавшие продукцию высокого качества. Устанавливались переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС и наркоматов, денежные премии.

К руководству соревнованием было привлечено внимание всех партийных организаций. В мае — июне 1942 г. вопросы о соревновании и совершенствовании политико-массовой работы были рассмотрены на пленумах обкомов партии. XIV пленум Свердловского обкома партии постановил: «Делом чести ... каждого предприятия должно быть не только выполнение, но и перевыполнение государственных планов,

Металлурги Магнитогорска встретили день 1 мая новыми производственными победами. Полностью выполнен производственный план по всему металлургическому циклу. Вместе с доменщиками, мартеновцами и прокатчиками высокой производительности добились горняки горы Магнитной и коксохимики, которые также успешно перевыполняют суточные задания.

Из сообщения Совинформбюро
1 мая 1942 г.

завоевание первых мест во Всесоюзном социалистическом соревновании»⁹⁷. Повсеместно были приняты обязательства, направленные на повышение производительности труда. Строители Красногорской ТЭЦ решили выполнить годовую программу на 102%, снизить себестоимость работ на 3%, подготовить 200 монтажников и вызвали на соревнование трест «Уралалюминстрой»⁹⁸. Во Всесоюзное социалистическое соревнование вступили коллективы всех отраслей экономики Урала.

В развертывании Всесоюзного соревнования, превращении его во всенародное активно участвовали профсоюзные и комсомольские организации. Выполняя постановления Президиума ВЦСПС «Об участии профсоюзов в проведении Всесоюзного социалистического соревнования» (май 1942 г.)⁹⁹, центральные и местные комитеты отраслевых профсоюзов поддержали инициативу трудящихся, помогали им в борьбе за повышение производительности труда, распространяли опыт новаторов, добивались охвата соревнованием всех работающих, контролировали его ход, оборудовали доски показателей, подводили итоги соревнования.

На местах стремились установить такой порядок, чтобы результаты работы каждой смены, участка, бригады ежедневно были известны рабочим, широко освещались передовые стахановские методы работы. Бюро обкомов партии с участием партийных, профсоюзных и хозяйственных руководителей анализировали работу предприятий за месяц, обобщали опыт руководства соревнованием, вскрывали недостатки, помогали отстающим. Борьба за получение переходящего Красного знамени стала делом чести каждого производственного коллектива, района, города, области.

Результаты соревнования заносились на доски учета соревнования, доски Почета. На предприятиях устанавливались витрины «Чем ты сегодня помог фронту?», отражавшие работу за смену, итоги подписки на заем, сбора средств на вооружение, вывешивались «боевые листки», обращения-«молнии». Соревнование предприятий и строек Глазова, Лысьвы, Оренбурга освещалось на городских досках показателей «Кто впереди?». На Орском и Уфимском нефтеперерабатывающих заводах, Кировском и других заводах для рабочих, перевыполнивших норму, открывали «лицевые счета». На их основе подводились итоги соревнования, присваивались звания «Двухсотник», «Тысячник». Это движение охватило многие предприятия, МТС и совхозы. Позднее были учреждены книги Почета, куда заносились имена победителей, сохранивших за собой первенство в течение шести месяцев подряд. Ход Всесоюзного соревнования освещался в печати, по радио. Газеты вели «Дневник соревнования», рассказывая о работе производственных коллективов. Оперативное подведение ито-

гов соревнования, гласность, сравнимость результатов делали его эффективным.

Первые итоги Всесоюзного соревнования в промышленности были подведены по результатам за июнь 1942 г. Победителем среди предприятий, изготавливавших военную продукцию, стал коллектив Мотовилихинского завода, один из инициаторов соревнования. Ему было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВКП(б). В танковой промышленности первые места заняли Кировский завод и завод имени Коминтерна, среди нефтяников — трест «Бугурусланнефть». Они получили знамена ГКО. Первое место завоевали доменщики Магнитки, строители треста «Ижевскстрой» и т. д.

В условиях Всесоюзного социалистического соревнования активно развивалось движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Работа этих бригад находилась в центре внимания партийных и комсомольских организаций Урала. Летом 1942 г. VII пленум Свердловского обкома ВЛКСМ решил организовать соревнование фронтовых комсомольско-молодежных коллективов, утвердил его условия: победитель тот, у кого наивысший процент выполнения плана при исполнении суточного графика, перевыполнении норм всеми членами бригады, лучшие показатели по экономии электроэнергии, топлива, других материалов, по внедрению рационализаторских предложений, технической учебе, повышению квалификации. Устанавливалось переходящее Красное знамя обкома ВЛКСМ и денежная премия. К концу 1942 г. на предприятиях Свердловской, Пермской, Челябинской областей и Удмуртской АССР насчитывалось 5404 комсомольско-молодежные бригады¹⁰⁰. Соревнование за звание «Фронтальная бригада» шло во всех областях и республиках.

Партийные активы городов, предприятий истроек Урала обсудили результаты работы за первые месяцы соревнования, отметив, что их необходимо закрепить и приумножить. Уральцы под руководством партийных организаций, преодолевая трудности, добивались ускорения темпов развития индустрии, работающей для фронта.

К середине 1942 г. перестройка экономики Урала, как и всей страны, на военные рельсы завершилась. К концу 1942 г. в стране было создано слаженное военное хозяйство.

В. И. Ленин неоднократно указывал на огромную роль народа в деле обороны страны: «Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа...»¹⁰¹ Война показала неосценимую значимость политики и практической деятельности партии по созданию мощной экономической базы на востоке накануне войны. В жестокой борьбе с сильным коварным врагом набатным призывом, звучали ленинские слова: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»¹⁰².

2. ПОВЫШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Разгром гитлеровских войск под Сталинградом положил начало новому периоду борьбы народов Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков. Красная Армия в результате мощного контрнаступления вырвала инициативу у противника и приступила к массовому изгнанию оккупантов из пределов нашей страны. В ходе Великой Отечественной войны начался коренной перелом. Советский народ нанес решающее поражение силам фашистского блока на советско-германском фронте — главном фронте второй мировой войны. Течение всей мировой войны изменилось. Но враг имел еще значительные военные и экономические силы. Для завершения коренного перелома в войне, решающего разгрома противника, полного изгнания гитлеровских войск из пределов Советского Союза и окончательного разгрома фашистской Германии нужна была мобилизация всех людских и материальных ресурсов страны, фронт требовал все больше вооружения, боеприпасов, снаряжения. Необходимо было всемерно развивать военную экономику, чтобы в кратчайшие сроки превзойти военное производство Германии и ее союзников.

Слаженное военное хозяйство, созданное напряженным героическим усилием народа, в сложнейших условиях набирало темпы. Экономика Урала занимала в нем одно из ведущих мест. Его превращение в один из крупных центров сосредоточения научных кадров, инженерно-технических работников, и новые задачи, вставшие перед экономикой края как важнейшей оборонной базой страны, обуславливали необходимость повышения уровня партийного руководства, усиления внутрипартийной и идейно-политической работы. «Партия вправе потребовать от уральских большевиков, — подчеркивал журнал „Партийное строительство“, — чтобы они были на высоте тех больших задач, которые встали перед Уралом»¹⁰³.

Организационная, внутрипартийная деятельность партийных организаций в период перестройки на военные рельсы имела свои особенности. Не всегда соблюдалось правильное соотношение между хозяйственной и партийно-массовой работой, произошло ослабление внимания к внутрипартийной жизни. Парторганизации в основном сосредоточивали все усилия на решении производственных задач. После завершения перестройки ЦК ВКП(б) обратил внимание партийных организаций на необходимость сочетания коллегиальности руководства с централизацией и персо-

нальной ответственностью. От партийных руководителей требовалось в первую очередь оперативное решение военно-хозяйственных задач и обеспечение их высокой организацией партийно-массовой работы среди различных групп работников тыла.

По указанию ЦК ВКП(б) обкомы партии начиная с середины 1942 г. приняли меры по усилению партийно-политической работы, оживлению внутрипартийной жизни. Регулярнее стали созываться пленумы партийных комитетов, собрания партийного актива, на которых обсуждались вопросы внутрипартийной жизни, идеологической работы, развития экономики. В целях улучшения партийно-политической работы в связи с выбытием на фронт многих членов ГК и РК ВКП(б) с осени 1942 г. на Урале по разрешению ЦК ВКП(б) стали проводиться городские и районные партийные конференции. Большую роль в оживлении внутрипартийной работы сыграли отчетно-выборные собрания, проведенные в 1943 г. Они прошли под лозунгом мобилизации всех сил на борьбу с врагом.

В Башкирии за I квартал 1944 г. состоялось 25 конференций. Работа 24 горкомов и райкомов партии была признана удовлетворительной, одного — неудовлетворительной. Бугурусланский, Стерлитамакский, ряд других ГК и РК партии провели во время войны по две партконференции¹⁰⁴.

В партийных организациях к руководству пришли новые люди. С начала войны и до ноября 1944 г. партийные организации Урала отправили в Вооруженные Силы 135,6 тыс. коммунистов, в том числе Башкирская партийная организация — 27,1 тыс. коммунистов, Оренбургская — 21,3 тыс., Пермская — 20,3 тыс., Свердловская — 30,3 тыс., Удмуртская — 9,6 тыс., Челябинская — 27,0 тыс. В Башкирии летом 1944 г. из 209 секретарей ГК и РК партии у 83 партийный стаж не превышал года, в Свердловской области $\frac{2}{3}$ партийного аппарата составляли выдвиженцы военных лет, в Кизеловском горкоме партии 85 % сотрудников имели среднее и низшее образование¹⁰⁵. Это требовало повышения идейно-политического уровня, организаторского мастерства новых кадров. Семинары партийных работников с 1943 г. превратились в постоянную форму обучения. В 1944 г. при обкомах партии были образованы годовичные партийные школы. Секретари первичных парторганизаций — самое многочисленное, наиболее обновившееся звено руководителей — обучались на семинарах партийного строительства, где рассматривались вопросы внутрипартийной работы, организации контроля за деятельностью администрации, усиления политического воспитания масс. Занятия проходили регулярно, дифференцированно. Пермский обком партии строил работу по отраслям производства.

В годы войны советские люди теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Твердая уверенность в правильности ее политики, социально-политическое и идейное единство народа, готовность отдать силы и жизнь делу защиты Родины вызвали массовое вступление в партию. Вопросы роста, регулирования состава партии и воспитания вновь принятых заняли важное место в работе уральских партийных организаций. На пленумах обкомов партии ежегодно обсуждался вопрос о состоянии работы партийных организаций по росту рядов ВКП(б). Свердловский, Удмуртский, другие обкомы в январе—феврале 1943 г. провели пленумы, посвященные итогам роста, работе с вновь принятыми в партию.

Партийные организации, заботясь о качественном составе, принимали в партию прежде всего рабочих. Их доля в парторганизациях промышленности, строительства и транспорта за годы войны значительно поднялась. Коммунисты Башкирии, Удмуртии, Пермской, других областей вовлекали в партию тружеников коренных национальностей, усилили подготовку женщин и комсомольцев. Женщины составляли до $\frac{1}{3}$ принятых в партию, комсомольцы — 40 %. Коммунистами стали тысячи передовиков производства, в их числе А. А. Абубекиров — буровой мастер Краснокамского нефтепромысла, А. А. Трофимук — главный геолог треста «Ишимбайнефть», Н. П. Уваров — стахановец, машинист паровоза Свердловской магистрали, К. Ф. Хабаров — лучший газовщик доменного цеха Магнитки, Я. Ф. Щекин — бригадир фронтальной комсомольско-молодежной бригады слесарей строительства Красногорской ТЭЦ.

подавляющее большинство коммунистов, работавших у станков, домен, агрегатов, на буровых и других решающих участках, служили образцом самоотверженного труда. В решении отчетно-выборного собрания стерлитамакского завода «Красный пролетарий» (январь 1945 г.) записано, что все 108 коммунистов-производственников выполняют норму на 150—200 % и выше.

За годы войны на Урале в члены партии вступили около 120 тыс., в кандидаты — более 180 тыс. человек¹⁰⁶. Увеличение численного состава уральских партийных организаций отразило общую закономерность — рост рядов партии в годы тяжелых военных испытаний. Всего по стране с 1 июня 1941 г. по 1 июля 1945 г. кандидатами в члены партии стали около 5,1 млн. человек, членами — около 3,3 млн.¹⁰⁷

Постоянный приток новых сил, способных заменить коммунистов, направленных в армию и в освобожденные районы, позволил сохранить в ведущих отраслях промышленности, строительстве, на транспорте Урала высокую партийную прослойку, увеличить количество первичных парторга-

низаций с 13769 на 1 июля 1941 г. до 14607 на ту же дату 1945 г.¹⁰⁸, укрепить их, усилить воздействие на массы, успешно справиться с трудными задачами периода войны во всех областях жизни.

В 1945 г. более $\frac{2}{3}$ состава партийных организаций приходилось на принятых в партию во время войны. Значительное обновление руководящих кадров, быстрый рост партии требовали улучшения марксистско-ленинской подготовки коммунистов, особенно в сельской местности, сочетания организаторской работы по вовлечению новых членов партии с их воспитанием, усилением идейно-политического воздействия на массы. В 1943 г. этот вопрос обсуждался на пленумах партийных комитетов. XVI пленум Свердловского обкома наметил меры по улучшению руководства идейно-теоретическим воспитанием, организации проверки выполнения членами и кандидатами партии требования Устава о повышении политического уровня¹⁰⁹. ГК и РК ВКП(б) заслушивали отчеты парторганизаций о состоянии партийной пропаганды, помогали им. Большое внимание воспитанию членов и кандидатов партии, особенно молодых, уделяли первичные партийные организации. На собраниях, заседаниях партбюро обсуждалось состояние партийной учебы коммунистов и беспартийного актива.

В идеологической работе партийные организации опирались на произведения классиков марксизма-ленинизма, руководителей партии и правительства. ЦК ВКП(б) организовал переиздание трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, издал двухтомник сочинений В. И. Ленина по вопросам военной политики. В 1942 г. был выпущен XXXIV Ленинский сборник, документы которого охватывали период гражданской войны. Большими тиражами издавалась книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Выходили книги о революционных и боевых традициях советского народа, героических делах Красной Армии в годы гражданской войны. Широко использовались органы ЦК «Большевик», «Партийное строительство», «Правда», газеты партийных комитетов. Политическая литература, печать играли важную роль в марксистско-ленинском образовании коммунистов, идейно-политическом и военно-патриотическом воспитании трудящихся.

Испытанной школой закалки коммунистов были партийные собрания. Парторганизации предприятий истроек ставили на открытых партийных собраниях теоретические вопросы: «Партия большевиков — организатор побед советского народа над немецко-фашистскими захватчиками», «Идеологические основы большевистской партии», «Война и экономика, война и политика» и т. д. Это позволяло изучать проблемы теории и политики, увязывать их

с производственными задачами, готовить кадры пропагандистов и агитаторов.

В целях повышения идейного уровня партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных кадров при обкомах партии в августе 1942 г. были организованы областные лектории. Вскоре они стали действовать при ГК и РК ВКП(б). Там читались лекции по истории партии, политическому и международному положению СССР, другим теоретическим вопросам. Краснокамский лекторий, например, посещало 130 коммунистов. Занятия проходили три раза в месяц. Тематика лекций, списки слушателей утверждались на бюро горкома. Проводились теоретические конференции, работали экономические семинары¹¹⁰.

Основной формой идейно-политического воспитания коммунистов являлась сеть партийного просвещения. Партийные организации широко использовали метод самостоятельного изучения теории. Большинство партийных работников, парторгов ЦК, секретарей первичных парторганизаций, как уже отмечалось, впервые пришлось на руководящую работу в годы войны. Многие из них не имели необходимой теоретической подготовки. Некоторые в связи с перегрузкой практической работой ослабили внимание к повышению своего уровня¹¹¹.

Восстанавливалась сеть партийного просвещения, свернувшая деятельность в начале войны. С весны 1942 г. стали действовать семинары для партийного, советского, хозяйственного актива. Работа усилилась после опубликования в январе 1943 г. письма ЦК ВКП(б) «О недостатках в работе партийных кабинетов», указавшего путь совершенствования партийной учебы¹¹². К осени 1944 г. восстановление сети закончилось. В основе всех форм партийного образования лежало изучение истории партии, вопросов экономики, внутренней и внешней политики Советского государства. Коммунисты учились в кружках по истории ВКП(б), истории Великой Отечественной войны, текущей политики, школах грамоты.

Широкое распространение получили шести- и восьмимесячные городские и районные вечерние партийные школы, работавшие по программе, утвержденной ЦК ВКП(б). В Коркинской школе, например, обучалось 40 руководящих работников. Многие руководители изучали марксизм-ленинизм самостоятельно. Так, в Свердловской области в 1944 г. их насчитывалось свыше 23 тыс. человек¹¹³.

Восстанавливались вечерние университеты марксизма-ленинизма. Первым в марте 1942 г. возобновил занятия университет в Оренбурге, в мае — в Ижевске. К концу войны они действовали в областных центрах, в крупных городах — Кунгуре, Магнитогорске, Нижнем Тагиле — создавались на предприятиях. На СУГРЭС с ноября 1943 г. работал университет,

который имел исторический и экономический факультеты, подготовительную группу, здесь обучалось 200 партийцев и комсомольцев¹¹⁴.

Партийные органы заботились о подготовке идеологических работников. В Свердловске с начала 1942 г. стали действовать двухмесячные межобластные курсы пропагандистов, выпустившие в апреле первых 200 слушателей. Созывались областные семинары, открывались школы пропагандистов. Наиболее подготовленные партийные работники учились в заочной Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). Так, в 1944 г. Пермский обком партии рекомендовал в школу 46 человек, в их числе секретарей обкома — Н. И. Гусарова, И. Т. Виноградова, А. С. Кокшарова, Н. П. Сулицкого¹¹⁵.

Коммунисты Урала в сети партийного просвещения, на теоретических конференциях изучали постановления ЦК ВКП(б) об ошибках работников идеологического фронта, о состоянии и мерах улучшения идеологической работы в башкирской и татарской партийных организациях¹¹⁶. Эти постановления имели большое значение для усиления марксистско-ленинского воспитания коммунистов, расширения массово-политической работы среди трудящихся города и деревни. Повышение идейно-теоретического уровня членов и кандидатов партии способствовало улучшению руководства, активизации работы партийных, государственных и общественных организаций, содействовало выполнению хозяйственных и оборонных задач, приближению победы над врагом.

Одновременно с идейной и политической закалкой коммунистов партийные организации усиливали политико-воспитательную работу среди трудящихся. В. И. Ленин писал: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами»¹¹⁷. Особое внимание уделялось воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, ненависти к врагу, дружбы народов, пролетарского интернационализма. Работа шла среди всех слоев населения, категорий трудящихся, с учетом их профессий, возраста, национальности, задач, стоящих перед коллективами. По указанию ЦК ВКП(б) в партийных комитетах были укреплены отделы пропаганды и агитации, увеличены нештатные группы лекторов. Осенью 1942 г. при Свердловском обкоме стала действовать группа из 16 нештатных агитаторов во главе со старым большевиком П. З. Ермаковым. Вопросы идейно-политического воспитания масс выносились на бюро, пленумы, собрания партийного актива, обсуждались на межобластных совещаниях по вопросам агитации и пропаганды. Партийные организации укрепляли агитколлективы, создавали их не только на производстве, но и при общежитиях, увеличивали число агитаторов. Более половины из них составляли коммунисты, треть — комсомольцы. Создавались группы докладчиков.

Партийные организации заботились о повышении идейно-теоретического уровня лекторов и докладчиков. Пропагандисты и агитаторы — «это огромная сила, — писала „Правда“. — Им приходится отвечать на все вопросы, волнующие массы. Надо систематически собирать агитаторов для того, чтобы информировать их о тех задачах, которые стоят сейчас перед областью и страной»¹¹⁸. Партийные кабинеты разрабатывали тематику докладов и бесед, организовывали консультации, тематические выставки, семинары по обмену опытом работы. Одним из лучших в Пермской области являлся парткабинет Краснокамского ГК ВКП(б). Горком ежемесячно созывал городские собрания агитаторов, на которых заслушивались инструктивные доклады, а также происходил обмен опытом работы. На предприятиях и стройках действовали школы агитаторов, проводился их инструктаж. В Карпинске агитаторы учились на трехмесячных курсах по 40-часовой программе.

Коммунисты увязывали лекционную пропаганду и агитацию с задачами увеличения производства военной продукции, электроэнергии, выплавки металла, добычи топлива, сырья. Появились агитаторы-организаторы. При проведении бесед они ставили прямой вопрос: «А что мы с вами, товарищи, сделали сегодня для фронта?» Коммунисты предприятий истроек заслушивали самоотчеты агитаторов на партсобраниях. На Кировском, Уральском турбомоторном и других заводах проводились конференции по обобщению положительного опыта агитации и пропаганды. В это время выдвинулись сотни замечательных агитаторов, повысилась отдача агитационно-пропагандистской работы. В постановлении партсобрания СУГРЭСстроя 7 января 1943 г. записано: «В результате оживления агитационно-массовой работы на Первом стройучастке число бригад, выполнивших нормы выработки, увеличилось до 14». Размах агитационно-массовой работы виден на примере Ишимбая, где в апреле 1943 г. трудилось 842 агитатора; за 22 месяца войны проведено свыше 253 тыс. бесед и докладов с охватом более 1,4 млн. человек¹¹⁹.

В помощь партийным организациям для налаживания политико-воспитательной работы партийные комитеты направляли бригады и пропагандистские группы. В 1942—1944 гг. на Уралмаше, Богословском алюминиевом заводе, ряде других предприятий и строек работали пропгруппы ЦК ВКП(б). В конце войны посылка бригад и групп практиковалась чаще. В их состав включали нештатных лекторов. Лекции и доклады нередко переходили в митинги, где трудящиеся брали повышенные обязательства, подписывались на займы, собирали деньги на вооружение. Коммунисты усилили лекционную пропаганду среди интеллигенции.

В Оренбурге, Воткинске и других городах были созданы лектории. В Копейске с апреля 1943 г. действовал воскресный университет, организованный ГК партии совместно с парткомом Челябинского пединститута¹²⁰. Центром технической пропаганды стали магнитогорский, пермский Дома ученых.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительной пропаганды» (сентябрь 1944 г.) была усилена пропаганда естественнонаучных знаний. К чтению лекций привлекались ученые, преподаватели вузов, инженеры, врачи, учителя. Они объединялись в лекторские группы при партийных комитетах и отделах народного образования. Туймазинский РК ВКП(б), например, утвердил группу в составе 20 лекторов: А. Л. Кудлай — первый секретарь райкома, Н. Г. Валеев — председатель райисполкома, И. К. Еремин — заведующий районо и др.¹²¹ В помощь лекторам издавались брошюры, плакаты. На крупных предприятиях, стройках и железнодорожных узлах организовывались постоянно действующие лектории научных знаний. Размах лекционной пропаганды неуклонно нарастал. Так, в 1940 г. в Бугуруслане состоялось 270 лекций, на которых присутствовало 24 104 слушателя, в 1942 г. — 1055 лекций с участием 68 293 человек. За четыре месяца 1943 г. было прочитано 370 лекций, охвачено 36 359 человек¹²². Расширение тематики лекций, усиление научно-просветительной пропаганды содействовали повышению культурного уровня трудящихся, преодолению пережитков, суеверий, способствовали укреплению дружбы народов, помогали мобилизации масс на усиление помощи фронту.

Партийные организации стали шире привлекать партийных, хозяйственных руководителей к выступлениям перед трудящимися. Обкомы партии в январе 1944 г. приняли решение о выступлениях руководящих работников с политическими докладами. На предприятиях и стройках Челябинска за пять месяцев 1944 г. таких выступлений состоялось 390, Златоуста — 167, Магнитогорска — 164¹²³.

В целях мобилизации рабочих, колхозников, служащих на новые трудовые подвиги большая политико-воспитательная работа проводилась вокруг писем и рапортов уральцев Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. При подписании отчета за первое полугодие 1944 г. в Свердловской области состоялось свыше 20 тыс. митингов и собраний, на которых выступило около 50 тыс. человек¹²⁴. Митинги созидались также для обсуждения важнейших документов центральных и местных партийных и советских органов, по случаю революционных праздников, побед Красной Армии и освобождения крупных городов, в связи с трудовыми успехами коллективов, вручением им орденов, переходящих Красных знамен и т. д.

Партийные организации направляли усилия молодежи на решение военно-хозяйственных задач, расширение помощи фронту. Работа особенно активизировалась после того, как осенью 1942 г. на ряде предприятий и строек Урала побывала комиссия ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Она проверила условия труда и быта молодых рабочих, обратила внимание парторганизаций на недостатки, помогла найти пути их устранения¹²⁵. Партийные комитеты созывали совещания работников советских, хозяйственных, общественных организаций по вопросам воспитания, бытового устройства и культурного обслуживания молодых рабочих, проводили межобластные совещания комсоров ЦК ВЛКСМ. Практиковали выступления перед молодежью ведущих лекторов, в план работы лекторских групп включали следующие темы: «Комсомол — боевой резерв и верный помощник партии», «Боевые задачи советской молодежи», «Что несет германский фашизм молодежи» и др.

В промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте работали комсомольские агитколлективы. В Копейске к концу войны было 319 агитаторов, объединенных в 47 коллективов. Комсомольцы устраивали на производстве, по месту жительства вечера молодежи, проводили громкие читки газет, художественной литературы. Коммунисты помогали комсомольским организациям развертывать политико-воспитательную работу, комплектовать сеть комсомольского просвещения. Для руководства ее работой горкомы и райкомы партии Челябинской области в 1944 г. выделили 1520 коммунистов. Партийные организации помогали комсомолу растить кадры пропагандистов, вовлекать молодых людей в комсомол. За годы войны только в Пермской, Свердловской и Челябинской областях в ряды ВЛКСМ приняли свыше 407 тыс. человек¹²⁶. Усиление идейно-политического воспитания, активное участие в этом коммунистов способствовали боевитости комсомольских организаций, мобилизации юношей и девушек на беззаветное служение Родине. Молодежь явилась достойной преемницей героических традиций нашего народа, боевых традиций партии большевиков.

Партийные, комсомольские, профсоюзные организации вели большую работу среди трудящихся нерусских национальностей. Привлекали коренное население — башкир, удмуртов, татар, коми — на производство, занимались политическим воспитанием рабочих, прибывших из других республик. На уральских торфопредприятиях трудились мобилизованные башкиры, татары, удмурты. Башкирский и Удмуртский обкомы партии направляли на торфоразработки пропагандистов, агитаторов, культбригады для обслуживания рабочих на их родном языке. В нефтяной промышленности было много азербайджанцев, в угольной — молдаван, слабо

знавших русский язык. С ними работали ИТР и служащие, эвакуированные с Кавказа и из Молдавии.

Особое внимание уделялось воспитанию людей, прибывших из Средней Азии. Так, в 1943 г. на бюро Челябинского обкома партии четыре раза обсуждался вопрос о партийно-политической работе с этой категорией рабочих. Партийные организации наладили обучение рабочих русскому языку, специальностям, добивались обеспечения их теплой одеждой и обувью, улучшения бытовых условий. На шахтах и разрезах Челябинского угольного бассейна были организованы национальные общепития и столовые — чайханы, на Среднеуральском медеплавильном заводе действовал узбекский красный уголок. На шахтах Кизеловского бассейна были введены штатные должности переводчиков, созывались производственные конференции. В тресте «Андреевуголь» первая конференция состоялась 12 сентября 1943 г. Делегаты обратились к среднеазиатским рабочим с призывом становиться в ряды передовиков¹²⁷.

По просьбе уральских обкомов в отряды рабочих, направляемых на Урал, ЦК компартий союзных республик включали коммунистов и комсомольцев, на продолжительную работу командировали партработников. В июне 1943 г. в Ижевск прибыло четыре парторганизатора из ЦК Компартии Узбекистана. Одного из них зачислили лектором ГК ВКП(б), остальных — на стройки в качестве партторгов по проведению политико-массовой работы. В том же году по просьбе Свердловского и Магнитогорского горкомов прибыло шесть инструкторов-казахов. Из республик приезжали агитпропгруппы, бригады артистов, медики, присылались газеты. Это содействовало повышению сознательности рабочих, развертыванию соревнования за увеличение выпуска продукции. В героическом труде лучших представителей союзных республик на предприятиях и стройках Урала ярко проявлялись советский патриотизм, дружба народов, интернационализм — движущие силы советского общества.

В усилении идеологической работы большую роль играла периодическая печать; она связывала партию с массами, поднимала их на решение военных и хозяйственных задач. Партийные организации добивались улучшения печатной агитации и пропаганды, повышения их действенности. Редакции были укреплены кадрами, в областных газетах восстановлены отделы партийной жизни и пропаганды. Газеты улучшили работу с авторским активом, привлекали рабочих, колхозников, партийных, советских, инженерно-технических и хозяйственных работников. Газеты «Красная Башкирия», «Горняцкая правда» (Коркино) создали прочный рабкоровский актив; «Краснокамская звезда» помещала авторские статьи, информации о соревновании, глу-

боко освещала производственные вопросы, популяризировала опыт передовиков, ввела новые рубрики — «В помощь изучающим военное дело», «В тылу, как на фронте», показывала успехи, трудности и недостатки в работе предприятий и строек города.

С 1943 г. количество газет, их формат, тираж постепенно стали увеличиваться. В Кизеловском бассейне появились городская, две районных, 13 многотиражных газет. Областные газеты печатались на четырех полосах. В связи с развитием уральской промышленности возросла периодичность газет «Карпинский рабочий», «Чусовской рабочий» и др. Они стали выходить 5 раз в неделю. По примеру «Правды» местные газеты направляли на стройки и предприятия выездные редакции. Редакция газеты «Уральский рабочий» трижды работала в тресте «Богословуголь». В 1942 г. ее возглавлял известный писатель И. И. Ликстанов. Она выпускала газету «В бой за уголь» тиражом в 1 тыс. экземпляров¹²⁸. В том же году выездная редакция «Челябинского рабочего» освещала героический труд строителей Чебаркульского металлургического завода.

Работой редакций руководили партийные комитеты. Пермский обком партии регулярно делал обзор «Звезды», «Лысьвенского рабочего», «Уральской кочегарки» и других газет. Бюро Магнитогорского ГК партии ежегодно рассматривало вопрос о работе газеты «Магнитогорский рабочий». Состояние печатной пропаганды и агитации обсуждалось на пленумах, партийных активах, собраниях и партбюро. Коммунисты добивались, чтобы газеты шире освещали передовые приемы труда рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, особенно тружеников ведущих профессий.

Увеличилось количество стенных газет, повысилась их действенность. Партийные организации проводили семинары редакторов, смотры газет, месячники стеной печати. Одной из лучших газет в Пермской области считался «Турбинист» — орган партбюро Березниковской ТЭЦ (редактор турбомашинист Л. С. Попова). На стройплощадке Уральского алюминиевого завода зарекомендовала себя газета «Монтажник». Печать, в частности местные и стенные газеты, благодаря оперативности, широте воздействия стала одним из могучих средств усиления политико-воспитательной работы в массах, мобилизации их на борьбу за повышение производительности труда, увеличение производства военной продукции, металла, электроэнергии, продовольствия, добычи топлива и сырья.

В годы войны издавались брошюры новаторов. В Свердловске в 1942 г. вышла брошюра Д. Ф. Босого «Мой метод работы», в Копейске в 1943 г. издали сборник статей «Гвар-

дейцы угольного фронта», Башкирское издательство выпустило брошюру В. Солонина «Мой метод работы на комбайне»¹²⁹ и т. д. В печатных партийных органах военных лет, писала «Правда», запечатлена вся сила нашего патриотического энтузиазма, весь героизм доблестной Советской Армии, весь трудовой героизм тыла, работавшего для победы¹³⁰.

Партийные органы планировали и контролировали работу радиотрансляционных узлов Наркомсвязи, ВЦСПС, других наркоматов, заботились об идейном уровне, качестве радиопередач, их действенности. В городах, на крупных железнодорожных узлах действовали общественные редакции городского радиовещания. Обеспечивалось коллективное слушание радио в цехах, по месту жительства. Проводились работы по радиофикации. Вступили в строй Балеизинский, Луньевский, Медногорский, другие радиоузлы. Практически все уральские города и рабочие поселки были радиофицированы.

Партийные организации принимали меры по улучшению работы культпросветучреждений, восстановлению тех из них, которые были закрыты, особенно на селе, освобождению их помещений, занятых эвакуированными предприятиями, населением, военным ведомством, а также по сооружению новых. В 1943 г. комсомольцы Гремячинского шахтоуправления своими силами построили клуб. Жители Ижевска получили цирк на 2 тыс. мест, театр. В Артемовске, Оренбурге, Чебаркуле, в других местах были выстроены кинотеатры. В клубах, кинотеатрах перед сеансами демонстрировались кадры фронтовой, производственной кинохроники, выступали лекторы и агитаторы. Культпросветучреждения, несмотря на сокращение их численности, служили опорой коммунистов в проведении политико-массовой работы среди трудящихся, помогали решать задачи военного времени.

Партийные организации в целях усиления политико-воспитательной работы широко использовали переписку труженников тыла с фронтовиками, обмен делегациями, посылку подарков на фронт. Весной 1943 г. в ряде городов Южного Урала побывал челябинец Герой Советского Союза В. Г. Зайцев — знаменитый снайпер, уничтоживший в боях за Сталинград 242 фашиста. Выступая перед трудящимися, воинами, он рассказывал о героических делах фронтовиков¹³¹. В трудные дни военных неудач, в пору побед Красной Армии защитников Родины поддерживали и воодушевляли письма из тыла. В свою очередь письма с фронта звали на новые трудовые победы. Народ и армия жили единими чувствами, одними мыслями и стремлениями.

Оживление внутрипартийной работы, привлечение в партию новых сил, усиление марксистско-ленинского образова-

ния кадров, политического воспитания трудящихся содействовали выполнению государственных планов, заданий фронта, повышению дисциплины, организованности, производительности труда, развертыванию социалистического соревнования.

3. ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя программу разгрома врага, определяли основные направления развития слаженного военного хозяйства страны с учетом конкретных стратегических целей и задач каждого периода войны.

В период коренного перелома и в завершающий период войны необходимо было добиться ритмичной работы всех звеньев народного хозяйства, преодолеть отставание базисных отраслей индустрии от быстро растущего военного производства, добиться всеобщего подъема военной экономики, развернуть восстановление хозяйства в районах, освобожденных от гитлеровской оккупации, и в прифронтной зоне; подготовить необходимые условия для перехода страны к мирной жизни.

В государственном военно-хозяйственном плане на 1943 г., в государственных планах восстановления и развития народного хозяйства на 1944 и 1945 гг. (в годовых, квартальных, месячных планах) определялись пути экономического развития страны, конкретные задачи по отраслям, республикам и регионам Советского Союза.

Материальные, финансовые и людские ресурсы концентрировались, как и в первый период войны, прежде всего на всемерном развитии военного производства и укреплении базисных отраслей индустрии и транспорта. Необходимо было добиться такого уровня развития военного производства, который бы полностью обеспечил крупные наступательные операции Красной Армии и разгром фашистской Германии и ее союзников.

Дальнейший подъем экономики Урала занимал одно из ведущих мест в государственных планах развития народного хозяйства СССР на 1943—1945 гг. Экономика Урала должна была сыграть важнейшую роль в коренном улучшении работы базисных отраслей индустрии (топливно-энергетической, металлургической и др.), в ускорении темпов их развития, в дальнейшем подъеме военного производства, в восстановлении гражданского машиностроения и в обеспечении программы восстановления народного хозяйства страны в ходе войны.

Социалистическая плановая система хозяйства позволяла в военное время разрабатывать и осуществлять не только

годовые и квартальные народнохозяйственные планы, но и определять перспективы развития страны, ее отдельных отраслей и экономических районов. Уже в августе 1943 г. Госпланом СССР был разработан и принят план развития промышленности и транспорта Урала на 1943—1947 гг., в котором определялись основные направления и конкретные задания по развитию отраслей промышленности, транспорта, строительства.

Немалое место отводилось Уралу в государственном перспективном плане по выпуску котлов, турбин, генераторов на предстоящие три года и в проекте перспективного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1943—1947 гг., подготовленного Госпланом к августу 1944 г.¹³²

В развитие народного хозяйства Урала вкладывались большие средства. Так, если в 1940 г. капитальные вложения здесь составляли 4,1 млрд. руб., то в 1942 г. — 6,1 млрд. руб.; в 1943 г. они оставались почти на уровне предыдущего года, а в 1944—1945 гг. несколько сократились, но были выше, чем в 1940 г.¹³³

В годы войны в постановлениях партии и правительства, связанных с развитием экономики Урала, для каждого предприятия и стройки указывались квартальные и месячные производственные задания, ежемесячно устанавливались лимиты металла, топлива, электроэнергии, выносились решения по изготовлению запасных частей и ремонту оборудования. Особое внимание уделялось развитию металлургической и топливно-энергетической промышленности. ГКО принимал постановления по расширению и строительству каждого предприятия, объекта, цеха, агрегата с указанием срока ввода их в эксплуатацию. К работе промышленности Урала не ослабевало внимание наркоматов. Как и в первые годы войны, наркомы и их заместители — Д. Ф. Устинов, И. Ф. Тевосян, П. И. Коробов, В. А. Малышев, М. Г. Первухин, С. З. Гинзбург, П. А. Юдин и др. — бывали на заводах и стройках, помогая решать сложные вопросы

Работники промышленности, транспорта и других отраслей экономики Урала в 1943—1945 гг. решали крупные военно-хозяйственные и научно-технические задачи. Они в труднейших условиях перестройки хозяйства накопили опыт, приобрели ценнейшие навыки оперативного решения неотложных требований фронта. С именами многих директоров заводов, главных инженеров, партторгов ЦК партии тесно сплелись судьбы трудовых коллективов, внесших долю своего труда в победу над врагом как в первые, так и в последующие годы войны. Среди них: Г. И. Носов, К. И. Бурцев (Магнитка), Я. И. Сокол и Д. С. Кащенко (Челябинский металлургический завод), Б. Г. Музруков (Уралмашзавод),

И. М. Зальцман и С. Н. Махонин (Кировский завод), А. И. Быховский (Мотовилиха), Ю. Е. Максарев (завод имени Коминтерна), А. Г. Солдатов (Пермский моторостроительный имени Я. М. Свердлова) и др.

Замечательная плеяда конструкторов трудилась над совершенствованием танков, самоходок, авиационных моторов, артиллерийского и стрелкового вооружения, боеприпасов — С. П. Гуренко, Я. Е. Вахман, Н. Л. Духов, Ж. Я. Котин, Н. А. Кучеренко, А. А. Морозов, Ф. Ф. Петров, М. И. Таршинов, А. Д. Швецов и др.

На пути решения сложных комплексных задач, ставших перед коллективами промышленных предприятий Урала, были немалые трудности. Если в начале войны наращивание производства достигалось за счет перераспределения материальных и трудовых ресурсов, то в последующие годы эти источники оказались исчерпанными. Надо было изыскивать дополнительные резервы и максимально использовать возможности перестроенного на военный лад хозяйства. В связи с притоком на производство нового пополнения, плохо приспособленного к тяжелой работе на шахтах, нефтепромыслах, рудниках, у домен и мартенов, снизилась производительность труда.

Электростанции и заводы Урала зимой 1942—1943 гг. не имели необходимых запасов топлива и сырья. Все это крайне осложняло работу промышленности, особенно в конце 1942 г. и I квартале 1943 г.

Борьбу тружеников Урала за улучшение работы индустрии, ее подъем и за интенсификацию производства возглавили коммунисты. Собрание партийного актива Пермской области постановило: «Считать главной задачей промышленности и транспорта области неуклонное и быстрее повышение производительности труда. Собрание актива обязывает ... всех коммунистов областной партийной организации развернуть широкую творческую организационно-техническую и партийно-политическую работу вокруг вопросов повышения производительности труда, решая эту задачу путем коренной перестройки организации производства, систематического усовершенствования технологического процесса, уплотнения рабочего дня, улучшения организации труда рабочих»¹³⁴. Подобные решения были приняты в других уральских областях и автономных республиках.

В сложившихся обстоятельствах прежде всего принимались меры по расширению топливодобывающих и топливно-энергетических отраслей промышленности, улучшению их работы. ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР уделяли повседневное внимание развитию топливно-энергетической и металлургической промышленности Урала. Состоялись решения ГКО по каждой из отраслей (угольной промышленности, энерге-

тике, металлургии), определившие первоочередные задачи и основные направления их развития, о разведке новых месторождений топлива. По просьбе уральских обкомов партии в мае 1942 г. правительство разрешило перевод ряда уральских машиностроительных заводов на производство оборудования для предприятий топливно-энергетической и металлургической промышленности региона. Военные заказы с этих предприятий передавались в другие ведомства¹³⁵.

Партийные организации Урала все усилия работников индустрии, строек, транспорта направляли на улучшение работы отраслей тяжелой промышленности. XI пленум Пермского обкома партии весной 1943 г. подчеркнул: «Успешное разрешение главной задачи всех парторганизаций области — увеличение производства вооружения, боеприпасов и военных материалов — зависит прежде всего от состояния и развития таких решающих отраслей промышленности, как энергетика (электростанции, уголь, нефть), черная металлургия и транспорт, являющихся основой хозяйства. Работа областной партийной организации должна быть направлена к тому, чтобы развитие энергетики, черной металлургии и транспорта опережало развитие остальных отраслей промышленности»¹³⁶. На решение этих задач нацеливали трудящихся все уральские обкомы партии.

На Урале были расширены геологопоисковые, разведочные работы на топливо, сырье, другие полезные ископаемые, изыскательные, проектные работы по развитию сети электростанций, металлургических и иных предприятий.

В крупных размерах шли поисковые и разведочные работы по углю, особенно в Кизеловском бассейне, большинство шахт которого отработывалось. За время войны в условиях тайги, бездорожья было установлено новых запасов в 6 раз больше, чем за четыре предвоенных года, сдано в промышленный резерв 18 шахтных полей. Крупные месторождения угля были открыты в Богословском бассейне и Егоршинско-Буланашском районе Свердловской области, в Челябинском бассейне, Башкирии, Оренбуржье. Большая работа была проведена по разведке торфа.

На всей территории края шли поиски нефти и газа, но основные усилия концентрировались в Башкирии, где разведочное бурение развернулось на 13 площадях. В годы войны были установлены Карагановское, Кинзебулатовское, Куганакское месторождения, вскрыты Бавлинская и Салиховская нефтеносные площади. 26 сентября 1944 г. в районе Туймазов ударил фонтан девонской нефти. Развернулась разведка в Оренбургской, Пермской областях, Татарии, Удмуртии и в других районах между Волгой и Уралом. Большая группа геологов-разведчиков нефтяных месторождений была награждена орденами. Среди них буровой мастер М. С. Голя-

ков, доктор геолого-минералогических наук К. И. Миков, старший буровой мастер А. Т. Трипольский.

Увеличение запасов топлива, руд, сырья создавало основу для дальнейшего наращивания военной экономики и развития народного хозяйства в послевоенный период.

Уже осенью 1942 г. возобновил выпуск горно-шахтных машин Александровский завод, в конце года был освобожден от изготовления военной продукции Копейский завод имени С. М. Кирова. Переключились на выпуск нефтяного оборудования Сарапульский завод имени Ф. Э. Дзержинского — единственный в стране поставщик глубоких насосов для эксплуатации нефтяных скважин, Очерский и другие заводы. Было налажено производство оборудования для электростанций, линий электропередач, сетей на Кусинском, Уральском турбинном и других заводах. По существу это была вторая перестройка работы заводов, которая была осуществлена в необычайно сложной обстановке — в ходе войны.

Одновременно решались вопросы восстановления ремонтной базы топливно-энергетической промышленности. Ремонтные заводы, мастерские и в мирное время едва справлялись с текущими заказами. С началом же войны на одних разместились эвакуированные заводы, другие были переведены на военное производство. В целях восстановления и расширения ремонтной базы, развертывания механизации топливно-энергетическим предприятиям и стройкам передавалось оборудование с эвакуационных, из других отраслей.

Так, трест «Бугурусланнефть» уже в 1944 г. имел ремонтно-механические мастерские и трубную базу, ремонтировал сложное нефтяное оборудование.

Партия и правительство наметили меры по повышению добычи угля бассейнов Урала в постановлениях ГКО «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кизеловском угольном бассейне» (сентябрь 1942 г.), «Об увеличении добычи угля в Челябинском бассейне» (октябрь 1942 г.). 25 августа 1944 г. ГКО принял постановление о дальнейшем увеличении добычи угля в Челябинской области¹³⁷.

26 сентября в Туймазах (Башкирская АССР) из разведочной скважины получен мощный нефтяной фонтан с суточным дебитом 160 тонн... Получение нефтяных фонтанов из девонских пластов резко повышает промышленное значение районов Второго Баку. Таким образом, нефтяники, геологи и разведчики-буровики в трудное время Отечественной войны выполняют одну из важных директив партии и правительства о создании крупной нефтяной базы на востоке СССР.

Правда, 29 сентября 1944 г.

ЦК ВКП(б), ГКО, партийные организации области в 1943—1945 гг. уделяли большое внимание строительству новых шахт и разрезов, укреплению материально-технической базы действующих шахт. На шахты и разрезы направлялось новое горное оборудование (экскаваторы, буровые станки, электровозы и др.), улучшилось обеспечение лесом и другими материалами. Если в 1940 г. в бассейнах Урала имелись 172 тяжелые врубовые машины, 1,9 тыс. отбойных молотов, 139 электровозов, 47 экскаваторов (на разрезах), то к 1945 г. их насчитывалось соответственно 304, более 4 тыс., 317 и 163¹³⁸.

На Урале интенсивно развивался открытый способ добычи угля как экономически более эффективный. Уже во вторую военную зиму на разрезах удалось сохранить летний уровень выемки топлива, преодолеть сезонность. Поскольку Коркинские разрезы № 1 и 2 в 1942 г. достигли проектной отметки, началось их углубление, объединение горных работ в один контур. Объем вскрышных работ в 1945 г. почти в 4 раза превысил довоенный уровень, добыча угля выросла в 3 раза.

За годы войны отряд горняков Урала значительно увеличился. В самоотверженной борьбе за выполнение плана добычи угля шахтеры упорно искали новые, более совершенные методы труда. Шахтер Кизеловского угольного бассейна П. К. Поджаров, работавший до войны на шахтах Донбасса, в 1943 г. применил высокоэффективный метод проходки скалов на крутопадающих пластах. Метод П. К. Поджарова стал широко применяться многими шахтерами Урала, добивавшимися высокой производительности труда. Немало женщин и молодежи, впервые пришедших на шахты в дни войны, успешно овладевали сложными шахтерскими профессиями¹³⁹. Героическим трудом шахтеры Урала в 1943—1945 гг. добыли 68,5 млн. т угля, а всего за пять лет — 98,4 млн. т угля¹⁴⁰.

Сокращение поступления нефти из основных нефтяных районов (Азербайджанская ССР, Северный Кавказ), оказавшихся в зоне военных действий, и усложнение ее поставок потребовали от уральцев огромных усилий по расширению нефтяной промышленности. Партия и правительство основные материально-технические ресурсы, кадры направляли в те районы, где можно было с минимальными затратами быстро увеличить добычу нефти. Добыча нефти между Волгой и Уралом стала делом первостепенной важности. 15 июня 1944 г. в решении XV пленума Башкирского обкома записано: «Считать одной из важнейших задач Башкирской партийной организации, всех работников нефтяной промышленности республики доведение в 1944—1945 гг. добычи нефти до довоенного уровня путем ввода и разработки

новых месторождений Ишимбаевского и Кинзебулатовского типа...»¹⁴¹ Особое внимание уделялось сооружению новых нефтепромыслов. Нефтяники вводили в действие новые скважины, используя материалы с отработанных скважин. «Башнефтекомбинат» обустроивал новые нефтепромыслы в Туймазах за счет демонтажа ряда объектов в Ишимбае.

Нефтяники стремились улучшить технологические процессы. В целях интенсификации добычи нефти применяли методы обработки скважин соляной кислотой, торпедирования малодебитных скважин, закачки газа в пласт, заводнения, внедряли вторичное использование скважин путем их «омоложения» и добуривания, впервые в мировой практике ввели бесколонную эксплуатацию скважин, скоростное турбинное бурение. Бурильщики Краснокамска выступили инициаторами наклонно-направленного кустового бурения. Первую скважину прошла и сдала досрочно бригада А. А. Абубекирова.

Многие буровые мастера использовали методы скоростного бурения. Бригада И. Д. Куприянова (трест «Ишимбайнефть») выполнение месячных заданий довела до 386 %. В 1945 г. трест «Туймазанефть» добыл топлива в 10 раз больше, чем в 1940 г. Однако добыча нефти в Башкирии не достигла довоенного уровня. Вместе с тем по тресту «Бугурусланнефть» она выросла в несколько раз, в Прикамье — в 1,5 раза. Преодолевая огромные трудности, нефтяники Урала в 1941—1945 гг. сумели увеличить добычу нефти на 10 %¹⁴².

Возрастающий объем промышленного производства предъявлял повышенные требования к работе энергосистем Урала. Работа уральских электростанций являлась предметом особой заботы и внимания со стороны партии и правительства, наркоматов, партийных и хозяйственных организаций. Развитие энергетики в 1943—1945 гг. шло по линии расширения мощностей и реконструкции действующих электростанций, ввода новых мощностей тепловых электростанций, своевременного и качественного ремонта агрегатов и оборудования (котлов, турбин, энергосетей), повышения уровня технического использования мощностей, коренного улучшения организации работы коллектива энергетиков. Эти годы характеризовались высокими темпами роста энергосистемы. Большую роль в нормализации работы электростанций Урала сыграли решения ГКО «О проведении принудительных капитальных ремонтов на электростанциях» (январь 1943 г.), о вводе новых энергетических мощностей (апрель 1943 г.), меры по установлению контроля за режимом работы электростанций и осуществлению программы развития производства прямооточных котлов, гидротурбин и другого оборудования¹⁴³. ГКО, СНК СССР и Наркомат электро-

станций, партийные организации принимали меры к ликвидации перебоев в снабжении электростанций топливом, созданию необходимых его запасов, по максимальному использованию местного топлива, и прежде всего уральских углей, сокращению дальних перевозок угля из других районов.

Коллектив энергетиков в 1943—1944 гг. провел огромный объем работ по капитальному ремонту. Восстановление производства запасных частей позволило приступить к капитальному ремонту агрегатов, машин, механизмов, работавших с максимальной нагрузкой практически без остановки. Коллектив Березниковской ТЭЦ в результате качественного капитального ремонта оборудования, проведенного в 1943—1944 гг. с помощью Уралмашзавода и пермских предприятий, во много раз сократил количество аварий, добился устойчивой работы централи, неоднократно завоевывал первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании электростанций страны. По Свердловэнерго мощность в итоге ремонта поднялась на 45 МВт, в декабре 1943 г. электроэнергии было выработано в 1,5 раза больше, чем в январе. Капитальный ремонт оборудования электростанций осуществлялся в сроки, установленные ГКО. Энергетики впервые в мировой практике стали ремонтировать высоковольтные сети под напряжением, что дало возможность сокращать время отключения сетей и выдавать потребителям дополнительно миллионы киловатт-часов электроэнергии. На электростанциях шла напряженная борьба за экономию топлива и снижение себестоимости производства электроэнергии. В 1943—1945 гг. электростанции Урала выработали 34,7 млрд. кВт·ч электроэнергии. Уральский промышленный район занимал первое место в стране по выработке электроэнергии¹⁴⁴. Энергетики добились более полного обеспечения электроэнергией оборонной и других отраслей промышленности, транспорта, строек и увеличения ее отпуска на нужды трудящихся.

В сложных условиях работали металлургические заводы Урала в конце 1942 и начале 1943 г. Быстро развивающаяся военная промышленность нуждалась в увеличении поставок металла. Работа заводов осложнялась как в связи с небольшими запасами сырья, материалов, топлива, так и с перебоями в их доставке. Уральские и сибирские магистрали в условиях суровой зимы работали неравномерно. Все это сказалось на производстве металла и обеспечении им оборонных заводов. В целях ликвидации отставания черной металлургии и обеспечения бесперебойной работы ее заводов ЦК ВКП(б), ГКО, СНК СССР разработали программу развития металлургии¹⁴⁵.

Характерными особенностями развития металлургии в эти годы явилось ускорение темпов роста мощностей, преодоле-

ние диспропорций в производстве чугуна и стали, укрепление материально-технической базы и ускорение темпов развития горнорудной, огнеупорной и других отраслей; коренное улучшение организации производства, эффективное использование мощностей домен, мартенов, оборудования, сырья и материалов, совершенствование технологии, внедрение скоростных методов труда; мобилизация резервов сырья (лома). Перед уральской металлургией в эти годы стояла задача, не снижая уровня производства металла для оборонной промышленности, обеспечить металлом нужды действующих и восстанавливаемых предприятий других отраслей промышленности, строек и транспорта.

В 1943 г. большого размаха достигло капитальное строительство металлургических предприятий в целом, а в 1944 г. — создание новых мощностей доменного производства. С 1943 г. неуклонно увеличивалось производство чугуна на Магнитогорском, Ново-Тагильском, Серовском металлургических заводах, на предприятиях Главуралмета.

Диспропорция между выплавкой чугуна и стали постепенно ликвидировалась. Это имело огромное значение в деле обеспечения военной промышленности высококачественным металлом. Коллективы металлургических заводов Урала в 1943 г., и особенно в 1944 г., осуществляли сложные работы по капитальному ремонту домен, мартенов и других агрегатов, не снижая выпуска металла. Они в сжатые сроки выполняли ответственные задания. Летом 1943 г. ГКО обязал коллектив Магнитки в короткий срок удвоить выпуск снарядного металла. К мартеновским печам встали лучшие сталевары, и уже к 5 августа 1943 г. на счету комбината было более 8 тыс. т сверхплановой снарядной стали. Шла упорная борьба за лучшее использование оборудования, экономию сырья, материалов, за механизацию трудоемких работ. Широко развернулось движение скоростников-сталеваров, бурильщиков и рабочих других профессий. За 1943—1945 гг. Магнитогорский комбинат выплавил 6,5 млн. т чугуна и 7,3 млн. т стали, а заводы Главуралмета и Главспецстали — 4,0 млн. т чугуна и 4,3 млн. т стали¹⁴⁶.

Рост выпуска продукции топливно-энергетических отраслей и металлургии Урала создавал возможности расширения военного производства, улучшения качества боевой техники, вооружения, а также развития других отраслей машиностроения, строительства и транспорта.

Высокими темпами развивались оборонная промышленность и отрасли машиностроения. Особенности их развития состояли в том, что наряду с расширением мощностей возрос выпуск военной продукции, совершенствовались ее тактико-технические данные. С 1943 г. выпуск боевой техники и боеприпасов стал ежемесячно планироваться Госпланом

СССР совместно с наркоматами оборонной промышленности и утверждаться ГКО.

Большое значение для расширения производства имело вступление в строй в конце 1942 г. более 400 крупных эвакуированных предприятий, основную часть которых представляли заводы машиностроения и металлообработки. Вступили в строй и новые предприятия. Валовая продукция военной промышленности на Урале в 1943 г. увеличилась в 6 раз по сравнению с 1940 г.

На танковых заводах Урала продолжалось производство тяжелых танков KB, средних танков Т-34; со второй половины 1943 г. было освоено и налажено изготовление самоходных артиллерийских установок (САУ) на базе танков; создан новый тяжелый танк ИС, выпускались танковые двигатели, топливная аппаратура и другие виды боевой техники и вооружения. Коллективы предприятий оборонной промышленности работали в тесном контакте. В начале 1943 г. по заданию ГКО совместно разрабатывалась конструкция самоходной артиллерийской установки конструкторами С. П. Гуренко, Ф. Ф. Петровым (Мотовилихинский завод), Ж. Я. Котиным и другими конструкторами (Кировский завод в Челябинске). Освоение нового вида боевой техники велось также совместно. Неумолимые требования войны диктовали высокие темпы освоения и производства боевой техники, ее непрерывного совершенствования. Производство часто перестраивалось на выпуск новых боевых машин и вооружения. Танкостроители Кировского завода (Челябинск), осуществив предложение В. П. Вологодина по закалке деталей токами высокой частоты, во много раз повысили их стойкость и надежность. На заводе имени Коминтерна была внедрена автоматическая электросварка швов танка по методу Е. О. Патона. Все это позволило улучшить тактико-технические данные танков¹⁴⁷. Электросварка танковых швов нашла широкое применение на всех заводах военной промышленности, в строительстве, особенно на восстановительных работах.

Коллективы заводов, выпускавших для фронта танки, пушки, стрелковое оружие и боеприпасы, работали самоотверженно. Кировский завод за годы войны выпустил 18 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 48,5 тыс. танковых двигателей, освоил и производил 6 новых типов танковых моторов. Старейший уральский Мотовилихинский завод выпустил 48 тыс. орудий, коллектив дал сверхплановую продукцию на вооружение 116 арtpолков¹⁴⁸.

Уральский индустриальный район стал основной базой машиностроения и металлообработки. К концу войны мощности машиностроения Урала превысили довоенную мощность Ленинградского и Украинского районов и приблизи-

лись к мощностям главного машиностроительного района — Московского¹⁴⁹.

Резко возросли мощности угольного, нефтяного и химического машиностроения, производство подшипников, танков, автомобилей, радиоаппаратуры, метизов.

На базе эвакуированного оборудования Московского автомобильного завода был создан Миасский автомоторный, который с 1944 г. стал заводом с полным циклом автомобильного производства и выпускал трехтонные грузовые машины «Уралзис».

Коллективы машиностроительных заводов думали и о завтрашнем дне. Конструкторская мысль ориентировалась на разработку новых паровых турбин с высокими параметрами и экономичностью. Уралмашевцы спроектировали и в конце войны выдали первую серию мощных буровых установок, подготовили к изготовлению более совершенное прокатное оборудование и экскаваторы. Александровский завод имени К. Е. Ворошилова наладил выпуск тяжелых шахтных электровозов Ю-10, насосов АЯП, подвесных вертикальных насосов для откачки шахт Донбасса. За годы войны завод освоил серийное производство 16 новых машин. Конструкторы Копейского завода имени С. М. Кирова спроектировали и в 1944 г. внедрили в производство новую мощную врубовку КМП — самую распространенную машину на шахтах СССР. Уральцы стали изготовлять прямоточные котлы Рамзина, новейшие машины, станки, тракторы и т. д. Все это, несомненно, содействовало механизации основных и вспомогательных процессов, совершенствованию технологии производства, повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции для фронта.

Ускоренными темпами увеличивалось химическое производство. В Башкирии, Березниках, Соликамске сооружались новые химические заводы; на действовавших предприятиях возводились цехи. Только в Пермской области номенклатура химической продукции выросла с 33 наименований в 1941 г. до 79 в 1943 г.¹⁵⁰ Значительное развитие получили лесозаготовительная, лесоперерабатывающая, легкая, пищевая, текстильная, швейная, обувная, местная и другие отрасли промышленности.

Партийные и государственные органы широко использовали опыт предприятий Москвы, Донбасса, Баку, прибывших на Урал, укрепляли содружество уральских, ленинградских, украинских рабочих, что позволяло эффективнее использовать материальные и людские ресурсы.

На предприятиях Урала проводилась огромная работа по налаживанию ритмичности и слаженности, совершенствованию организации производства, внедрению новой техники и технологии, прогрессивных методов труда, наиболее рацио-

нальной расстановке рабочей силы, повышению производительности труда.

В 1943 г. во многих промышленных центрах, в городах, на заводах и стройках Урала состоялись партийно-хозяйственные активы и собрания с повесткой дня «О ритмичности работы предприятий». Партийные и хозяйственные органы разработали организационно-технические мероприятия по обеспечению четкого, безаварийного хода производства. На крупнейших уральских заводах (Мотовилихинском, имени Я. М. Свердлова и др.), а также на других предприятиях для ночных смен устанавливались равные с дневными условия, что позволило выпускать продукцию равномерно в течение суток. По почину танкостроителей Кировского завода в Челябинске, Уфимского моторостроительного сотни предприятий и строек края перешли на почасовой график, позволивший администрации видеть кто, как и на какой операции работает.

По примеру московских машиностроителей уральцы внедрили поточное производство. Этот метод облегчал труд, обеспечивал ритмичную работу, увеличение производства при том же оборудовании и количестве персонала. Впервые в мировой практике на поток было поставлено производство танков. К концу 1943 г. на Уралмашзаводе действовало 20 поточных линий. Поточный метод сборки корпуса танка обеспечил рост производительности труда на 58 %, сокращение срока сборки на трое суток. На Пермском заводе имени Ф. Э. Держинского переход на поток в 1943—1944 гг. высвободил 1320 рабочих, сберег 13,5 млн. руб. в год¹⁵¹. Поточный метод применялся на артиллерийских, станкостроительных и других заводах.

Труженики горнорудной и угольной промышленности Урала стремились восстановить метод циклования лав, применявшийся до войны. Одним из первых к внедрению этого метода приступил коллектив кизеловской шахты имени Володарского, вслед за ним внедрили циклование угольщики копейской шахты № 4—6.

В годы войны на Урале под руководством партийных организаций широкий размах получило движение рационализаторов и изобретателей, направленное на изыскание и использование внутренних резервов, улучшение организации труда, увеличение производства металла и топлива, пушек и танков, самолетов и снарядов, внедрение заменителей, строжайшую экономию электроэнергии, сырья и других материалов. Новаторам помогали общественные организации. При ВЦСПС, ЦК профсоюзов, фабзавкоммах действовали комиссии по рационализации и изобретательству. При обкомах комсомола работали бюро содействия, в горкомах и райкомах ВЛКСМ — группы, опиравшиеся на актив. Многие сделали научно-тех-

нические общества и Дома техники¹⁵². Партийные, государственные и общественные организации изучали и распространяли передовой опыт по рационализации и изобретательству, что позволяло объединять творческие усилия многих коллективов для решения военно-хозяйственных задач и успешного выполнения планов.

С целью обмена опытом по внедрению предложений, передачи стахановских методов работы проводились технические конференции, общественные смотры рационализации, месячники сбора рационализаторских предложений, конкурсы на звание лучшего рационализатора. Производственные коллективы стремились использовать изобретения, новые приемы труда, появившиеся в других отраслях и районах страны. Уралмашзавод, например, только за 1943 г. в качестве технических консультаций и технической помощи передал другим предприятиям 66 тыс. комплектов различных чертежей¹⁵³. Рационализаторы Магнитки создали машину для зачистки металла, которая высвободила около 100 рабочих. Машина стала достоянием всех металлургических заводов страны. В 1943—1944 гг. только на заводах Главуралмета было внедрено 7152 предложения, условно-годовая экономия составила почти 188 млн. руб. На 76 предприятиях Пермской области за годы войны внесено 55 тыс. рацпредложений, около половины из них осуществлено, что сберегло государству 400 млн. руб.¹⁵⁴

Рационализация и изобретательство давали крупный экономический эффект, позволяли экономить денежные средства, материалы, повышать производительность труда, увеличивать выпуск продукции.

В борьбе за совершенствование производства, улучшение руководства значительную роль сыграли общественные смотры организации труда, развернувшиеся по инициативе партийных организаций. К их проведению привлекались стахановцы, ИТР, профсоюзный и комсомольский актив. В ходе смотров проверялась правильность организации труда непосредственно на рабочем месте, расстановка кадров в соответствии с их квалификацией, загруженность каждого рабочего, выявлялись факторы, мешавшие производительной работе, изыскивались возможности более рационального использования работников.

Одним из первых в ноябре 1942 г. провел смотр коллектив Челябинского станкостроительного завода имени Орджоникидзе. Вслед за ним в декабре организовали смотр угольщики копейской шахты № 4—6. В ходе его смотровая комиссия предложила метод двухзабойной проходки, что позволило превзойти норму в 2 раза. Весной 1943 г. состоялся общественный смотр организации труда на Первоуральском новотрубном заводе. Опыт первоуральских трубников был изучен,

обобщен и опубликован. Смотры стали проводиться во всех отраслях экономики, приняли массовый характер.

В дни общественного смотра организации труда на Уральском турбинном заводе летом 1943 г. было принято 1270 рационализаторских предложений. При их реализации ввели поточный метод, почасовой график, механизировали ряд основных и вспомогательных работ. Было высвобождено 1500 рабочих, которых использовали на других участках; вдвое увеличилось число многостаночников и совместителей профессий. Выросла производительность труда, значительно снизилась себестоимость продукции. На Белорецком сталепроволочном заводе осенью 1943 г. по предложению участников смотра были устранены многие неполадки на производстве. Число рабочих, не справлявшихся с нормами, уменьшилось на 300 человек. В осеннем смотре 1944 г. на Ижевском машиностроительном заводе участвовало 80 % персонала.

Общественные смотры проводились в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве. Они вскрывали дополнительные резервы повышения производительности труда, использования техники, давали высокий экономический эффект, подтверждали жизнеспособность общественной проверки организации труда.

Большую роль в рационализации труда сыграли отраслевые, областные, городские и районные слеты стахановцев, получившие широкое распространение. Осенью 1942 г. в соответствии с решением бюро Пермского обкома партии состоялся первый слет передовиков производства Кизеловского угольного бассейна. На нем были вручены переходящие Красные знамена и денежные премии лучшей шахте, участку, столовой, отмечены стахановцы. В дальнейшем такие слеты сошлись регулярно. За годы войны в угольном бассейне было проведено восемь слетов¹⁵⁵. Слеты проводились и в других угольных бассейнах Урала, в различных отраслях промышленности, на транспорте, в сельских районах. Они содействовали повышению производительности труда, обобщению и распространению передового опыта. Их участники рассказывали о своих достижениях и недостатках, вносили предложения по лучшей организации труда, использованию механизмов, брали повышенные обязательства, обращались к трудящимся с призывом следовать их примеру, давать Родине больше продукции.

Регулярно стали созываться партийно-технические и партийно-экономические конференции. Практиковались встречи уральцев со знатными людьми из других районов страны. В Кизеловский бассейн, например, неоднократно приезжал А. Г. Стаханов.

109 Интенсификация и рационализация труда, механизация основных и вспомогательных процессов способствовали повы-

шению качества и снижению себестоимости продукции. Борьба за рост производительности труда сочеталась с работой по улучшению экономических показателей предприятий и строек.

Если в период перестройки экономики этим вопросам не уделялось достаточного внимания, то в условиях слаженного хозяйства они остро встали во всех отраслях экономики. Партийные и хозяйственные органы в городах, районах, на предприятиях и стройках организовывали семинары, школы, кружки по образованию инженерно-технических работников, рабочих и служащих. Проводились занятия по конкретной экономике в соответствии с тематикой, рекомендованной партийными комитетами. Их посещали руководители предприятий, начальники цехов и участков, мастера, бригадиры, хозяйственный актив, передовики производства. Это содействовало улучшению технико-экономических показателей работы на предприятиях.

Огромное народнохозяйственное значение имело удешевление производства топлива, электроэнергии и металла. Особенно остро эта проблема стояла перед угольщиками. Подземная добыча обходится дорого и в мирное время. В условиях же войны технико-экономические показатели шахт ухудшились. На первых порах шахтеры не могли уделить должного внимания снижению себестоимости, любой ценой они добивались увеличения добычи топлива. В последние же годы войны установили жесткий режим экономии, стремились использовать все возможности по удешевлению топлива.

Одним из действенных средств снижения себестоимости продукции, повышения ее качества явился перевод производственных коллективов на хозяйственный расчет. Так, коллектив Красногорской ТЭЦ, перейдя на хозрасчет, уже в 1944 г. снизил стоимость 1 кВт·ч электроэнергии на 4,5 % по сравнению с нормой. Себестоимость теплоэнергии на протяжении всей войны была ниже плановой. Хозрасчет внедрялся внутри цехов, на участках, в бригадах. Широко применяли хозрасчет комсомольско-молодежные бригады. К концу войны только в Свердловской области работало около 2 тыс. хозрасчетных бригад. Они сэкономили более 14 млн. руб.¹⁵⁶

Крупным источником снижения себестоимости являлась экономия текущих материальных затрат. Металлурги, энергетики, железнодорожники, труженики других отраслей хозяйства Урала начали поход против пережога топлива, достигшего особенно крупных размеров в 1942 г., за экономное использование металла, руды, сырья, электроэнергии. Партийные организации развернули массово-политическую работу в этой области, созывали совещания стахановцев и ИТР, посвященные бережливости. За время войны уральцы сэкономили миллионы тонн топлива, сотни миллионов кило-

ватт-часов электроэнергии, тысячи кубометров леса, много металла, сырья, материалов.

Большая работа велась по сокращению удельных норм расхода материальных затрат на единицу продукции, снижению потерь от брака, повторному использованию леса, труб, других материалов. Металлисты Копейского завода имени С. М. Кирова, например, за годы войны уменьшили расход материалов на 1000 руб. продукции на 22 %. В угольной промышленности Урала на тонну добытого угля расходовалось металла на 30—40 %, а крепежного леса на 20—28 % меньше, чем до войны¹⁵⁷.

Труженики Урала добивались максимальной загрузки производственного оборудования, что вело к уменьшению удельных расходов материалов, топлива и электроэнергии на единицу продукции. Знатный сталевар Верх-Исетского завода Н. Базетов давал по 16 т металла с 1 м² пода печи — лучший результат в стране. На заводах Главуралмета за годы войны съем стали с 1 м² пода мартена увеличился на 29 %. Коллектив доменного цеха Ново-Тагильского металлургического завода осенью 1943 г. впервые в мировой практике довел коэффициент использования полезного объема печи до 0,70 при плане 1,0 и на том же самом оборудовании получал в сутки чугуна на 1 тыс. т больше, чем в мирные дни, практически подарил Родине целую доменную печь¹⁵⁸.

Уральцам удалось добиться значительного снижения себестоимости металла, военной техники, боеприпасов, снаряжения, многих видов продукции. На Коркинском разрезе № 2 в 1943—1944 г. 1 т угля обходилась в 11,5 руб. при плане в 14,7 руб. Металлурги Магнитки выплавляли самый дешевый в стране металл¹⁵⁹.

Машиностроители Мотовилихи снизили себестоимость артиллерийских систем на 50 % против довоенного уровня, что явилось одним из решающих факторов, позволивших коллективу за годы войны дать большое количество вооружения сверх плана. На Кировском заводе в Челябинске себестоимость тяжелого танка к концу войны была почти втрое ниже, чем в начале ее. Себестоимость продукции в большинстве отраслей хозяйства Урала к 1945 г. была ниже довоенной, лишь в топливной и горнодобывающей промышленности она несколько превышала уровень мирных лет.

Работники индустрии повышали качество продукции, снижали брак и отходы в производстве. Это позволяло выпускать больше продукции, лучше использовать мощности, рабочую силу. Работа шла под лозунгом: «Только тот может считаться передовиком в соревновании, кто производит отличную по качеству продукцию при минимальных затратах». Борьба за качество имела большое значение в угольной промышленности, ибо уральские угли высокозольны. Шахтеры в

основном укладывались в государственные стандарты. Лучших результатов добился трест «Егоршинуголь». Уже в 1942 г. он получил более 278 тыс. руб. премии за снижение зольности¹⁶⁰. Повышение качества угля уменьшало его себестоимость.

Предметом особой заботы были качественные показатели электростанций. В первые годы войны уральские энергосистемы работали с перегрузкой, на пониженных частотах. Энергия низкого качества не удовлетворяла потребителей, снижалась производительность агрегатов. Обкомы партии помогали станциям улучшать качественные показатели, развернули соревнование предприятий за экономию электроэнергии, повышение коэффициента использования мощностей. Начиная с 1943 г. дни работы энергосистем Урала на пониженных частотах становились более редкими, качество электрической, тепловой энергии улучшалось, число аварий и браков сокращалось. Коэффициент использования установленной мощности СУГРЭС, например, за последние 1,5 года войны составил 84,2 %, выработка электроэнергии — 102,2 %, себестоимость энергии, удельный расход топлива были ниже плановых, станция не имела аварий. Коллектив СУГРЭС в апреле 1945 г. был награжден орденом Ленина¹⁶¹. Напряженная борьба за качество шла в горнодобывающей, металлургической и других отраслях промышленности.

Партийные, государственные и общественные организации Урала постоянно занимались проблемами трудовой дисциплины. Вопросы о состоянии дисциплины обсуждались на собраниях и производственных совещаниях; на предприятия и стройки направлялись бригады по проверке ее уровня, реализации намеченных мероприятий по снижению текучести рабочей силы, налаживанию трудовой дисциплины. В особенно тяжелые дни к агрегатам, мартенам, в забой, на ответственные участки, ремонтные и строительные площадки в качестве политруков направлялись партийные работники с целью усилить партийно-политическую работу, мобилизовать трудящихся на выполнение государственного плана, вывести участок, цех, предприятие из прорыва.

Много внимания уделялось укреплению единоначалия, ибо процесс коллективного труда не может оставаться без определенного руководства, четко установленной ответственности руководителя, строжайшего порядка, создаваемого единством воли руководителя. Партия рассматривает единоначалие как основной метод управления производством, орудие воспитания социалистической дисциплины труда, ликвидации пережитков капитализма в сознании людей.

В условиях войны роль руководителей-единоначальников возросла. Они использовали все внутренние ресурсы предприятия, цеха, участка для усиления помощи фронту. Каж-

дый командир производства, начиная от директора и кончая мастером, показывал пример дисциплинированности, лично занимался укреплением дисциплины, организацией труда, развертыванием социалистического соревнования. Партийные и государственные органы поднимали авторитет командиров производства, прививали им организаторские способности, настойчивость, умение маневрировать ресурсами. Поправляя увлекавшихся администрированием руководителей, учили их работать с людьми.

Многие инженеры, техники, коммунисты и беспартийные проявили себя как умелые руководители.

Упорная борьба тружеников Урала за укрепление трудовой и производственной дисциплины дала положительные результаты. Росла производительность труда. В целом на предприятиях Урала она была значительно выше, чем накануне войны ¹⁶².

Состояние и особенности развития слаженного военного хозяйства в 1943—1945 гг., реальные возможности обуславливали повышенные требования к уровню организации Всесоюзного социалистического соревнования и руководству им со стороны партийных и профсоюзных организаций в центре и на местах, содержанию социалистических обязательств и условий соревнования, развитию наиболее эффективных форм творческой инициативы, вовлечению в соревнование работников всех отраслей промышленности.

Всесоюзное социалистическое соревнование в 1943 г. направлялось на то, чтобы добиться перелома в работе ведущих отраслей промышленности, перевыполнения государственного плана и создания из сверхплановой продукции необходимых резервов для решающих битв с врагом. Условия Всесоюзного социалистического соревнования, разработанные в 1942 г., в своей основе не изменялись, но они корректировались и дополнялись с учетом накопленного опыта. Большое значение для распространения этого опыта и повышения уровня руководства соревнованием имели состоявшиеся в конце 1942 г. и начале 1943 г. пленумы обкомов, горкомов партии и ЦК компартий союзных республик, партийные активы, пленумы ЦК отраслевых профсоюзов, обсудившие вопрос о дальнейшем развитии Всесоюзного социалистического соревнования.

В начале 1943 г., в дни 25-летия Красной Армии, трудящиеся Куйбышева призвали развернуть соревнование заводов и фабрик за перевыполнение государственных планов и создание особого фонда Главного Командования Красной Армии. Инициативу куйбышевцев поддержали производственные коллективы всей страны. Она получила дальнейшее развитие летом 1943 г., в дни Курской битвы, в почине коллектива московского завода «Динамо», призвавшего развер-

нуть предоктябрьское социалистическое соревнование. Динамовцы обязались на 26 дней раньше срока завершить годовой план 1943 г. Уралыцы, поддерживая инициативу куйбышевцев и москвичей, осенью 1943 г. совместно с сибиряками выступили с новой инициативой: перевыполнить государственные задания по производительности труда, увеличить выпуск продукции без дополнительных рабочих.

Инициаторы этих важных обязательств — коллектив Магнитогорского металлургического комбината и танкового завода имени Коминтерна — взяли шефство над восстанавливаемыми заводами Юга, обязуясь оказывать помощь по их быстрейшему восстановлению. Развернулось всенародное движение за повышение производительности труда и оказание помощи в возрождении индустрии освобожденных районов. XII пленум ВЦСПС в марте 1944 г. одобрил инициативу крупнейших производственных коллективов и поддержал наиболее эффективные формы социалистического соревнования. Пленум определил широкую программу деятельности профсоюзных организаций по дальнейшей мобилизации творческой инициативы масс по выполнению военных и хозяйственных задач в 1944 г.

В 1943—1944 гг. в социалистические обязательства были введены дополнительные пункты: высокие показатели по экономии электроэнергии, металла и топлива, выполнение правил охраны труда и техники безопасности. Упор делался на всемерное повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции. В социалистических обязательствах предусматривались подготовка кадров, повышение их квалификации, развертывание рационализации, улучшение культурно-бытовых условий трудящихся¹⁶³.

На предприятиях Урала широкое развитие получили многообразные формы творческой инициативы. Одновременно появились и новые методы борьбы за высокопроизводительный труд. Партийное и хозяйственное руководство, общественные организации поддерживали и распространяли их. Еще летом 1942 г. в Челябинском угольном бассейне началось соревнование за звание «Стахановец Великой Отечественной войны». В Краснокамске передовики производства боролись за право быть занесенными на общегородскую доску Почета. Широкий размах получило соревнование по профессиям, отличавшееся особой конкретностью и целенаправленностью. В Свердловске оно охватило представителей 45 специальностей. Завоевавшие шесть месяцев подряд звание «Лучший по профессии» заносились в книгу Почета. Осенью 1944 г. в книгу Почета было занесено 23 рабочих, среди них слесарь-лекальщик Уралмаша А. М. Чугунов, выполнивший 6,5 годовой нормы, вальцовщик ВИЗа Н. Оборин, прокатавший сверх плана 500 т стального листа, и др.¹⁶⁴ Большую роль в улучшении

организации труда сыграло соревнование за звание «Лучший мастер».

Коллективы Кировского, танкового имени Коминтерна, Пермского моторостроительного имени Я. М. Свердлова заводов, других предприятий истроек широко применяли форму почасового соревнования. В дни Сталинградской битвы коллективы заводов Свердловска выступили зачинателями движения за создание фонда сверхплановой продукции для оказания помощи Сталинграду.

Отмечая годовщину со дня рождения В. И. Ленина в 1943 г., горняки треста «Коркинуголь» выполнили суточное задание на 215,7%, в том числе по Батуриному разрезу — на 461,2%. В этот день шахтеры Челябинского бассейна добыли сверх плана 16 эшелонов угля. Обком партии поздравил угольщиков, призвал закрепить достигнутые результаты. Трудовыми успехами в январе 1944 г. отметили 10-летие станции энергетики Ижевской ТЭЦ. Президиум Верховного Совета Удмуртии наградил 38 энергетиков Почетными грамотами. Награждение грамотами лучших коллективов, стахановцев было действенной формой морального поощрения трудящихся.

В ходе войны все больше металлургов, машиностроителей, химиков, тружеников транспорта и сельского хозяйства принимало участие в вахтах «Все для фронта!», «За Советскую Родину!», «За Советский Донбасс!» и т. д. Коллектив Уралмашзавода, встав на вахту в честь штурма Берлина, в январе 1945 г. сделал первый взнос: выдал сверхплановой продукции на 2,6 млн. руб., в феврале — на 4,5 млн. руб.¹⁶⁵

В производственных коллективах проводились стахановские декады и месячники. Осенью 1943 г. прошла вахта в связи с восьмой годовщиной стахановского движения, в 1944 г. — стахановская декада, посвященная 27-летию

ВЦСПС и Наркомчермет, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования за август 1944 г., признали победителями в соревновании следующие цехи, предприятия и стройки и решили:
Оставить переходящее Красное Знамя ГКО мартеновскому цеху № 2 Магнитогорского комбината...
Вручить переходящее Красное Знамя ГКО доменному цеху Чусовского металлургического завода...
Сортопрокатному цеху Магнитогорского комбината.
Оставить переходящее Красное Знамя ГКО руднику горы Магнитной; электростанции Магнитогорского комбината.
Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомчермета цеху № 1 Челябинского ферросплавного завода.

Правда, 11 сентября 1944 г.

Великого Октября, и т. д. Практиковались стахановские сутки, дни отгрузки топлива, руды, сырья и т. п. Организация стахановских вахт, суток, декадников, месячников, дней отгрузки способствовала мобилизации усилий трудящихся на изыскание новых внутренних резервов с целью производства дополнительной продукции.

В связи с подготовкой к 25-й годовщине ВЛКСМ увеличилось количество комсомольско-молодежных коллективов, повысились их производственные показатели. На Магнитогорском металлургическом комбинате насчитывалось 5 комсомольско-молодежных цехов, 29 агрегатов, 32 смены и 108 бригад. Комсомольско-молодежные бригады Сарапульского радиозавода годовую план 1943 г. выполнили к 29 октября и дали в течение года сверхплановой продукции на 3 млн. руб.

Бригада В. Д. Бузулуцкого, бурового мастера треста «Бугурусланнефть», проходила скважину за 10—12 дней вместо 60. Она шесть месяцев подряд занимала первое место во Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад нефтяников, держала знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомнефти. Бригадир, члены бригады были награждены орденами и медалями. Фронтальная комсомольско-молодежная бригада В. Цаплинского (Кировский завод) за пять месяцев выполнила 23 месячные нормы, внедрила 42 рационализаторских предложения, обучила 33 молодых рабочих¹⁶⁶. Такие бригады служили примером трудового героизма, вносили достойный вклад в победу над врагом.

В ходе соревнования появились женские комсомольско-молодежные бригады. Одна из первых на Урале бригада навалотбойщиц в составе шести девушек во главе с Г. Бутковой была организована в августе 1941 г. на кизеловской шахте Рудничная. Сменная выработка бригады нередко составляла 180 %.

Осенью 1943 г. страну облетел призыв: «Девушки, в забой!» Его инициаторы — работницы копейской шахты № 4—6 Е. И. Подорванова, А. И. Солдатова — организовали комсомольско-молодежную добычную бригаду в составе 35 женщин. Они работали для фронта, не зная усталости, не признавая слов «трудно», «невозможно», и выдали в IV квартале сверх плана 1,5 тыс. т угля. В 1944 г. бригада добилась первенства во Всесоюзном соревновании, получила переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Наркомугля, которое удерживала до конца войны. Число бригад росло. К концу войны в Копейске было три женских добычных участка, 20 добычных бригад, объединивших 396 девушек, среди них — 183 комсомолки. Женские бригады города за годы войны добыли сверх плана более 45 эшелонов угля¹⁶⁷.

116 Под руководством партийных организаций женские коллективы получили широкое распространение во всех отрас-

лях промышленности. На долю женщин приходилось около половины состава комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Из женщин были укомплектованы вахты на Орской ТЭЦ, ЧГРЭС, других электростанциях, смены на железнодорожных узлах, тракторные отряды в МТС и совхозах. Бригады явились одной из действенных форм привлечения женщин на производство, их профессионального обучения.

Большое внимание обращалось на обобщение и распространение опыта лучших. Одной из форм его передачи стали съезды, слеты, совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад по отраслям экономики во всесоюзном, областном, городском и районном масштабах. С октября 1943 г. по март 1944 г. в стране состоялись всесоюзные совещания бригадиров комсомольско-молодежных бригад по 20 ведущим отраслям экономики, половина из них проходила на Урале. Так, в октябре 1943 г. в Свердловске прошло совещание бригадиров комсомольско-молодежных бригад Наркомтанкопрома; в декабре 1943 г. — бригадиров комсомольско-молодежных бригад металлургов в Магнитогорске и железнодорожников в Челябинске. Слеты бригадиров проводились в Оренбурге, Перми, Уфе, Ижевске и других промышленных центрах¹⁶⁸. Их созывали в комбинатах, трестах, на предприятиях, стройках, железнодорожных узлах, речных портах.

ЦК ВЛКСМ организовал Всесоюзное социалистическое соревнование комсомольско-молодежных коллективов, совместно с наркоматами разработал его условия по отраслям. Для победителей устанавливались переходящие Красные знамена ЦК комсомола и наркоматов, денежные премии.

Практиковались общественные смотры работы комсомольско-молодежных и фронтовых бригад. Весной 1944 г. в Свердловской области в бригадах прошел смотр производительности труда. В нем участвовало более 2800 коллективов. В ходе этого смотра было вновь создано 1296 бригад, подано 843 рационализаторских предложения. По инициативе нижегородского конструктора М. Б. Ханина развернулось движение инженеров и техников за оказание помощи комсомольско-молодежным бригадам. В 1944 г. только в Свердловской области над бригадами молодежи шефствовало более 2 тыс. инженерно-технических работников. Шефы помогали вскрывать резервы производительности труда; для бригадиров создавали школы по программе мастеров, читали лекции по организации производства, планированию, учету. За последние полтора года войны их окончило свыше 4 тыс. бригадиров.

Всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных коллективов приняло огромный размах. Их численность в промышленности Урала за последний период войны увеличилась в 4 раза. В уральской экономике к середине 1945 г. трудилось около 45 тыс. комсомольско-молодежных бригад, уча-

стков, смен, цехов. Всего в СССР насчитывалось 155 тыс. комсомольско-молодежных коллективов, объединивших более 1 млн. юношей и девушек¹⁶⁹. Всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных бригад развивалось под руководством партийных организаций как составная часть Всесоюзного социалистического соревнования рабочего класса и колхозного крестьянства. Оно послужило действенным средством развития трудовой инициативы молодежи.

Комсомольско-молодежные бригады Урала откликались на многие патриотические начинания в стране. В 1943 г. они подхватили почин московской комсомолки Е. Г. Барышниковой: «Давать больше продукции с меньшим числом рабочих!» Последователи Барышниковой появились в каждом производственном коллективе. Людей высвобождали путем уплотнения рабочего дня, правильной расстановки членов бригады, многостаночного обслуживания, совмещения профессий, отказа от вспомогательных рабочих. За первые два месяца комсомольско-молодежные бригады Ижевского машзавода перевели на другие работы 255 человек. Всего на заводах Удмуртии было высвобождено 4532 рабочих, в Свердловской области — около 8 тыс.¹⁷⁰ Движение послужило также началом борьбы за уплотнение рабочего времени, лучшую организацию труда, переросло в дело государственной важности. При недостатке трудовых ресурсов оно сыграло важную роль в увеличении производства вооружения, металла, электроэнергии, топлива, сырья, высвобождении рабочих для дальнейшего развития экономики, помощи кадрами освобожденным районам.

Комсомольско-молодежные бригады поддержали почин руководителя фронтовой бригады сварщиков одного из машиностроительных заводов Челябинска Е. П. Агаркова, предложившего объединить участки сварки и слесарно-монтажных работ в один, упростить технологию сварочных, монтажно-сборочных работ, поставить изделие на поток. Новый метод, основанный на возросшей квалификации рабочих, позволял улучшить структуру управления участками, цехами, высвобождать рабочих, инженеров, техников.

Немало трудностей пришлось преодолеть агарковцам. Бригада, работала, как и сотни других, в сложных условиях — испытывала перебои в снабжении электроэнергией, подаче заготовок, не хватало спецодежды. Сварщики-мужчины уходили на фронт, и бригада пополнялась девушками 16—17 лет, не имевшими специальности. Коммунист Е. П. Агарков помогал им в устройстве быта; организовал стахановскую школу, где инженеры знакомили всех членов бригады с технологией изготовления изделия. Одним из главных правил работы бригады было: «Работать с толком!» Поиск экономии времени и сил начинался с подготовки рабочего места. В

итоге время обработки изделия сократилось с 54 до 17 часов, выпуск продукции увеличился в 5 раз. За 1943—1944 гг. из бригады высвободилось 10 электросварщиков, 13 молодых рабочих получили более высокие разряды*.

Учитывая эффективность организации труда по методу Е. П. Агаркова, Челябинский обком партии поддержал новатора, принял меры по развертыванию агарковского движения. Применение нового метода стало важным фактором организационной перестройки многих предприятий и строек. К середине 1945 г. агарковское движение позволило высвободить по стране свыше 48 тыс. ИТР и квалифицированных рабочих¹⁷¹. Оно содействовало повышению производительности труда, увеличению выпуска продукции.

В ходе войны социалистическое соревнование перешагнуло за рамки отдельных отраслей и приобрело форму комплексного соревнования тружеников промышленности, транспорта, строительства. В 1943 г. под лозунгом «Четко, по-военному организуем добычу, погрузку и перевозку угля!» развернулось соревнование богословских и егоршинских шахтеров с железнодорожниками. Коллективы транспортного цеха треста «Кизелуголь» и станции Кизел внедрили единый технологический процесс, добились четкого взаимодействия, что позволило увеличить погрузку, ускорить оборот вагонов и перевыполнить план. В I квартале 1945 г. цех завоевал знамя ГКО, а станция Кизел — знамя НКПС, смена дежурного по станции т. Котомина заняла первое место на железных дорогах СССР¹⁷². В Магнитогорске соревновались металлурги, горняки и железнодорожники, в Башкирии — труженики стальных магистралей с нефтяниками и т. д. Соревнование превратилось в массовое движение, охватившее металлургию, горнорудную, топливно-энергетическую и другие отрасли промышленности и транспорт Урала.

В организации Всесоюзного социалистического соревнования наблюдались и недостатки. Так, иногда в него вовлекались лишь передовики производства, недостаточное внимание уделялось основной массе рабочих, допускался формализм в подведении итогов соревнования. М. И. Калинин в своих выступлениях подчеркивал важность постоянной работы со средними рабочими, которые составляли на предприятии подавляющее большинство, и если каждый из них, говорил он, повысит производительность труда на 5—10 %, это даст большой экономический эффект¹⁷³.

Партийные организации, накопив опыт руководства соревнованием в условиях войны, постепенно изживали промахи,

* Характерно, что все члены бригады Е. П. Агаркова на всю жизнь сохранили любовь к нелегкой, но почетной профессии сварщика. Большинство из них до ухода на пенсию работали мастерами в профтехучилищах, на предприятиях страны, передавая свой богатый опыт молодым рабочим.